

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АРИПОВА Х.А.

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

(курс лекций)

НАВОИ - 2010

**Утверждено и рекомендовано к печати на заседании Ученого Совета НавГПИ 22 февраля
2010 г (протокол № 7)**

**Составитель: Арипова Х.А.,
доц. кафедры русского языка и литературы НавГПИ**

**Рецензенты: Ахмедова Р.Дж.,
доц. кафедры русского языка и литературы НавГПИ
Сидоркова Л.Р., доц. кафедры русской филологии БухГУ**

**Курс лекций по русской диалектологии : учебное пособие для студентов направления
бакалавриата 5 141300 – русский язык и литература.- Навои, 2010. -80 с.**

ЛЕКЦИЯ №1

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ДИАЛЕКТОЛОГИИ КАК НАУКИ.

План

1. Предмет и задачи курса.

2. История русской диалектологии.

3. Лингвистическая география.

4. Русский язык в его наречиях и говорах.

Опорные слова: диалектология, говор, наречие, диалект, изоглоссы, северно-русское, южнорусское наречия, среднерусские говоры, диалектные различия.

Диалектология (греч. *dialektos*-«разговор, говор, наречие») лингвистическая дисциплина, изучающая наречия и говоры какого-либо языка. В каждом конкретном языке есть свои территориальные диалекты, мы рассматриваем диалекты русского языка. Территориальные диалекты служат средством устного общения людей, объединенных экономическими и родственными связями в пределах ограниченного географического региона.

Диалект - это устный вариант языка, на котором разговаривают люди, проживающие на общей территории, связанные друг с другом общей культурой, традициями, обычаями. Не следует смешивать диалект с просторечием, которое совпадает с диалектом в том, что существует в устной форме и не подчиняется литературной норме. Однако просторечие не имеет территориальных ограничений и имеет более широкое распространение. Существует также понятие полудиалекта - местные разновидности просторечия, имеющие свои фонетические и грамматические особенности, свойственные представителям разных регионов. Традиционно считается, что диалект - это речь сельских жителей, а просторечие - сниженная городская речь, отступающая от литературной нормы.

В связи со сложностью диалектного членения языка в научной литературе наряду с термином «диалект» употребляются термины «наречие» и «говор». Наречие - это противопоставленное диалектное объединение, представленное в русском языке оппозицией: севернорусское наречие - южнорусское наречие. Между ними проходит промежуточная полоса, которая называется «среднерусские говоры». Термины «говор» и «диалект» могут употребляются как синонимы, однако чаще всего под говором подразумевается конкретная речь определенного языкового коллектива, например, говор деревни Деулино, старожильческие говоры бассейна реки Оби и под. Говоры, имеющие общие признаки и противопоставленные остальной диалектной территории, объединяются в группы говоров.

Образование диалектов тесно связано с историей парода. Уже с XI века в древнерусских памятниках встречаем отражение местных говоров, но окончательно наречия разделились к концу XIV века - периоду феодальной раздробленности, когда связи между различными землями были ослаблены, и в каждой местности язык развивал свои особенности. Различные исторические процессы, происходившие на территории Руси, повлияли на дальнейшее дробление наречия на отдельные говоры. Возникали переходные говоры, формировалось городское просторечие.

Таким образом, национальный русский язык складывается из литературного языка (имеющего устную и письменную формы), диалектов и городского просторечия (представленные только в устной форме).

Задача курса русской диалектологии - описание диалектного членения современного русского языка, выявление особенностей произношения и реликтовых особенностей в каждом конкретном говоре на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Так как многие говоры сохранили те языковые особенности, которые впоследствии были утрачены литературным языком, изучение диалектологии имеет большое практическое значение для историков русского языка.

Методы изучения и описания говоров многообразны и всегда связаны с последовательным развитием диалектологии как научной дисциплины.

По высказыванию известного американского лингвиста У. Дж. Моултоиа, существуют три большие «лингвистические лаборатории»:

- 1) диахронические исследования, т.е. изучение языков по памятникам;
- 2) синхронические исследования - изучение живых языков, их сравнение, разработка универсалий;
- 3) диалектологические исследования, которые как бы объединяют в себе изучение языка в трех измерениях: во времени, в пространстве и на социальном уровне.

Начало изучения русской диалектологии можно отнести к XIX веку, когда появились первые описания разрозненных диалектных явлений, отличающих говоры от нормативного литературного языка. С конца XIX века началось систематическое собирание материалов по русской диалектологии. Большой вклад внес в эту работу А.А. Шахматов, составивший программы для систематического собирания и научного анализа наречий русского языка. К началу XX века Д.Н. Ушаковым, Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколовым была составлена первая диалектологическая карта русского языка (1915 г.). В 1935 г. началась большая работа по составлению «Диалектологического атласа русских народных говоров». Была проделана огромная работа по сбору диалектного материала, к которой привлекались преподаватели и студенты вузов, работавшие по единой программе, состоящей из 294 вопросов.

В 1945 году была опубликована «Программа собирания сведений для "Диалектологического атласа русского языка"». По этой программе было собрано большое количество материалов, по которым была создана классификация говоров русского языка, опубликованная в 1965 году. Учеными-диалектологами отмечаются следующие недостатки данной классификации: чрезмерная дробность классификации, выделение тех архаических особенностей народной речи, которые в данный исторический момент являются лишь вторичными и несущественными для диалектной системы признаками, затрудняющими изучение говоров; «привязанность» диалектных зон к административному делению территории, что, как показывает практика, в действительности редко совпадает. В этом плане рекомендуется опираться при описании диалектного членения русского

языка на классификацию 1915 года как более полную и отражающую истинные диалектные признаки, включая и такие сложные образования, как переходные говоры.

Однако не следует думать, что работа, проделанная в 1965 году, завершилась и в этом плане более ничего не делается. На самом деле работа по сбору, описанию и классификации диалектных особенностей ведется постоянно. Ежегодно издаются различные сборники, посвященные систематизации тех или иных диалектных явлений. Очень много внимания описанию диалектных особенностей конкретной местности уделяется в областных педагогических институтах России. Каждое лето организуются экспедиции, состоящие из студентов и преподавателей вузов, которые собирают и записывают в деревнях фольклорный и диалектный материал. Собранные данные обрабатываются и издаются в ежегодных диалектологических выпусках (например, «Брянские говоры», «Живое слово в русской речи Прикамья», «Псковские говоры» и под.). Кроме того, издаются и постоянно пополняются областные диалектные словари (например, Архангельский областной словарь, Словарь говоров Соликамского района Пермской области, Словарь вологодских говоров. Словарь брянских говоров и под.) Издаются даже словари отдельных населенных пунктов (например, Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области).

В диалектологии используется терминология, знание которой необходимо при изучении и работе с конкретным языковым материалом. Приведем основные термины.

Ареал (здесь) - от лат. *area* - площадь, пространство. Область распространения на определенной территории различных диалектных явлений, передаваемых на диалектологических картах путем отграничения линиями разного цвета и рисунка, окраской, штриховкой и др.

Наречие - самая крупная единица диалектного членения. Выделяются *севернорусское* и *южнорусское* наречия русского языка, находящиеся в оппозиции по своим фонетическим и грамматическим признакам.

Говор - элемент диалектного членения, мельчайшая единица диалекта, однородного по особенностям речи, имеющая общую территорию распространения и обладающая некоторыми специфическими чертами на разных уровнях языковой структуры.

Группа говоров - более крупная единица диалектного членения. Чем больше такая группа по территории распространения говоров, тем больше признаков, выделяющих ее из числа всех остальных. Группы говоров выделяются в пределах наречий и среднерусских говоров на основе комплекса местных явлений.

Диалектная зона - вспомогательная единица диалектного членения. Она выделяется по наличию на определенной территории достаточного количества однородных диалектных явлений. Каждая из диалектных зон объединяет несколько соседних групп говоров.

Изоглосса от греч. *ίσο*, - равный, одинаковый и *λόγος*. - язык. речь. Линия на диалектологической карте, показывающая границы территориального распространения того или иного языкового явления (например, граница *оканья* и *аканья* и т.п.).

Лингвистическая география - метод, который заключается в систематизированном собирании различительных явлений диалектной речи с последующим их описанием и составлением карт отдельных говоров русского языка. Среди диалектных различий современная лингвогеография выделяет *противопоставленные* и *непротивопоставленные*

Противопоставленные явления характеризуются наличием в двух разных диалектах взаимно исключающих фактов. Например, в северно-русском наречии отмечается произношение *молоко* или *мълоко*, а в южнорусском - *мылко*; в области грамматики - [т] 3 лица глаголов в северно-русском наречии {*лети*[т]} и [т'] - в южнорусском наречии (*лети*[т']У, в области лексики - *квашня* (посуда для приготовления теста), *сковородник* (приспособление для вынимания сковороды из печи) в северно-русских говорах и соответственно *дежка*, *напильник* - в южнорусских. ^*непротивопоставленные* различия существуют и не соотносятся с близкими к ним различиями в других говорах или в литературном языке, обычно это лексические явления. Например, *голбец* - вход в подполье - не используется в говорах южнорусского наречия.

ВОПРОСЫ:

1. Что изучает русская диалектология?
2. Каковы основные задачи русской диалектологии?
3. Что называется полудиалектом?
4. Что является источником диалектологии?
5. Какие методы используются при изучении говоров?
6. Какое значение имеет диалектология при изучении истории русского языка?
7. Дайте определение терминам «говор», «наречие», «диалект».
8. Какие диалектные различия называются противопоставленными?

Литература: [2], 5-12 с, [5], 15-20 с.

ЛЕКЦИЯ №2
СТРУКТУРА СЛОГА. УДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ.

План

- 1. Структура слога в южнорусском, севернорусском наречиях и среднерусских говорах.**
- 2. Характер ударения.**
- 3. Система ударного вокализма.**

Опорные слова: слабые фонемы, чередование, твёрдые согласные и мягкие согласные, противопоставленные различия

В диалектах русского языка система гласных фонем представлена шире, чем в литературном языке. Кроме фонем [и], [у], [е], [о], [а], по говорам в сильной позиции (т. е. под ударением) встречаются фонемы верхнесреднего подъёма [ĕ], [ɔ̃]. Система фонем выглядит следующим образом:

Подъем	Литературный язык	Севернорусские говоры	Южнорусские и среднерусские говоры
Верхний	И (ы) у	И ы у	
Средне-верхний		Е о	И ы у
Средний	Э о	Э о	Э о
Средне-нижний		(а) а	а
Нижний	а		

Таким образом, система гласных фонем в говорах может совпадать с литературной и состоять из пяти гласных фонем (южнорусские и среднерусские говоры). Если в говоре встречаются фонемы ĕ и о, значит система гласных состоит из семи фонем.

В говоре могут присутствовать е или б (обычно это ĕ). В этом случае речь идет о шестифонемной системе.

В русских говорах совпадение [ĕ] и [е] не завершилось полностью, и разное проявление [ĕ] определяет различия в современных говорах. Поэтому необходимо различать данные звуки. Для этого надо учитывать следующие факторы: гласный е, происходящий из *e 1) под ударением переходит в о; 2) при изменении слова не выпадает. Например: *сестра - сестры - сестры*.

Гласный е, происходящий из ь в сильной позиции 1) под ударением переходит в о; 2) при изменении слова выпадает. Например: *темно - тёмный - тьма*.

Гласный *e*, происходящий из *ě* 1) под ударением не переходит в *o*; 2) при изменении слова не выпадает. Например: *светлый* - *свет* - *светло*.

Следует иметь в виду, что *e* в словах *вёдра*, *гнёзда*, *звёзды* восходит к *ě*, так изменение [e] в [o] происходит по аналогии со словами *жёны*, *сестры* и т.д.

Сверяем полученную нами строку с данными таблицы и определяем в указанных выше словах жидринский подтип диссимилятивного яканья. Эта система яканья - характерный признак западной группы южного наречия и части говоров белорусского языка, а также русских говоров на границе с белорусским языком.

В говоре с диссимилятивным яканьем обоянского подтипа, *б'астбдчъ. см'ашно, м'атлой, пл'ит'ем (т'ит'ом), в'ислом, к с'астр'ё*.

В говоре с диссимилятивным яканьем щигровского подтипа: *б'асплбднъ, см'ашно, м'атлой, пл'ит'ем (т'ит'ом), в'аслом, к с'астр'ё*.

Следует запомнить, что:

- 1) в начальном слоге [б], [уо] наблюдается обычно в тех случаях, когда в сочетании с предлогом ударение на него не переходит, ср. *поле* — *на поле*. но *воля, на волю* (в говорах [вбл'а]);
- 2) закрытое *o* [б] или дифтонг [уо] не наблюдается обычно в тех случаях, когда в древнем языке был *ь*, ср.: *сон* - *сна, сны* (в говорах *сон*);
- 3) не в начальном слоге на месте старого ударного *o* (не из *ь*) наблюдается обычно [б] или [уо] (например: *неволя, бесплодно, сегодня и др.*).

Кроме того, [б] или [уо] в ряде современных говоров наблюдается:

- в окончании именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (*село, весло*), в окончании именительного падежа единственного числа кратких прилагательных и образованных от них наречий (*бело, далеко*), а также в окончании прошедшего времени глагола (*прошло, привлекло*);
- в окончании *-ов* родительного падежа множественного числа существительных мужского рода (*столбе, часов*);
- в суффиксе *-ов* притяжательных прилагательных (*отцов плащ*) и в соответствующих суффиксах фамилий (*Горшков, Соколов*);
- в именительном-винительном падежах единственного числа прилагательных среднего рода (*глухое, сырое*), местоимений (*такое*), порядковых числительных (*второе*);
- в окончаниях косвенных падежей прилагательных и других частей речи (местоимений и числительных):
 - а) родительного падежа единственного числа (*молодого, такого, шестого*);

б) дательного падежа единственного числа (*молодому, такому, шестому*);

в) предложного падежа единственного числа (*о молодом, о таком, о втором*);

в окончании родительного, дательного, творительного и предложных падежей единственного числа прилагательных, местоимений и порядковых числительных женского рода (*от родной, с какой, об одной*).

Обычное, открытое *о* в современных говорах употребляется в следующих случаях:

- в приставках и предлогах;
- в окончании творительного падежа существительных мужского и среднего рода, например: *пером, пучком*, где *о* из *ь*;
- в именительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода, например: *молодой, густой*, где *о* из *ы*.

Гласные между мягкими согласными

В большинстве пятифонемных вокалических систем в этой позиции различаются пять гласных: [и], [е], [а], [о], [у]. Однако в некоторых Вологодско-Вятских и Архангельских говорах в позиции между мягкими согласными [а] изменилось в [е]: [и 'ят'] —* [н 'ен'], но перед твердыми согласными - [н 'ятый].

В говорах, в которых фонема [ё] представлена звуком & в положении между мягкими согласными, наблюдается совпадение [ё] с фонемой [н]: [д'ётский] —► [д'е'т'у]. Такой тип вокализма отмечен в говорах части Костромской области.

В современных говорах такое чередование не бывает регулярным: в результате некоторых эволюционных процессов [а] становится возможным и в позиции перед мягким согласным. Но в реконструируемой системе, сложившейся на базе строго действовавших фонетических закономерностей, в этой позиции противопоставляется не более четырех фонем: [н], [с], [р], [у], противопоставленных по двум степеням подъема, которые вслед за Р.И. Аванесовым принято называть *слабыми фонемами*.

Количество слабых фонем в данной позиции могло быть еще меньшим, если учитывать, что [о] после мягких согласных фонетически закономерно только в позиции перед твердым; перед мягким оно могло появиться только нефонетическим путем, в результате выравнивания основы либо флексии по твердому варианту. Фонетически происходит следующее закономерное чередование - [о] перед твердым согласным / [е] перед мягким согласным: [з 'ел 'оний - з 'ел 'ён 'ен 'к 'иЦ] (по образцу [с 'ала - с 'ел 'ск'««]).

ВОПРОСЫ:

1. Чем отличается структура слога в южно-великорусском, северно-великорусском наречиях и среднерусских говорах?
2. Каковы особенности диалектного ударения?
3. Чем отличается система ударного вокализма в южно-великорусском, северно-великорусском наречиях и среднерусских говорах?

Литература: [2], 25 с, [3], 32 с, [5], 40 с.

ЛЕКЦИЯ №3 БЕЗУДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ.

План

- 1.Оканье. Типы оканья.
- 2.Аканье. Типы аканья.
- 3.Еканье. Ёканье. Яканье. Уканье.
- 4.Явление протезы, эпентезы, диерезы.

Опорные слова и словосочетания: яканье, сильное, умеренное, диссимилятивное, Жиздринский, Донской, Архаический или Обоянский, Щигровский, Суджанский подтипы яканья

Наиболее сложной задачей анализа диалекта является определение типа безударного вокализма, т. к. именно правильное определение особенностей гласных фонем в безударной позиции - основное условие выявления характера и специфики анализируемого говора.

Употребление безударных гласных починается четким системным различиям по следующим признакам:

1. *По отношению к ударному гласному* выделяются разные степени редукции, различные по говорам. Это отношение отражено в следующей таблице:

Таблица 3

Позиция	II предударный слог	I предударный слог	Ударный слог	Заударные слоги
Окающие без редукции	2	2	'3	1

Окающие с редукцией	1	3	'2	1
Акающие	1	2	'3	1
Литературный язык	1 1	2	'3	1

Цифры от 1 до 3 обозначают степень длительности звука.

2. Положение перед *определённым ударным гласным*: перед верхними или напряженными [и], [ы], [у], [ё], [б], с "одной стороны, и перед неверхними [о], [е], [а] - с другой.
3. После *твердых или мягких согласных* выделяются разные по качеству безударные гласные, которые изменяются: [о], [а] после твердых, [ё], [е], [а] - после мягких согласных.
4. Перед *твердыми или мягкими согласными* выделяет разную степень зависимости от следующего слога: перед мягкими согласными гласные, как правило, не изменяются.

По этим признакам выделяются пять противопоставлений, на основе которых строится типология русского безударного вокализма:

- 1) предударные гласные после твердых согласных - предударные гласные после мягких согласных;
- 2) предударные гласные перед [а] - предударные гласные перед прочими гласными;
- 3) предударные гласные после мягких согласных перед верхними -они же перед неверхними гласными;
- 4) предударные гласные после мягких согласных перед последующим гласным - они же перед последующим согласным;
- 5) предударные гласные противопоставлены гласным во всех остальных позициях'.

Таким образом, оканье и аканье - первое противопоставление; типы аканья определяет, второе противопоставление; третье противопоставление -диссимилиативный и сильный типы яканья; четвертое противопоставление -ёканье и умеренное яканье; пятое противопоставление - различие сильно акающих и умеренно акающих говоров.

Оканье

Первое противопоставление - положение предударного гласного после твердых согласных - оканье и аканье. Рассмотрим подробнее такое явление как оканье и его разновидности.

В северно-русских говорах в безударном положении гласные неверхнего подъема различаются: *Корова давала много молока*. Такой тип вокализма называется *оканьем*. Следует иметь в виду, что отличительная черта оканья -это произношение фонемы [о] в соответствии с орфографическим *о*:

дома, корова, роса. Следовательно, в окающем говоре на месте фонемы [а] произносится <■>: *трава*, *забор*, а не *трова*. *зобор*.

По говорам различается два типа оканья - полное и неполное. Полное оканье свойственно всем северно-русским говорам, кроме Владимирско-Поволжских, в которых распространено неполное оканье с редукцией безударных гласных, кроме первого предударного слога: произношение [*пѣдошол съ стѣроны*]. Ср. противопоставленное произношение остальных северно-русских говоров: [*подошол со стороны*].

В окающих говорах, где оканье представлено не только в I предударном слоге, но и других безударных, фонема [о] произносится и в тех словах, где [о] восходит к этимологическому *о: *боран*, *стокан*, *робота*.

Начальное безударное [а] в окающих говорах еще в древности было усвоено в заимствованных словах со звуком [о]: *Ондрей*, *Онтон*, *Олександр*. *Овдотъя*, *олтарь* и т.д. Нередко безударное [о] в начале слова звучит и в поздних заимствованиях: *оптека*, *огроном*.

В некоторых случаях вместо начального [о] в I предударном слоге в говорах произносится [у]: *уккурат*, *угурцы*, *упять*.

Аканье. Неразличение гласных фонем [о] и [а] в безударных слогах называю! *аканьем*: [*кѣровѣ* *даваль многѣ мѣлка*]. Для южнорусских и среднерусских говоров характерны различные типы аканья.

Недиссимилятивное или *сильное* аканье - в предударном слоге на месте [а], [о] употребляется гласный [а]:

Например: [*вида*], [*виды*], [*вадой*], [*ваду*]; [*трава*], [*травы*], [*травой*], [*траву*].

Такой тип аканья распространен в восточных говорах южнорусского наречия - Тульская, Орловская, Тамбовская области. Отмечается тенденция замены диссимилятивного аканья сильным, что объясняется морфологическим выравниванием форм парадигмы: на месте чередования [*тѣрѣва*] - [*травы*] появляется [*трава*] — [*травы*].

Аканье *диссимилятивное* - в первом предударном слоге гласный проявляет зависимость от качества гласного под ударением. Если под ударением находится гласный нижнего подъема [а], то в первом предударном слоге на месте [а], [о] употребляются гласные среднего ряда средневерхнего подъема [ѣ] или верхнего подъема [ы], более высокие по образованию, чем [а]. Диссимиляция (от лат. *dissimilation* - расподобление) состоит в том, что в двух соседних слогах невозможно употребление звуков одной зоны образования. Например: [*сѣха*], [*нѣга*], но [*саху*], [*сохе*], [*саху*], [*наге*], [*наги*], [*нагой*].

Такой тип аканья распространен в западных говорах южнорусского наречий - территории Смоленской, Брянской, Калужской, Курской и Воронежской областей.

Диссимилятивное аканье встречается в нескольких разновидностях: *Жиздринское или белорусское аканье* - перед ударным *fa* произносится [ъ] или [ы], перед остальными гласными - [а].

Схема жиздринского типа аканья:

	I предудар.слог	под ударением
[a] ~ _ - а -----		и, ы, у
[o] - ь (ы)--		а

Например: [вѣда], [трѣва], но [вады], [вадой], [ваду], [травы], [травой], [траву].

Обоянское или архаическое аканье - [ъ] или [ы] произносится перед ударными [а], [о], [е], перед остальными ударными гласными - [а]. Схема обоянского типа диссимилятивного аканья:

I предударный		
[a] ""I _ -----		и, ы, у, б, ё
[o] — ь (ы) ---		а, о, с

Например: [вѣда], [емок], [трѣвч], но [вады], [ваду], [травы], [траву], [травст\ [на траве].

Этот тип диссимиляции связан с тем, что в эпоху формирования диссимилятивного аканья в этих говорах средний подъем ударного гласного (фонемы [о] и [е]) был функционально равен нижнему подъему, а средне-верхний (фонемы [б] и [ё]) - верхнему подъему.

Такая система вокализма встречается в Белгородской, Липецкой, Воронежской областях.

Донской тип диссимилятивного аканья - *fa*) перед ударными гласными верхнего подъема [и], [ы], [у] и [ъ] или [ы] во всех остальных случаях. Схема донского типа диссимилятивного аканья:

	I предудар.слог	под ударением
[a] ~ -----		и, ы, у
[o] — ь (ы)-		а, о, б, е, ё

Например: 1во<)ы], [ваду], [травы], [траву], но [вѣда], [на вѣдѣ], [трѣва], [трѣвбй], [натрѣвѣ].

Такая система вокализма наблюдается в некоторых районах Белгородской и Воронежской областей.

Яканье . Совпадение гласных фонем неверхнего подъема после мягких согласных в первом предударном слоге либо постоянно в варианте *a*, либо *a* в чередовании с *и* (или *e*) в зависимости от частных фонетических условий – третье противопоставление - называется *яканьем*. Такой тип предударного вокализма характерен для южнорусских говоров. Наиболее трудным вопросом фонетики русских говоров является определение типов яканья.

Различают несколько типов яканья. Основные из них - сильное, умеренное, диссимилятивное, выделение которых зависит оттого, совпадают ли гласные неверхнего подъема после мягких согласных в первом предударном слогe в общем варианте *a* или в *и* (*e*).

Ниже приводятся схемы основных типов яканья, где *t* - обозначение любого твердого согласного, а { - любого мягкого.

I. Сильное яканье. В первом предударном слогe на месте *a*, *e*, *ё* (в соответствии с литературным ['e"]) произносится - '**a**

Например: *p'ака, p'акы, p'ак'e, p'акoй, н'ас'и, н'асу* и т.д.

Сильное яканье характерно для говоров северо-запада, а также говоров Московской, Рязанской, Тульской, Орловской и Псковской областей.

2. Умеренное яканье. В первом предударном слогe на месте ['a, e, ё] в соответствии с литературным ['e"]) произносится либо '**a**, **и**

Например: *p'ака, p'акы, p'акoй, н'асу*, но: *p'ик'и, p'ик'e, н'ис'и, в'ид'и* и т.д.

Умеренное яканье встречается в говорах, расположенных на территории среднерусских акающих говоров Московской, Тверской, а также Тульской области, говоры которой относятся к южнорусскому наречию.

3. Диссимилятивное яканье. В первом предударном слогe на месте ['a, e, ё] (в соответствии с литературным произносится '**a** , если под ударением любой гласный , кроме '**a**.

Например: *p'акy, с'адых, н'асу, цв'аты, н'ас'и*, но: *п'итак, p'ика, н'исла, п'икла, гп'ид'ат'*.

Этот тип яканья характерен для западной части территории южнорусских акающих говоров Смоленской и Брянской областей.

Различают несколько подтипов диссимилятивного яканья: Жиздринский, Донской, Архаический или Обоянский, Щигровский, Суджанский. Своеобразие этих подтипов заключается в различной мене гласных I предударного слога в зависимости от ударенного гласного.

Ёканье

Ёканьем называется частичное совпадение [ё] и [e] в предударном слогe только перед твердыми согласными, сохраняя произношение ['e] перед мягкими согласными; в заударных слогах ёканье возможно и перед мягкими согласными и на конце слова: [*у'осу*] - [*ч'ес'и*], [*в'озу*] - [*в'ез'и*]; [*торгу/от*], [*трожо*]. Ёканье наблюдается в северно-русских говорах только перед твердыми

согласными. Перед мягкими согласными [ѣ] и [е] или совпадают в [е] или различаются. Существует несколько типов ёканья в зависимости от качества [в]:

1. Перед твердыми согласными на месте [ѣ] и [е] произносится [о], перед мягким [с]: [u'oc], [n'oc], [n'ec'ij] и [л'оса], [л'ее'ина] (в слове *лес* и его производных *е* из *ѣ*). Данное произношение характерно для южной части Владимирско-Поволжской группы.

В I предударном слоге [а] заменяется на [е]: [n'em²], [n'етак], [n'em'u]. Распространено на территории Архангельской области, кроме ее южных районов I тип: II тип:

[eIn^ t ----- ['o]	['a] ————	\	/	['e]
[eΓ^- 't ----- ['e]	['c] ————			
[a] ----- Γa]				

Иканье

При данном вокализме качество тащедующего согласного и гласного под ударением не имеет значения — в 1 предударном слоге произносится [и]: [n'итак], [p'ика], [в'изла], [n'итнд], [p'икой], [n'итном], [n'исок], [p'иды], [л'исных].

Особенностью этого вокализма является то, что происходит последовательное совпадение всякого предударного гласного неверхнего подъема в звуке [и], независимо от твердости/мягкости последующего согласного:

ВОПРОСЫ.

1. Какими типами оканья характеризуются русские говоры?
2. Какими типами аканья характеризуются русские говоры?
3. Какими типами еканья, ёканья, яканья, уканья характеризуются русские говоры?

Литература: [2], 50 с, [3], 33 с, [5], 40-60 с.

ЛЕКЦИЯ №4

КОНСОНАНТИЗМ. ХАРАКТЕР ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ.

План

1. Характер губных согласных. Аффрикаты.
2. Среднеязычный согласный [j]. Боковой смычно-проходной сонорный согласный [л].
3. Группы согласных [бм], [дн]. Группы согласных [ст] в конце слов.

Опорные слова и словосочетания: согласные фонемы, модификации заднеязычных фонем,

ассимиляция, цоканье, аффрикаты, губно-зубные согласные, модификация [л]

Система консонантизма по говорам имеет в сильной позиции такой же набор фонем, как и в литературном языке. Различия заключаются, в основном, в позиционных возможностях этих фонем и сохранением в некоторых архаичных говорах несуществующих в русском литературном языке фонем [uiV] и [ж'д'ж'].

Заднеязычные согласные

Звонкий заднеязычный согласный [г] может по говорам различаться по способу образования, что является одним из важнейших признаков, отличающих южнорусские говоры от северно-русских и среднерусских. Согласный [г] имеет по говорам два варианта произношения:

1. Для литературного языка, северно-русских и большинства среднерусских говоров характерен [г]-смычно-взрывной: *голубь, дорога, ограда*. [г]-смычно-взрывной в этих говорах и литературном языке оглушается в [к]: *сапок, нокти, крук*.

2. В южнорусских и некоторых среднерусских говорах представлен [г]-фрикативный: *уолубь, дороуа, оурада*. Такое у-фрикативное встречается в некоторых Онежских говорах, но только в словах мужского и среднего рода в окончании родительного падежа существительных, неличных местоимений и прилагательных *-огоу: коуо, доброуо*. Особенностью [у]-фрикативного в южнорусских говорах является его оглушение в [х]: *сапох, нохти, крух*.

В системе литературного языка после корреляции согласных по твердости ~ мягкости появились мягкие согласные, в том числе и [г¹], [к'J], [х*]. Однако палатализация заднеязычных в некоторых северно-русских говорах происходит сближение с губными переднеязычными мягкими согласными [т'J], [д'']:

Маи'т'а (Манька), *рут 'и* (руки), *нод'и* (ноги). Это смешение слогов [т'и] - [к'и] и [д'и] - [г'и] наблюдается в связи с незавершенностью процесса образования корреляции /к - к' и /г ~ г'/.

В южнорусских говорах возможно использование заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда: *пекёшь, пекёт, пекёте; могёшь, могёт, можете*. В севернорусских и некоторых среднерусских говорах соответственно представлены морфологические ряды с твердым заднеязычным: *пеку, пскошь, пекот, пекоте, пекут; могу, могошь, могот, моготе, могут*. В литературном языке в подобной позиции происходит чередование *к//ч* и *г//ж*. Можно утверждать, что в говорах, в отличие от литературного языка произошло выравнивание форм. Кроме того, в северных говорах фонемы [г] и [к] не получили смягчения.

После мягких согласных в большинстве говоров заднеязычные в результате прогрессивной ассимиляции возможно следующее произношение: *Ван'к'а. Ман'к'а. Тан'к'а, доч'к'а, бан'к'а*. В этих же

говорах иногда возникало по аналогии смягчение заднеязычных и после твердых согласных: *яготк'а*, *ёлк'а*, *кошк'а*.

Губно-зубные согласные.

Фонема [ф]

Для русского языка эта фонема является чужеродной, слова с [ф], как правило, заимствованы из других языков. Поэтому в большинстве говоров отсутствуют фонемы [ф] и [ф'], заменяясь близкими по образованию звуками [х], [хв], [х']:
лахка (лавка), *хворма* (форма), *крох'* (кровь). В заимствованных словах также возможна замена: *кохта* (кофта), *хеизика*, *шках* (шкаф). В севернорусских говорах слова с [хв] в слабой позиции постепенно заменяются па [ф], причем процесс распространяется и на остальные слова с [хв] и даже с [кт]: *фастун* (хвастун), *форост* (хворост), *фороба* (хвороба), *дофтор* (доктор), *лефтор* (лектор) и т.д. В других севернорусских говорах (Пермская и Кировская области) фонема [х] заменяется на [к]: *колодный* (холодный), *корёк* (хорёк), *росомаха* (росомаха). У диалектологов нет единого мнения о сущности данного фонетического явления, одни считают, что подобное произношение характерно для недавно обрусевшего населения, по другой версии - это более огубленный, чем другие заднеязычный согласный, который при своем образовании смещается, образуя звук, средний между [к] и [х].

Фонема [в]

В литературном языке фонема [в] имеет губно-зубную артикуляцию. По говорам наблюдаются следующие её модификации:

1. В среднерусских говорах наблюдается губно-губной звук [w]. Такое произношение возможно на конце слова и перед согласным: *бров*, *подковка*. В остальных позициях выступает губно-зубной [в]: *бров'и*, *подкова* (Калужские, Брянские, Владимирские говоры).

2. В некоторых вологодских и большинстве южнорусских говоров встречается [у]-неслоговое, как вариант фонемы [w] в позиции начала слова: *унук*, *у-город*.

3. В южнорусских говорах в позиции перед гласным произносится [в], на конце и перед твердым согласным губно-губные [w] или (у): *бров* - *броу*, *whvk* - *унук*.

4. В некоторых чульских говорах возможно произношение [w], [у] и перед гласными: *Корова*, *трауа*.

5. В севернорусских говорах слоговое [у] появляется на месте [в] в начале слова перед согласным: *унук*, *уперёЪ*.

6. В говорах Владимирской области на границе морфем иногда [в] заменяется на [м]: *всёрамно*, *купимши*.

Общая тенденция всех вариантов фонемы [ɛ] - все перечисленные модификации возможны только в тех случаях, когда: а) после [в] в древнерусском языке был редуцированный в слабой позиции; б) в позиции коуца слова или слога перед твердым согласным, когда происходило ослабление артикуляции.

Аффрикаты

В говорах выделяется две группы с различным употреблением аффрикат. В древнерусском языке, когда фонема [ц'] была мягкой, существовало противопоставление $\text{[ц']} \sim \text{[ч']}$. После отвердения [ц] , возникла новая оппозиция, где твердая аффриката противопоставлена мягкой [ц] - [4]J . В большинстве севернорусских говоров и части среднерусских присутствует одна аффриката - мягкая или твердая [ц] . В настоящее время под влиянием литературного языка и городской речи происходит активный процесс разрушения говоров с одной аффрикатой, причем динамика этого явления в отдельных говорах достигла разной стадии образования новых диалектных типов. Говоры с различием аффрикат [ц] и [ч] по образцу литературного языка группируются в центре, вокруг Москвы, и к северо-востоку от нее в районе Ярославля, Костромы, Иванова, Нижнего Новгорода и некоторых других. В остальных случаях возможны различные варианты произношения аффрикат, являющиеся важным фонетическим признаком диалектного "мнения".

По говорам можно выделить два основных типа оппозиций аффрикат: Ц-Ч (цоканье и чоканье):

1. Мягкое цоканье - совпадение фонем [ч] и [ц'] в одной фонеме [ц] : *ц'апл 'а, ц 'ельий, ц ирк, ц 'окот, ц 'удо, л 'иц 'о*. Мягкое цоканье наблюдается в севернорусских Олонецких, Поморских и Вологодско-Кировских говорах.
2. Твердое цоканье - отвердение [ц] во всех позициях: *цапя 'а, цырк, цокот, цудо, цысто, сп'ицки*. Твердое цоканье встречается в нокающих говорах Новгородской и Рязанской областей.
3. Различение аффрикат по образцу литературного языка, но с твердым [ч] : *цапя 'а, цырк, л 'ицо, чысто, цудо, чэлов 'ек*. Это явление распространено в северо-западной диалектной зоне - Смоленская, Брянска», а также Тульская области.
4. Один из вариантов цоканья - противопоставление твердой и мягкой аффрикаты $\text{[ц]} \sim \text{[ц']}$: *цапл'а, цырк, л'ицо*, по *ц'жсто, ц'удо, ц'елов'ек*. Встречается в среднерусских говорах центральной России.
5. Мягкое цоканье с переходом » палатальное [т'] , на месте литературного [ч] : *т'исто, т'удо, т'ас, т'елое'ек, супт'ик*. Подобная оппозиция отмечена в говорах Вологодско-Вятской и Поморской групп.

Разрушение системы цоканья и переход к различению аффрикат под влиянием литературного языка и недокающих говоров, приводит к появлению различных промежуточных (переходных) вариантов произношения, который считаются частными проявлениями цоканья:

чоканье, где последовательно вместо [ц] является [ч] : *кур'ич'а, л'ич'о, ч'атр'иц, ч 'ифра, отеч'* (говоры Приуралья)'

шепелявое цоканье с заменой [ч], иѣ [ц⁴]: *мац"еха, цифра, л 'иц'о* (Оленешская группа);
соканье с заменой [ц] на [с]: - *кур'иса, сар'евна, л'исо, састо* (Курская и Орловская оёйтасти;
уральские, говоры);
шокапье, где [ш'] заменяет [чѣ *ш'елов'ек, ш'удо, ш'исто* (говоры Калужской области).

Завершающая стадия отхода от соканья и шоканья - мена [ч'] - [иг'] на месте аффрикат, которая возникает на стыке морфем: *дош 'ка* или *дос 'ка*, но *доч'.*

Переднеязычные согласные

Фонема [л']

В говорах фонема [л'] имеет три типа модификаций:

1. В большинстве северн-орусских и южнорусских говорах [л'] произносится как в литературном языке.

2. В восточной части северно-русских говоров произносится средний западноевропейский [l], который в отличие от [л'] отличается местом смычки: {л} -- зубной (кончик языка касается зубов), а [l] - альвеолярный (кончик языка касается альвеол): *была, поила, мѡть*, но перед гласными переднего ряда: *был'и, поил'у, н'ел'и, вол'а*. На конце слов и перед согласными во многих севернорусских говорах Олонецкой, Волго-Вятской групп [л] произносится как очень короткий звук [y] -неслоговое: *быу, воук.*

3. В западной части севернорусских говоров на месте [л'] произносится огубленное [л⁰]: *был" а, поил" а, сел"у*; но *был'и, поил'у, н'ел'и, вол'а*. На конце слога и слова также наблюдается [J] -неслоговой: *быу, воук.*

В зависимости от характера фонемы [л'] ассимиляция согласных в этих группах происходит по-разному. Во второй группе возможна регрессивная ассимиляция по твердости, когда [л'] находится в позиции перед шипящим или твердым согласным: *болнъ, dalje.* В третьей группе возможна прогрессивная ассимиляция по мягкости: *бол'н'ъ, пал'т'о.*

Губные согласные

Губные согласные повсеместно в говорах получили палатализованную пару позже других согласных. Поэтому для многих из них характерны твердые конечные губные: *кора[n], озм[m], любо[ф], прору[n]*. Твердые и мягкие губные согласные противопоставляются только перед гласными непереднего ряда: лжере[ма] ~ дву[м'а], прору[х/] ~ прору[б'и].

Сочетания [ст. с'т']

Если на конце слова встречается сочетание [ст] или [с'т'], то во многих говорах отмечается упрощение этих групп, причем мягкий вариант характерен для всех говоров, **включая** Литературный

язык (например, литературное произношение *ʲecʲ* - есть), твердый вариант встречается только в севернорусских говорах и некоторых смежных среднерусских.

Шипящие согласные

В древнерусском языке шипящие [ш] и [ж] были мягкими согласными. До сих пор в говорах северно-русского наречия можно обнаружить следы их исконной мягкости. Так, например, в говорах Кировской области сохранились фонемы [ж'] и [ш'] перед [е], [и], в говорах Пермской области мягкость шипящих проявляется в позиции перед гласными и перед мягкими согласными. Кроме того, в этот период существовали сочетания [ш'ч'] и [ж'д'ж']. В современных русских говорах наблюдается отвердение и утрата смычки в этих сочетаниях: ж'д'ж' > ж'ж' > жж (*вож'д' ж'и* → *вожджи* → *вожжи*).

Основные закономерности в произношении шипящих и на стыке самостоятельных фонем [с - ч], [з - ч], [ж - ч] по говорам:

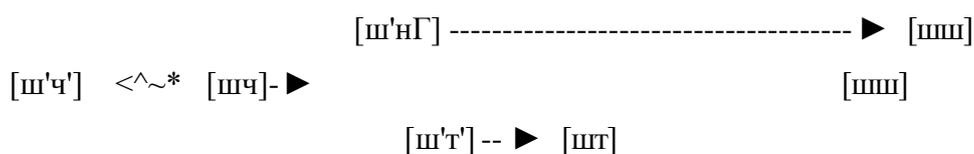
1. В Поморских и Вологодско-вятских говорах *ш* и *сч* звучат как [шч]: [шч|уки, *ра[шч]ёска*, *ра[шч]истки*;

2. В среднерусских говорах и литературном языке *ш'и* *сч* произносятся как [ш'ч']: [ш'ч'|уки, *ра[ш'ч']ёска*, *ра[ш'ч']истка* \

3. В некоторых среднерусских говорах и как вариант литературного языка *ш* и *сч* произносятся как [п'ш'ш']: [*ш'ш'*уки, *ра[п'ш'ш']ёска*, /ʔй[ш'ш']кетто;

4. В большинстве русских говоров, как в северных, так и в южных *ш* и *с/* произносятся как [шш]: [шш]ук1/, рфиш} ожа, /ʔа[шифский]..

В последнем случае проявляется общерусская тенденция к упрощению групп согласных, хотя по говорам она проявляется по-разному:

Фонема *fj*

В большинстве говоров звонкая фрикативная фонема [j] является неустойчивой. Она может пересекаться с другими мягкими щелевыми согласными. Так, например, в Рязанских и Тульских говорах [j] может заменять [y']: *Ц[ерой, по\}ибель*: в других говорах этой же группы - [w'j: *постаЦ*], *зо\}от* или [д'] в северных говорах: *сре{[j]и, госпо[ф]и*.

С другой стороны, по говорам возможна различная степень ослабления интервокального (междугласного) j:

1. В заударной позиции [j] звучит ослаблено как [j:]-неслоговое: *новою*, *дорогага*.

2. Утрата интервокального [j] в заударных слогах: *красна/а* > *краснаа*, *Нітајат* > *читаэт*.

3. Утрата интервокального [j] с последующим стяжением гласных: *красна/а* > *краснаа* > *красна*, *питајет* > *читаэт* > *читат*.

4. Параллельное сосуществование всех 3 стадий постепенной утраты [j].

ВОПРОСЫ :

1. Какие различия в составе согласных фонем наблюдаются по говорам?
2. Назовите модификации заднеязычных фонем по говорам.
3. Охарактеризуйте явление ассимиляции в северных и южных говорах.
4. В каких говорах встречается «цоканье»? Охарактеризуйте это явление.
5. Назовите фонетические разновидности аффрикат.
6. Какие модификации имеют губно-зубные согласные?
7. Каковы особенности произношения [л] по говорам?
8. Как реализуется [j] в говорах русского языка?

Литература: [2], 52 с, [3], 35 с, [5], 40-60 с.

ЛЕКЦИЯ №5

МОРФОЛОГИЯ. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

План

1.Диалектные особенности категории рода имен существительных.

2.Особенности склонения имен существительных

3.Основные диалектные типы склонения.

Опорные слова и словосочетания: системы гласных фонем, ряд, подъём, ударный вокализм, безударный вокализм

В говорах русского языка, как и в литературном языке, различается три грамматических рода имен существительных: *мужской*, *женский*, *средний*. Различия, которые обнаруживаются в говорах, касаются распределения существительных по родам. Основная тенденция перераспределения существительных заключается в различной степени разрушения категории среднего рода, которая в разных говорах отражена по-разному.

В северно-русских говорах средний род представлен наиболее активно, в этих говорах к среднему роду относятся также названия детенышей животных и молодые существа: *мойо козленке*, *серойо*

котёнок, глупойо мальчишко, нашо девцёшко. Кроме того, в этих же говорах наблюдается переход слов мужского и женского рода в средний: *колоколо, бересто, матерье*.

В акающих говорах выделяют три этапа сближения среднего рода с женским:

1. Расширение класса женского рода за счет существительных среднего рода с безударным окончанием, которое проявляется при согласовании: *хорошийа радио, одна дерево, моиа замужество*. На конце слов конечное [о], подвергаясь редукции, совпадает с [а] или [ь]. Этот тип встречается в южнорусских и некоторых среднерусских акающих говорах.

2. Такое же согласование, но и при ударном конечном гласном, т.е. класс среднего рода в таких говорах полностью отсутствует: *хорошайа молоко, одна окно, мойа пивко*. В чистом виде не встречается, существуя как тенденция в говорах первой группы.

3. Заключительный этап - появление новых парадигм у существительных: *одну дереву, открой окну, сходи за пивой*.

Сближение среднего рода с мужским является более поздним процессом и связано с распространением замены среднего рода женским. Объясняется это явление тем, что слова одного типа склонения получают падежные формы типа *деревы, стады, окны* - Им. падеж множественного числа; *стадов, окнов* - Род. падеж множественного числа. Таким образом, получаются формы: *хороший молочко, мой ведро, зелёный крыльцо*.

Возможно проявление родовой принадлежности не только на синтаксическом уровне при согласовании, но и появление соответствующих окончаний у существительных: *моя полотетр, какая-то стада, у нас ни такой крыяю/*.

Наименее устойчивыми в отношении родовой дифференциации оказываются заимствованные слова с нулевым окончанием: *материна браслета, ходили в театру*.

В поморских говорах возможен последовательный переход существительных мужского рода I склонения (с «мернчанием -а) в женский род: *Хоть бы одна мужчина была с нами, а то ведь одмы старушонки*. К среднему роду озняются существительные мужского рода с суффиксами *-ишк(о), -ушк(о), -иц(е), -анк(о)*: *чашико, хлебушко, стоговище, сапожонко*.

Число

В говорах русского языка, как и в литературном языке, существует оппозиция: единственное число ~ множественное число. Кроме того, в архаичных северных говорах встречаются остатки *двойственного* числа, утраченного языком литературным. К окончаниям двойственного числа относится окончание *-ма, -мы* (Поморские говоры): *добрыма деламы*.

Соотношение основ единственного и множественного числа по говорам находится в регулярных отношениях и сводится к следующим типам:

1. Основа множественного числа = основе единственного числа: *дом дома, клеть - клетки, река - реки.*

2. Основа множественного числа равна основе единственного числа + суффикс *-_/-* *стакан - стакапь, брат - братья, колос - волосья.* Такое соотношение характерно для слов мужского рода, однако по говорам встречаются и образования от слов женского рода: *дочь, мышья.* В западной диалектной зоне это явление не встречается: *стакан - стаканы, брат — братья, волос - волосы(а).*

3. Основа множественного числа равна основе единственного числа + суффиксы *-ов-/-ев-* + у. *муж - мужевья, сын - сыновья, кум - кумовья.* Данная модель наиболее продуктивна в названиях родства. В некоторых случаях *j* отсутствует: *сын - сынова, кум - кумова.* Характерное образование северно-русских говоров.

4. Основа множественного числа утрачивает суффикс единственного числа *-онок-/-енок-* и приобретает суффикс *-ат-*: *ребёнок - ребята, поросёнок - поросята,* В Вологодских говорах развиты формы множественного числа: *ребёнки, поросёнка, телёнки.*

5. Основа множественного числа равна основе единственного числа *л* суффикс *—ят-* и отсутствие суффикса *ок*: *котёнок ■ котенята, лисёнок - лисенята.* В основном эта модель действует в названиях мелких животных: *утенята, мышенята.*

6. Основа множественного числа равна основе единственного числа без суффикса *—ин-*: *крестьянин - крестьяне, россиянин - россияне.* Эта модель наиболее типична для названий лиц по месту жительства и социальному признаку: *устюжане, дворяне.*

Широко развита по говорам категория собирательности. Модели образуют суффиксы *-ва, -ёжь, -ник, -ня, -няк, -щина*: *детва, молодёжь, ельник, ельня. ельник, барщина.*

Существительные с вещественным значением в говорах имеют форму множественного числа, однако они, в отличие от литературного языка, не всегда обозначают разновидности вещества: *мякины решетом сеют, хороши овсы, много сен-то.* В названиях ягод, овощей, злаков также употребляется форма множественного числа: *брусники собирать будем, пойдём за брусникам.*

Существительные с абстрактным значением в говорах чаще имеют форму множественного числа. Это связано с тем, что здесь абстрактность как-бы «расплывается», приобретая более конкретное значение: *Какие тут веселья! Летось жары сильные были.*

Особенность вещественных и абстрактных существительных в говорах заключается в том, что у существительных, являющихся *plurality tantum* в литературном языке, появляется форма единственно!*> числа, например: *Сливком побалуйся, сливка у нас вкусная!*

Множественное число

Система форм множественного числа по говорам очень сложна. Каждая падежная форма имеет несколько окончаний, зависящих от ударения, грамматического рода, вида основы и т.д. Наиболее общие принципы унификации форм множественного числа по родовому признаку отражены в следующей таблице

Таблица 6

Падеж	Окон-	род	говоры	примеры
Имен	-ы/и	Муж. р.	Смоленские, калининские,	<i>Береги, гязы, парусы; потрохи; братья; крестьяны; ребята, утяты</i>
		Ср. р.	Смоленские, калужские.	<i>Болоты, копыты; вёдры, яйцы; озёры; колёсы, креслы, письма</i>
	-а/я	Муж. р.	Пермские, калининские, удар.	<i>Фунта, мозга; сада, волоса; путя, ветра; грома, плотника; столяра, ножа; колодезя, ветра</i>
		Жзн. р.	Калининские, воронежские,	<i>Матеря, местности; площади, печа.комната, обласця; матеря, дочеря. лошадя</i>
		Муж. р. удар.	Вологодские, архангельские, кировские, онежские.	<i>Бояра, татаря, гороэжхта, славяна, миряна; крестьяся, дворяня, горожаия, крестияия</i>
Родительн	ов/с	:	Онежские,	<i>Сапогов: солдатов; цыплёнков; гязов;</i>
	в	Муж. р.	вологодские, псковские,	<i>аршинов; помидоров</i>
		Сред. р.	Рязанские, владимирские, псковские,	<i>Письмов; озеров; полев; средствов; ркиов; делов, местои</i>
	1 i	Жен.р	Рязанские, онежские, воронежские, вологодские,	<i>Лавков, свадьбов; вербов; чашков. тарелков; старушков; тапкав;</i>
	-ав	Муж. р.	повсеместно	<i>Татарав, внуков</i>
		Сред. р.	повсеместно	<i>Письмав, окнав</i>

		Жен.р	повсеместно	<i>Бараикав, машинав</i>
	-ей	Муж. р. после	Архангельские, пермские, рязанские, вологодские,	<i>Молодцей, пальцей; зайцей, месяцем; отцей; огурцей, куцей</i>
		Жен.р	Воронежские, горьковские, ярославские	<i>Вербей; передачей; картей, курей</i>
	-ох	Муж. р.	Рязанские, пензенские, ростовские	<i>Концах, пустякох; комарах, сынох</i>
		Сред. р.	Рязанские, пензенские, ростовские	<i>Местох, делох; окнах</i>
		Жен.р	Рязанские, пензенские, ростовские	<i>Бабѣх, сестрах, свадьбах</i>
	0	Муж. р.	повсеместно	<i>Дѣн, Зво, орех</i>
Дательный	-ам	Муж. р.	повсеместно	<i>К домам, по лесам</i>
		Ср_en j>.	повсеместно	<i>К окнам, по озерам</i>
		Жен.р	повсеместно	<i>К сестрам, по водам</i>
	-ом	Муж. р.	Орловские, курские, смешанные говоры	<i>К гостем, по грехом</i>

		Сред. р.	Орловские, курские, смешанные говоры	<i>КМес/пом.по делам</i>
		Жен.р . III скл.	Орловские, курские, смешанные говоры	<i>К дверём, по лошадем</i>
ГЧ	- ами	Муж. р.	повсеместно	<i>Палками, садами</i>
		Сред. р.	повсеместно	
		Жен.р .	повсеместно	<i>Руками, лошадьми, ногами</i>
	-ама	ВсеЗ рода	Архангельские, пермские, кировские, Карелия	<i>Плотама, годама; селама, озёрама; ягодама, руками, ногама</i>
! Твори		Муж. р.	"Творы Севера, Северо-Запада	<i>Плотама, годама, сарафанами</i>
	амы	Сред. р.	"оВорја Севера, Северо-Запада >	<i>Селами, озёрами, чоляыы</i>
		Жен.р .	Говоры Севера, Северо-Запада	<i>Ягодамы, рукамы, лошадямы</i>
I Предложн	-ах	ВсеЗ рода	повсеместно	<i>По домах, конях; о местах, полях; на водах, землях</i>
	-ав	Муж., жен. р.	Белозерские, восточные среднерусские	<i>В гошкав, стаканов; в избушкав, корчагав</i>

-ох	Муж. р.	Южнорусские (орловские, курские), смешанные говоры	<i>В гос/нѣх, лантѣх</i>
	Жен. р. Ш скл.	Южнорусские (орловские, курские), смешанные говоры	<i>На яошадѣх, в дверѣх</i>
	сущес т. plur.ta	Южнорусские (орловские, курские), смешанные говоры	<i>В сенѣх, в людѣх, на санѣх</i>

Иканье распространено в среднерусских говорах и характеризует литературный язык, в основе которого лежит московское-койне.

Рэканье

Если гласные неверхнего подъема после мягких согласных в первом предударном слоге совпадают в f e], такой тип вокализма принято называть

еканьем: \n'етак\ [p'ека], [в'езла], [n'етно]. [p'екой], [n'етном], [.ч'есок\., [p'еды], [л 'есных].

Встречается как в северно-русских, так и в южнорусских говорах.

В Таблице 5 представлены типы вокализма после мягкого согласного, представляющие одну систему противопоставлений в словах *пятак, сестра и беда* (в слове *беда* e < ё):

Тип вокализма	из Ш	из/е/	из/ё/
сильное яканье	[п'атак]	[с'астрa]	Гб'ада
Иканье	[п'итак]	[с'истра]	f б'ида
Еканье	[п'етак]	[с'еетра]	Гб'еда
литературны й язык	[п'и'так]	[с'и'стра]	[б'и'да]

Как видно по этим типам являются во всех случаях последовательное предударного

этой таблице, все равноправными - происходит совпадение гласного

неверхнего подъема в одном звуке - fa], [и] или [e'].

Существительные муж. рода не на -я и существительные ср. рода. Для этого типа характерно окончание дательного падежа —у и творительного падежа -ом. Характерная особенность этого типа склонения - это то, что

Единственное	Множественное	Двойственное
<i>матерь</i>	<i>Стакан/а</i>	<i>рукамы</i>

*Мы р 'еб 'ат 'тикамы был 'и йеше // забор ц 'ерес р еку /7 йет 'и м'ек'шы р'ешети ейют // кьч'аам
рукймы пака н'и стан'ит н'и аднауо камушка//скоро брусн'ик'у посп'ейут// картошки надо копит'//
с'ейц'ас у нас кот'ом пов'ешон I а ран'ше н'и был'и котлы // кл 'ев 'ера фс 'е убрал 'и // сух 'ије бр 'ев.
'о'шк 'и татіје // стал 'и с 'илосы-т 'и клас 'т ' // б'елуг'и хбд'ат-ход'ат - в н'евот зайдут, загой'иш//
еопосја строе'т' какмат'оры был'и // оп'ишком пол-от пр'исыпайут // пр'ишол гр'азным'и сапогамы //*

Склонение имен существительных

Все существительные по говорам распределяются по продуктивным (постоянно пополняемым) и непродуктивным типам склонения.

В склонении существительных единственного числа выделяются три основных продуктивных типа, которые не всегда совпадают с литературным типом склонения:

I. Существительные с окончанием -а в именительном и окончанием -у в винительном падежах. Склонение имеет твердый и мягкий варианты.

1 тип склонения

Таблица 7

	Литературный	Севернорусские	Южнорусские
И падеж	<i>жена. земля</i>	<i>жена. земля</i>	<i>жена. земля</i>
Р. падеж 1	<i>жены, земли</i>	<i>нет жены, земли</i>	<i>нет жены,</i>
Р. падеж 2		<i>у жены. земли</i>	<i>у жене. земле</i>
Д. падеж	<i>(к) ясене -емле</i>	<i>(к) жены, земли</i>	<i>(к) жене,</i>
В. падеж	<i>жену. землю</i>	<i>жену. землю</i>	<i>жену. землю</i>
Тв. падеж	<i>женой землѣй</i>	<i>женой землѣй</i>	<i>женою землѣю</i>
П. падеж	<i>(о) жене. земле</i>	<i>(о) жены. земли</i>	<i>(о) жене. земле</i>

Приведенные парадигмы представляют собой наиболее частотные падежные формы, отмеченные в наречиях русского языка. В конкретных говорах существует много вариативных

окончаний. Так, например, в группах говоров наблюдаются следующие окончания творительного падежа: Пермская группа: *-ой {песней, маманей}*;

Псковская, Калининская, Калужская и некоторые другие среднерусские говоры: *-уйУ-юй (коляскауй, таблеткауй, тётюй)*; Новгородская группа: *-ый/-ий (сестрый, землий)*;

Онежские, Владимирские и ряд других говоров: *-эй/-ей (с палкэй, твозэй жаткэй, чужэй деревней)*.

В формах творительного падежа наблюдается несовпадение форм существительных мужского и женского рода: существительные мужского

штабы розрум 'енилас' // косы были горбуши / т 'еп 'ер' бол 'ше стоик 'и / скок'им / потом сушым / стогоф мало товда м'етал'и//

3. Работа с — роб 'атом малым труднайа / па на мой скус ант'ир'еснайа / ц'о прауда / от-п'иф шуму и толкотн'и н'и об'ир'ос'и// но смотр 'ит' за н 'им 'и хорошо // от ковда п 'ер 'вой с 'ент 'ап потход'ит/ как'ийо он'и пр'идут/ фс'е ц'ист'ен'к'ийе/нар'адныйе//

Вокализм II предударного слога

Система окающих говоров постепенно разрушается, т.е. происходит изменение степени редукции безударных гласных.

1. *[утойд'и, уб'азат'ип'на, угорот, у-удново, углохнул, уСуехал. убр'езок, упоздал];*
2. *[иташла, игорот, игурцы, идново, играном, итварша, ит-з'емл'и, итпуст'ил].*

ВОПРОСЫ:

1. Назовите количество гласных в современном русском языке и говорах. Дайте характеристику (ряд, подъем) фонемам [а], [е], [о], [и]..
2. Охарактеризуйте фонемы [ë] и [б]. В чем их основное отличие?
3. Назовите пять противопоставлений, на основе которых строится система безударного вокализма.
4. Перечислите основные модели безударного вокализма после твердых согласных.
5. Перечислите основные модели безударного вокализма после мягких согласных.
6. Какая модель вокализма наиболее близка нормативному литературному языку?
7. Какие явления переходного характера отмечаются в безударном вокализме?
8. Назовите явления начала слова, наблюдаемые по говорам.

Литература: [3], 50 с, [5], 75 с.

ЛЕКЦИЯ №6

МЕСТОИМЕННИЯ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ.

План.

1.Диалектные различия в склонении личных и возвратного местоимений, лично-указательных местоимений.

2.Диалектные особенности в образовании и склонении прилагательных, неличных местоимений, числительных.

Опорные слова и словосочетания: диалектные различия, противопоставленные и непротивопоставленные, личные, указательные местоимения, склонение прилагательных, неличные местоимения, числительные

Имя прилагательное

Во всех современных русских говорах наблюдаются качественные, относительные и притяжательные прилагательные. Качественные прилагательные имеют краткую и полную формы, степени сравнения и превосходную степень. Иногда эти формы образуют и относительные прилагательные. Между качественными и относительными прилагательными связь более тесная, чем в литературном языке. Объясняют это явление тем, что в диалектной системе лексическое значение многих качественных прилагательных бывает обусловлено предметным значением производящего имени. В говорах существуют! краткие и стяженные формы полных прилагательных: *добрела* —▶ *добраа* -+*добра*. Стяженные и краткие формы различаются местом ударения: в стяженные формах ударение совпадает с полной формой (*красна]*'а —> *красна*), в кратких формах ударение переходит на окончание (*красна, добра, весела*).

Склонение имен прилагательных

В диалектах русского языка прилагательные обладают большим разнообразием форм. В основном это разнообразие вызвано фонетическими изменениями, происходящими в исторический период до сего дня. В говорах сосуществует несколько типов окончаний полных прилагательных. В таблице 11

приведены все возможные окончания единственного числа полных форм прилагательных, наблюдаемых в диалектной системе русского языка.

Окончания полных форм прилагательных в форме единственного числа:

Таблица 12

Падеж	Мужской	Средний род	Женский род
И. п.	-ой, -ый, -	-о ^{йе}	-а ^{иа}
Р. п.	-ово, -ого, -о ^{уо} , -оо, -эво, э ^{уо} , -	-о ^{ва}	-ои, -о ^{ие} , -ыи, -ы ^{ие} . -эй, э ^{йе} , -эйо, -э ^{йа}
Д. п.	-ому, -эму		-ои, -эй
В. П.	Как И. или Р.	Как И. п.	-у ^{йу} , -у ^{йа} . -а ^{йу} , -о ^{йу} , -ы ^{йу}
Т.п.	-мм, -ом, -s.w, -ы ^{им}		-ои. -о ^{иу} , -у ^и , -о ^{иа} , -эй
П. п.	-ом, -эм, -ы ^м		-ои, -эй

Таблица 13

Падеж	Северно-русское наречие	Южно-русское наречие	Средне-русские говоры (восточ.)	Северо-западная зона	Говоры Орлов. области	Западная диалект. зона
И. п.	молодой	молодой	молодой	молодой	молодой	молодэй
Р. п.	молодова	молодоуо	молодова	молодова	молодоуо	молодоуо
Д. п.	молодаму	молодаму	молодому	молодому	молодому	молодому
В. п.	молодой	молодой	молодой	молодой	молодой	молодэй
Т. п.	молодым	молодым	молодым	молодым	молодым	молодым
П. п.	о молодом	о молодом	о молодэм	о молодым	о молодым	о молодым

Диалектные варианты парадигм женского рода прилагательных:

Падеж	Северно-русское наречие	Западные среднерусские говоры	Южно-русское	1, о рх 5 D.
И.п	молода́я	молода́я	молода́я	
Р.п	молодой	молодэй	молодой	
Д. л.	молодой	молодэй	молодой	моядэй
В.п.	молоду́ю	молоду́ю	молоду́я	молоду́я
Т.п.	молодой	молодэй	молодой	молодэй, молодэт'
П. п.	о молодой	о молодэй	о молодой	о молодэй

Таблица 15

падежи	Севернорусское наречие	Южнорусское наречие
И. п.	молодойо (-о)	молодага
Р. п.	молодого (-ово, -оуо)	молодоуо
Д. п.	молодому	молодому
В. п.	молодойо	молодуйа (-уйоу)
Т. п.	молодым	молодым
П. п.	о молодом (о молодых)	о молодом

В таблице 15 приведены все возможные окончания множественного числа полных форм Прилагательных, наблюдаемых в диалектной системе русского языка.

Окончания полных форм прилагательных в форме множественного числа:

Таблица 16

падеж	окончание
И. п.	-ыйе, -ыи, -эи, -эйе
Р., П. п.	-ых, -ыхх, -эх, -ыв
Д. п.	-ым, -ыим, -эм, -зим
Т. п.	-ыими, -ыими, -эми, -эими, -ыма, -ымя

Диалектные варианты парадигм множественного числа прилагательных:

Таблица 17

..... падеж	центр, среднерус	западная диалект,	восточные среднерус	северно русские	помор., олонецкие	u^s $^2 H s S$ § ё.а ё Я о К О.
И. п.	молодые молодэи		молодэ и	молоды йо	молоды йо	

Р. П.	<i>молодых</i>	<i>молодэх</i>	<i>молоды</i>	<i>молоды</i>	<i>молодых</i>
Д. п.	<i>молодым</i> <i>молодым</i>	<i>молодэ</i> <i>м</i>	<i>молоды</i> <i>м</i>	<i>молоды</i> <i>м</i>	<i>молоды</i> <i>м,</i>
В. п.	<i>молодые</i> <i>молодэи</i> или <i>или молодых</i>	<i>молодэ</i> <i>и</i> <i>или</i>	<i>молоды</i> <i>йо</i> <i>(молоды)</i>	<i>молоды</i> <i>йо</i> <i>(молоды)</i>	<i>молодэи</i> или <i>молодых</i>
Т.п.н.	<i>молодыми</i> <i>молодыми</i>	<i>молодэ</i> <i>ми</i>	<i>молоды</i> <i>м</i>	<i>молоды</i> <i>м</i>	<i>молоды</i> <i>ми</i>
П. IГ ⁴	<i>о о</i> <i>молодых</i> <i>молодых</i>	<i>о</i> <i>молодэх</i>	<i>о</i> <i>молоды</i> <i>х</i>	<i>о</i> <i>молоды</i> <i>ф</i>	<i>о</i> <i>молод</i> <i>ых</i>

Степени сравнения прилагательных во многом совпадают с аналогичными формами литературного языка. В разных говорах отмечается различная степень продуктивности отдельных суффиксов. Так, во многих говорах наиболее распространенными являются суффиксы *-ей*: *хужей*, *плохой*; суффикс *-е*: *повыше*, *пошире*; суффикс *—ше*: *покрепше*, *полегше*. Диалектологи видят в этом тенденцию к образованию новых форм сравнительной степени.

В севернорусских говорах повсеместно встречаются образования с суффиксом *-айе(-ай)*: *крепчайе*, *хужайе*.

Исследователями отмечается универсализация суффикса *-е*, который во говорах встречается повсеместно и образует формы типа *румяне*, *красиве*, *добре*, *ееселе* - результат утраты интервокального *ј* с последующим стяжением. В южнорусских и среднерусских говорах встречается суффикс *-аигне*: *хужайше*, *крепчайше*. Этот суффикс появился после заднеязычных согласных в период, когда они не могли сочетаться с гласными переднего ряда.

Менее употребительны суффиксальные образования с *-ыче*: *люловече*, *старейче*; *-че*: *весельче*, *тяжельче* и *-шей*: *большей*, *дальшей*

Местоимение

Личные местоимения *я*, *ты*, *он*, *она*, *оно*, *мы*, *вы*, *они* и возвратное местоимение *себя* в говорах могут различаться в отдельных формах, когда происходит варьирование основы - явление, пришедшее из нраславянского языка. Так, местоимения 1 и 2 лица могут иметь следующие варианты основ: *мен-*, *мп-*; *теб-*, *тоб-*. Возвратное местоимение - *себ-*, *соб-*.

Основные парадигмы личных и возвратного местоимений по говорам.

падеж	Севернорусское наречие и	Южнорусское наречие и говоры
Р. и В. падежи	-а <i>меня, тебя, себи</i>	-е <i>мене, тебе, себе</i>
Д. и П. падежи	-е, -и <i>мне, мни, тебе, теби, себе, себи</i>	-е <i>мне, тебе, себе</i>

В некоторых говорах сохранились древние краткие формы местоимений: *мя, ты, ся, ме, те, се*, которые употребляются чаще в родительном с предлогом и реже в винительном падежах: *у м'а скат'ин'е н'етут'и; н'е чада была т 'а спршыистп'; ни ь 'а худ 'ейс 'а*.

Основные парадигмы личных местоимений 3 лица:

Таблица 19

Падеж	Севернорусское наречие и часть		Южнорусское и восточная	
	Ел ч	Мн ч	Ел ч	Мн ч
И. падеж	<i>ион,</i>	<i>ионы</i>	<i>он, она,</i>	<i>они. оне,</i>
Р. и В.	<i>йево. Неё,</i>	<i>йих</i>	<i>Её, ее, ея.</i>	<i>их</i>
Д., Т. и	<i>ему, ей, ей,</i>	<i>ими, им,</i>	<i>им, имя</i>	<i>Ими,</i>

Среди **неличных** местоимений выделяются: относительно-вопросительные - *иіто, ите, чо, у'о, це, що, гичо* и др.; *Чо жа н'и помп'ит'ус'е? Ну чо ин: д'е Натол'ка-то? Щчо за могилка п'с'ар'ет' д 'ар 'еен 'и?*

указательные — *тот, эф тот, э тот, йетот, пугот, тот вот, тот там* и др. *Энтот самый и 'убимыи урыбы;*

местоимение *тот* по говорам-имеет-бодьюое-количество вариантов: *тот - той - той - тый; та - тая - тая; то - тое - тоё - тые; те - теи - ты - тьи -той - ти: Тойу в 'есной гор 'иел 'и: Тыи д 'ер 'еви 'и;*

притяжательные - *мой, твой, наш, ваш, свой, егов, егова, моевонный, нашенский* и др. *Эпто моевотюго мужа братья; Н'е знайу егова фам 'ил-то.*

ВОПРОСЫ.

1. Каковы диалектные различия в склонении личных и возвратного местоимений, лично-указательных местоимений?

2.Каковы диалектные особенности в образовании и склонении прилагательных, неличных местоимений, числительных?

Литература: [2], 40 с, [3], 75 с.

ЛЕКЦИЯ №7

ГЛАГОЛ.

План

1. Категория вида.

2. Категория времени.

3. Категория наклонения.

4. Общая характеристика диалектных особенностей глагольной системы.

Опорные слова и словосочетания: грамматическое значение, вид, время, наклонение, инфинитив, причастие, деепричастие, диалектные различия, противопоставленные и непротивопоставленные.

В диалектной системе русского языка глагол обладает теми же категориями, как и в литературном языке, однако существует много специфических особенностей, отражающих внутреннюю структуру языкового развития. Глаголы выражают свое грамматическое значение в категориях вида, залога, лица, времени, наклонения и в некоторых случаях числа и рода, которые, являясь синтаксическими, характеризуют в говорах те же формы словоизменения, что и в литературном языке.

Основы глагола

Глагольные формы образуются от основы прошедшего времени, от которой образуется инфинитив, и основы настоящего времени, от которой образуются личные формы глагола и повелительное наклонение. По соотношению этих основ глаголы делятся на классы, называемые *формообразовательные разряды*. Например, у глагола *ходи-л /ход- 'ат* общая часть двух основ *ход-*, и

следовательно показатель его разряда - *и/в*, у глагола *целова-л/целу]-ут* общая часть основ - *цел-*, показатель разряда - *о^еа/-у^ј*.

В диалектной системе существуют следующие разряды: *0/ј* - *ингра-л/трај-ут, гре-л/гре/'-ут*; *о^еа/у^ј* - *таргова-л/торгуу-ут, боронова-л/бороуу/-ут*; *о/о* - *нес/нес-ут, нек/нек-ут*;

Г/в (где Г - любой гласный) - *гляде-л/гляд '-ат, пили-л/пил 'ат. стона-л/стон-ут, толка-л/толкн-ут* и с чередованием согласных в конце основ настоящего и прошедшего времени: *кап-а-л/кат'-ут, мах-а-л/маш-ут*.

Наиболее продуктивны первые два разряда.

Категория времени

Система времен глагола в русских говорах состоит из настоящего (будущего простого), будущего сложного, прошедшего времени и остатков сложных форм прошедшего времени - перфекта и плюсквамперфекта.

В настоящем времени происходит дифференциация северных, и южнорусских говорах в форме 3 лица единственного и множественного числа. В севернорусских говорах, как и в литературном языке, глаголы оканчиваются на твердое -*т* (*идет, идут; глядит, глядят*^, в то время как в говорах южнорусских в этой позиции произносится мягкое -*т'* (*идеть, идуть; сидишь, сидять*).

Во всех говорах различаются I и II типы спряжения глаголов. Глаголы с ударным окончанием в говорах делятся на два спряжения: *растут - сидят* - 3 л. мн.ч. Глаголы с безударным окончанием в акающих говорах в 3 л. мн. ч. не различаются в произношении: *судьи - гишиши*. Поэтому для таких глаголов в южнорусском наречии нет четкого деления на I и II спряжения. Глаголы, имеющие интервокальный *ј* в основе, теряют *ј* с последующим стяжением гласных: *читариш > читали > читаиш*. Подобное явление характерно для севернорусских и части среднерусских говоров.

Глаголы с основой на -*к*, -*г* при спряжении подвергаются чередованию *к//ч*, *г//ж*, как в литературном языке, но могут сохраняться во всей парадигме: *пеку, пекошь, некот, ...пекут* - характерно для севернорусских говоров. В этих же говорах наблюдается отсутствие чередований в конце основы *т//ч*, *д//ж*, *с//ш* и др.: *присить - просю, водить - водю, купить - купю* и др. Объясняется это явление эрфологическим выравниванием основы.

В говорах, где редукция заударных гласных выражается в нейтрализации гласных фонем неверхнего подъема, единственным устойчивым противопоставлением гласных в заударных слогах оказывается противопоставление нелабиализованного гласного [ъ] лабиализованному гласному [у]. При этом безударные окончания совпадают, образуя общее спряжение, а в форме 3 лица множественного числа обобщается окончание 1 спряжения -*ут*:

единственное число

множественное число

1л. зна'[у], дыш[у]	зна(ъм), дыт[ъм]
2л. зна[ъш], дыш[ъш]	зна[ъте], дыш[ъте]
3л. зна[ът], дыл[ът]	зна[ут], лыш[уг]

Наличие общего типа спряжения является отличительной чертой южнорусских говоров. В северно-русских говорах лишь иногда встречается одна из форм, характерных для общего спряжения - окончание -ут в 3 лице множественного числа: зна[ут], люб[ут]

Основные варианты спряжения глаголов по говорам отражены в Таблице 19¹:

3	g	Ударн	I	жение	Основа	II спряжение Удар.		1
о.	я	оe	спря	Основа	на-г.-к-	Бсзуд. Оконч.	Окон.	
а	S ¹	ние	ние	знать-	печь-	сидеть-	помнить-	
о	н 5	нести	лезть-	знати	печи-	сидети	поминти	
и			лезти		пекчи—			
(г с. с	3 3 R.	несу	лезу	знаю	пеку	сиджу	помню	
		несёш	лезешь	знашъ	пекёшь	сидишь	помнишь	
		несе—	лезет	знат	пекёт	сидит	помнит	
		несет	лезем	знам	пекём	сидим	помним	
		несём	лезите	знайте	пеките	сидите	помните	
		несут	лезут	знают	пекут	сидят	помнят	
3 о	я t a ve5' несёт	несу	лезу	знаю	пеку	сидю	помню	
		несёш	лезешь	знашъ	пекёшь	сидишь	помнишь	
		несе—	лезет	знат	пекёт	сидит	помнит	
		несет	лезем	знам	пекём	сидим	помним	
		несём	лезите	знайте—	пекоте	сидите	помните	
		несут	лезут	знают	пекут	сидят	помнят	
3 о	V- O	несё	лезё	знаэш	пекёт	сидит	помнит	
		несём	лезем	зна	пекём	сид&ъви	помните	
		несит	лезите	знам	пеките	сидите	помните	
		несут	лезут	знайте	пекут	сидят	помня	
S •δ га	r lδ о а O	несу	лезу	знаю	пеку	сиджу	помню	
		несёш	лезешь	знашъ	пекёшь	сидишь	помнишь	
		несёт-	лезит	знат—	пекёт	сидит	помнит	
		несе	лезим	знас	пекём	сидим	помним	
		несём	лезите	знам	пекёте	сидите	помните	
		несёт	лезут	знайте	пекут	сидят	помают	
		несут	лезут	знают				

¹ Русская диалектология / Под ред. В.В. Колесова. М: Высшая школа, 1990. С. 126 - 127.

H O X « н п и	несу	лезу	знаю	пеку	сиджу	помню
	несёшь	лезешь—	знашъ	пекёшь	сидишь	помнишь
H O X « н п и	несёт	лезит—	знат	пекёт	сидит	помнит
	несите	лезьт	знам	пекём	сидим	помним
H O X « н п и	несут	лезем-	знайте	пеките	сидите	помните
		лезьт	знают	пекут	сидят	помнят
H O X « н п и	несу	лезу	знаю	пеку	сиджу	помню
	несёшь	лезешь	знашъ	пекёшь	сидишь	помнишь
H O X « н п и	несёт	лезь-	знат	пекёт	сидит	помнъ—
	несём	лезя	знам	пекём	сидим	помнът

3 R	я и	лезем лезите лезут	знайте знают	пекёте пекут	сидите сидя- сидят	помним помните помня— помнют
о (-1 о & о я 2	несу нисуешь S * 8> нисем O w	лезу лезишь лезя лезим лезитя лезуть	знаю знаишь зная знаим знаитя знають	пяку пикешь пикеть пике пикем пикетя	сиджу сидишь сидить сидим сидитя сидя-	помню помнишь помня помним помнитя помнють

Как видно из Таблицы 19, для определения

характерных особенностей глагольных форм по говорам является форма 3 лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого времени. В северно-русских и окающих среднерусских говорах, как и в литературном языке, повсеместно распространена форма с [т]: *несет, несут; знает, знают; помнит, помнят*. Для южнорусских и западных среднерусских акающих говоров характерны глагольные формы с [т'] : *несеть, несуть; знаеть, знають; помнить, помнять*. Кроме того, на территории северно-русского наречия в говорах около Онежского озера также наблюдается формы с [т'], но ограничиваются 3 лицом множественного числа глаголов I спряжения: *они несуть, знають*, но *он несет, знает*. Глаголы II спряжения имеют в этой форме [т]: *они сидят, помнят*.

В южнорусских, западных среднерусских (псковских), а также северно-русских (архангельских, олонечких и частично новгородских) говорах могут употребляться формы без [т]. Это явление распространяется только на глаголы T спряжения в форме 3 лица единственного числа: *он несе, знат (зна)*, но *они несут, знают*. В южнорусских говорах [т] отсутствует и в единственном и во множественном числе: *он сиди, помне (помня); они сидя, помня*. Употребление в говорах [т], [т'] и варианты вообще без [т] - явление достаточно сложное и не до конца описанное.

Будущее сложное время образуется из сочетания инфинитива и спрягаемой формы вспомогательного глагола *быть*: *буду читать, будем писать, будут считать*. По говорам встречаются следующие глаголы, выполняющие функцию вспомогательного: *имать - После работы баню топить имём; стать - Да Хвёдара ийтить стану*. Иногда в говорах встречаются реликтовые формы вспомогательного глагола: *почну, учу*.

Прошедшее время практически не отличается от литературного аналога - нормативным является образование прошедшего времени с помощью суффикса -л-: *ходила, жанился, узялось, плавали* и т.д.

В говорах встречаются древние формы прошедшего времени - перфекта (вспомогательный глагол *есть* - глагол с суффиксом -я-: *косила есть*) и плюсквамперфекта (вспомогательный глагол *быть* + глагол с суффиксом -л-.-которые были косили). В северо-западных говорах перфектные конструкции заменяются деепричастиями: *Они в город уехавши; Деревня наша давно заселивши*.

Возвратная форма глаголов

Возвратная форма образуется при помощи частицы *-ся (-сь)*; *нзываются, съревнуйьмся, толковаться*. В говорах возможно использование древней возвратной частицы *-си, -сы* (южнорусские и среднерусские и говоры Прионежья): *ис Кирсаньва пир'силилиси*; *- сё, -се* (севернорусские говоры): *пошли по ёагоды и закружалисье*. Реже по говорам встречаются варианты *-са, -с* (восточная часть среднерусских и Владимиро-Поволжская группа): *женилса, садис*.

Инфинитив

Инфинитив является неспрягаемой (неличной) формой и образуется от основы глаголов прошедшего времени. В говорах инфинитив может образовываться:

1. Показатель инфинитива *-ть*: *ловить, знать*. Самая распространенная модель.
2. Показатель инфинитива *-ти*: *читати, лежати*. Эта форма характерна для севернорусского наречия. Она восходит к древнерусской форме инфинитива, которая в литературном языке сохранилась лишь в отдельных слова* с ударением на суффиксе: *идти, везти, ползти* и пр.
3. Показатель инфинитива *-чи*: *пекчи, берегчи*. Употребляется в новгородских, архангельских, олонецких, вологодских, кировских говорах и отсутствует в акающих говорах.
4. Показатель инфинитива *-ти* + добавочный элемент *~ть*: *идтитъ, найтитъ*. Модель ограничена основой на *ид-*.

Причастие

В говорах русского языка выделяются следующие группы причастий: действительного залога настоящего времени, действительного залога прошедшего времени, страдательного залога настоящего времени и страдательного залога прошедшего времени. Однако употребление их крайне ограничено. В основном в говорах встречаются причастные формы страдательного залога прошедшего времени.

Страдательные причастия прошедшего времени (суффиксы *-н, -еда, -т*) могут употребляться в краткой и полной формах: *книга дочкой читана; он недавно похороненный*. В некоторых севернорусских и среднерусских говорах отмечается тенденция перехода кратких страдательных причастий в неизменяемые предикативы: *картошка собран, сено свезен*.

Страдательные причастия с суффиксом *-т* в южнорусских и среднерусских говорах образуются от основы инфинитива на гласный: *собрать - собратий, купить - купитый*. В этих говорах наблюдается тенденция к расширенному употреблению суффикса *-т*. В северно-русских говорах причастия образуются с помощью суффикса *-н* от основ инфинитива на *о, ну* и *е*: *молоть - молоный, глупеть — глупемый, мёрзнуть - мёрзненый, погибнуть - погбнёный*.

Страдательные причастия наеюящего времени в говорах отсутствуют.

Деепричастие

Деепричастия имеют две основные формы: деепричастия с суффиксом *-а, -учи*, образованные от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида: *зная, говоря, жалеючи, идучи* и деепричастия с суффиксами *-в, -ей/*, образованные от основы прошедшего времени глаголов совершенного вида: *поставив, делавши, пѣтирявши*.

Формы с *-учи* свойственны в основном северно-русским говорам, однако они ограничены лексически. Это деепричастия *идучи, й&дучи, живучи, умейучи*.

Деепричастия, образованные от основ прошедшего времени:

1. От глагольных основ на согласный, суффикс *-ши*: *вѣзши, пасши*;
2. От глагольных основ на гласный, суффиксы *-вши, -миши, -тиши, -лиши*: *купивши, купимши, купитши, купилиши*. Суффикс *-вши* имеет повсеместное распространение; суффикс *-миши* характерен для южнорусских и части среднерусских говоров; суффикс *-тиши* встречается в некоторых севернорусских говорах; суффикс *-лиши* употребляется в некоторых среднерусских говорах.

Особое место среди деепричастий прошедшего времени занимают образования от глагола *идти*: *уиютцы, прииютцы; ушетци, пришетци*. Такие формы встречаются в ряде говоров северо-западной диалектной зоны. Гловским говорам известны такие образования как *уиот, прииот*; говорам Псковской области: *ушовши, пришовши; уиотши, прииотши*.

Повсеместно в говорах встречаются деепричастия, образованные от возвратных глаголов без частицы *-ся*: *жаииться - жанивши, поссориться - поссоривши*.

ВОПРОСЫ .

1. Что отличает говоры друг от друга в образовании глагольных форм?
2. В каких говорах наблюдается чередование заднеязычных согласных с мягкими заднеязычными согласными?
3. Какие диалектные различия наблюдаются в формах глаголов настоящего времени?
4. Какие диалектные формы прошедшего и будущего времени наблюдаются по говорам?
5. Как различаются по говорам формы инфинитива?
6. Каковы особенности в образовании возвратных форм глагола?
7. Как образуются формы причастий?
8. Как образуются формы деепричастий?

Литература: [2], 40 с, [3], 75 с.

ЛЕКЦИЯ №8 СИНТАКСИС.

План

1. Противопоставленные и непротивопоставленные синтаксические диалектные различия в структуре словосочетания и предложения.
2. Словосочетания с предлогами. Словосочетания без предлогов.
3. Простое предложение.
4. Конструкции с предикативным причастием.
5. Конструкции с предикативным деепричастием.
6. Сложное предложение. ССП. СПП

Опорные слова и словосочетания: сложное предложение, сложносочиненные предложения, сложноподчиненные предложения. Их структура, бессоюзные сложные предложения, беспредложные словосочетания, предложные словосочетания, предложения, односоставные и двусоставные.

В диалектной синтаксической системе наблюдается меньше отличий от литературного языка, чем в фонетике и морфологии. Однако *я* здесь существуют значительные отличия от литературного языка, которые отмечаются во всех синтаксических явлениях. Некоторые характерные особенности вообще отсутствуют в нормированном языке (например, Им. падеж при существительном на *-а* в значении прямого объекта при переходном глаголе: *картошка посажен*). Некоторые синтаксические особенности в значительной

части случаев характеризовали *я* древности и литературный язык, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности.

Большинство диалектологов отмечает, что границы синтаксических явлений нечетки, их трудно «привязать» к какому-либо конкретному наречию, так как эти особенности распространены или спорадически, или варьируются в пределах всего говора. Синтаксические особенности по говорам на уровне словосочетания можно представить схематически:

Словосочетание

Территория	Словосочетания без предлогов
Севернорусские и	И. и + сущ. на -в в значении прямого объекта при переходном глаголе: <i>картошка посажен</i>
Севернорусские, часть спелнорусских и	И. п. объекта + безлично-предикативное наречие <i>надо</i> : <i>надо шапка</i>
Смоленская	И. п. прямого объекта одушевленных сущ-х: <i>kozy доить пора</i>
Западные говоры	В. п. яри отрицания: <i>мои слова не послушал</i>
	Р, п. без отрицания: <i>дай мне топорика</i>
Севернорусские	Р. п. сущ-го, выражающего временные отношения: <i>и шури</i>
	В. п. сущ-го, выражающего временные отношения: <i>зиму баба</i>
В ряде севернорусских	Д. п. принадлежности: <i>хозяин дому</i>
Архангельские, олонечские, поморские и	Т. п. с объектно-целевой и пришитой функцией: <i>бабушка - пришла делом; ещё в ту войну помер голодом.</i>

Синтаксис простого предложения

.... Синтаксические -конструкции по диалектам не отличаются большим разнообразием. В основном это двусоставные предложения со сказуемым, выраженным личными формами глагола. В данном разделе будут рассмотрены наиболее существенные отличительные черты русских говоров на уровне синтаксиса простого предложения.

Таблица 22

Территория	Синтаксические конструкции
	<i>Конструкции с предикативным</i>
Олонечские, поморские, вологодско-вятские	Страдательный оборот с причастием на <i>-мо(сь)ъ</i> ■-Р п с предлогом <i>у</i> :
	Страдательно-безличный оборот с
Новгородские,	Страдательно-безличный оборот с
Псковские, Калининские,	Сказуемое, выраженное причастием на <i>-но, -то</i> i + В. п.: <i>столоб вкопано,</i>

Употребление постпозитивных частиц

Постпозитивные усилительно-выделительные частицы *то, 'та, от, те, ты* и *pp.* происходят от древнерусского местоимения *тытъ*.

Для северно-русских и некоторых среднерусских говоров характерна и широко употребительна постпозитивная частица —*то*: *забурлит вода-та, теперь-то што уит, дивная ноне жыть-то* (арх.).

В тех говорах, для которых является характерным употребление нескольких постпозитивных частиц, наблюдается зависимость между частицей и окончанием существительного: *в юбу-ту, изба-та, избы-ты*. В других случаях сочетание частицы с существительным зависит от рода и падежа имени:

И.-В. п. *дом-от, изба-та, поле-то*. В формах множественного числа употребляется общая постпозитивная частица: *дома-те, избы-те, поля-те*.

Некоторые говоры не знают постпозитивных частиц. Это говоры, находящиеся на границе с Беларусью и Украиной, в которых сильно влияние белорусского и украинского языков, не имеющих этих частиц.

Сложносочиненные предложения имеют следующие диалектные особенности:

1. В южнорусских говорах для выражения соединительных отношений используются союзы *да, ды*: *Потом стали жить хорошо, да йя йего любила*.
2. Противительная связь повсеместно осуществляется **при** помощи союза *а*, который часто употребляется в начале высказывания, присоединяя его к предыдущему тексту: *А мы все мокрые: дожджа лила*.
3. Для среднерусских и южнорусских говоров для выражения разделительных отношений характерно использовать союз *али*: *Вот йэта сасетка банка Даша ныгатап карову, али привядут йио в избу доить*. В севернорусских говорах используется союз *-ли*: *Мы ли туда в Самино, оны ли к нам, фсяко быват*.

Сложноподчиненные предложения характеризуются:

1. **Придаточные** предложения причины с союзом *потому*: *а ноне-то, может, дома коровы, потому дождь идет*.
2. Придаточные предложения определительные с союзом *который* или *какой* (союз *какой* характерен для южнорусских говоров): *Которы старухи не ушодци, дак со старушкам поговорить; Енти вот, какие с наседкою, так енти дикие*.
3. Придаточные предложения времени с союзом *как*: *Как зайдешь на колакольну да посмотриги внис, дак страх боязно*.
4. Придаточные предложения условия с союзом *как*: *Вот бы как ходили «школу мы, так лучше бы воспитывали*.

5. Придаточные предложения с союзом *ежели* (*ежли*), *ели* {*лепи, лель*) характерны для южнорусского наречия: *Лжеяи деньуи не уплатим, хлеп не аддаёца.*

6. Союз *дак* в говорах является универсальным. Он употребляется в придаточных времени, причины, следствия, определительных, меры и степени и пр. Придаточные предложения с временным значением в севернорусских говорах присоединяются при помощи коррелятивной частицы *дак*: *одна тут есть, дак пять буде было.* В условных и других консгрудиях *дак* обычно открывает главное предложение и может соотноситься с любым союзом придаточного: *Раньше ведь все робили дак и хорошо жыти, а вообще бы не давали денег и стали бы робить.* В придаточных причины положение *дак* обычно в конце: *А это мне бывало старик сплел, я заказывала дак.*

ВОПРОСЫ

1. *Каковы особенности в построении и функционировании беспредложного словосочетания в диалектах русского языка?*
2. *Как строятся и функционируют предложные словосочетания в диалектах русского языка?*
3. *Какие синтаксические конструкции построения предложных словосочетаний наблюдаются в северно-русских говорах?*
4. *В чём заключаются различия между литературным и диалектным построением простого предложения?*
5. *Какие особенности в способах выражения сказуемого характерны для диалектов русского языка?*
6. *Какие союзы, соединяющие части сложного предложения, гшеются только в диалектах?*
7. *Какова синтаксическая функция союза дак?*
8. *Какова структура сложных предложений в русских говорах?*
9. *Каковы особенности ССП и СПП в русских говорах?*

Литература: [2], 46 с, [3], 110 с, [5], 112 с.; [2], 50 с, [3], 112 с, [5], 114 с.

ЛЕКЦИЯ №9

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

План.

1. Тематические группы диалектных слов
2. Исторические пласты диалектного словаря.
3. Заимствованные слова
4. Семантические связи слов
5. Старое и новое в лексике говоров
6. Фразеология диалектной речи

Опорные слова и словосочетания: диалектное слово, собственно-лексические, лексико-словообразовательные, фонематические, семантические диалектизмы; исторические пласты диалектного словаря; заимствованные слова; семантические связи слов; полисемия; омонимия; синонимия; диалектные словари: областные, региональные, тематические и др.

Словарный состав говоров можно разделить на две неравные части. Большая часть - это лексика, общая с лексикой литературного языка: *рука, голова, ходить*. Меньшую часть составляет лексика специфическая. Неизвестная литературному языку. Промежуточную группу между этими основными частями лексики диалектов составляют слова, имеющие в словарях помету « просторечное»: *девка, 'девушка', брюхо, 'живот'*. В литературном языке эти слова используются в качестве ненормативных эмоционально окрашенных синонимов, несущих определённую стилистическую нагрузку: *молока напилсе, брюхо толсто*.

Диалектология изучает главным образом специфическую часть словаря говоров, её состав и происхождение, изменение и развитие значений слов. Для того чтобы правильно определить предмет исследования, необходимо знать, что такое диалектное слово.

Основным признаком диалектного слова является его употребление на ограниченной территории. Специальные термины общерусского распространения: *челнок, утро, бёрдо*; разговорно просторечную лексику, а также варианты слов иноязычного происхождения, вошедших в речь носителей говоров из литературного языка: *ахтобус, дилектор*. Все эти слова не ограничены локально в своём употреблении.

Таким образом, диалектным словом является слово, имеющее локальное распространение и в тоже время не входящее в словарный состав литературного языка.

В лексике говоров можно выделить следующие группы диалектных слов:

1. *Собственно лексические* диалектизмы - это местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или диалектные производные от корней, представленных в литературном языке: *векша, 'белка', рогозиться, 'озорничать', калужа, 'лужа'*.

2. *Лексико-словообразовательные* диалектизмы отличаются от соответствующих им эквивалентов литературного языка морфемным составом: *оттишь, 'затишье', петун, 'петух', жалковать, 'сожалеть'*.

3. *Фонематические* диалектизмы совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка, но отличаются от них одной или двумя фонемами. В этих словах произошла лексиколизация какого-либо фонетического явления: *ар жаной 'ржаной', вышня 'вишня'*.

4. *Семантические* диалектизмы тождественны по звуковой форме соответствующим словам литературного языка, но отличаются своим значением: пахать 'подмететь пол', залиться 'утонуть', бодрый 'нарядный'.

Тематические группы диалектных слов.

Лексика говоров богата словами, отражающими своеобразие природных условий той или иной местности, особенности хозяйственной жизни и быта населения. Характерны детализация наименований, особенно в той части, которая относится к ведущей отрасли хозяйства, преобладание видовых названий, относительная ограниченность тематических групп.

Земледелие. Многообразны наименования различных земельных участков и угодий: пахотина 'пахотная земля', жнитвина, жневье 'сжатое поле'.

Животноводство. Хозяйственные функции домашних животных разных возрастов определили детализацию их возрастных наименований: сеголеток селеток, сосун 'жеребёнок до года', учка 'жеребёнок от года до двух лет'.

Рыболовство, охота, лесные промыслы. Лесные и водные богатства России способствовали широкому развитию охоты и рыболовства - основных занятий населения на многих территориях крайнего Севера и Сибири: запас, порядна, мерёжа 'рыболовная сеть на обручах'.

Постройки. Различия в названиях жилых и хозяйственных построек по говорам часто связаны с этнографическим различием реалий. На севере, где характерным типом постройки является дом -двор, разнообразны названия частей этого комплекса: мост 'крыльцо сени', изба 'комната в доме'.

Предметы домашнего обихода. Эта тематическая группа включает названия:

- 1) Домашней утвари, посуды: барило 'бочонок', корец 'ковш';
- 2) Кушаний и продуктов: варя 'жидкая горячая пища', шти 'суп с крупой'.
- 3) Одежды и обуви: синяк 'сарафан из набойки', запон 'фартук'.

Предметы и явления окружающей природы. На севере и на западе в лексике отражается обилие лесов и водоёмов: калтус, багно, дрягва; Население, живущее у больших рек, озёр, различает разновидности льда: станица 'большая льдина во время ледохода', мятик 'мелкий лёд'. Множество местных названий у флоры и фауны: дурнишник 'багульник', дурника 'голубика'.

Кроме слов, называющих различные предметы, реалии, в говорах много не предметной лексики, обозначающие общие для всех носителей языка понятия: глаголы, прилагательные, наречия, служебные слова.

Глаголы речи представлены во всех говорах. Они могут обозначать процесс говорения как таковой: баять, балакать. Большинству северорусских говоров известна группа наречий с общим значением прошедшего времени: летось, зимусь.

Многочисленные прилагательные, относящиеся к характеристике человека, дают представления о внешнем облике человека, его уме и душевных качествах, и т.п. Например, в псковских говорах: щапный 'красивый'. Мозглый 'тощий'.

Исторические пласты диалектного словаря.

Общеславянская лексика в говорах - это наименования явления природы, процессов и орудий производства, обозначение человека и др.: вёдро' ясная погода', багно 'болото', губа 'гриб'.

Богата терминология родственных отношений. Эти термины восходят еще к эпохе родового строя, отражают структуру большой семьи. Кроме общеупотребительных названий степеней родства: отец, мать, брат, сестра, сын, дочь, свекровь, тесть, деверь, в говорах встречаются более детализированные наименования: братка 'старший брат', нянька 'старшая сестра'.

Говоры сохраняют ряд утраченных литературным языком общеславянских слов с полногласными сочетаниями, а также с начальными ро-, ло-: огорода' ограда, изгородь', робить 'работать, делать'. По своей семантике это в большинстве случаев слова с более узким, конкретным значением, чем параллельные им слова литературного языка: веред 'нарыв, фурункул', вередить 'ушибить, поранить', оболокаться 'одеваться'.

Наличие в говорах древнейших элементов словарного состава русского языка, отраженных в памятниках древнерусском письменности, но не сохранившихся до наших дней в русском литературном языке (иногда эти слова сохраняются в других славянских языках), позволяет использовать данные диалектов для уточнения значения и территории бытования ряда слов, употребленных в древнерусских памятниках. Так, в «Русской правде» употребляется слово видокъ 'свидетель', это же слово живет до сих пор в говорах низовой Печоры: застрелился Тимофей в лесу, не знают за што и пошто - видока не было.

Заемствованные слова

В говорах, как и в литературном языке, есть заимствованные слова, одна из причин появления которых - воздействие иноязычных стихий, т.е. результаты контакта или смешения с другими языками. В северорусских говорах много слов, заимствованных из языков соседних народов, например, Финно-угорских). Это преимущественно лексика, отражающая особенности северной природы, местного ландшафта, названия зверей и рыб, способов их ловли и т.п. С первых дней своего пребывания на Севере русские соприкасались с пестрым по этническому составу местным населением, учились у

него хозяйничать в новых для себя условиях и, естественно, перенимали названия неизвестных им реалий. Так, из западно-финских языков заимствованы слова курья 'залив, рукав реки', сахта 'поросшая кустарником болотистая местность', рада 'моховое болото'.

В южнорусских говорах встречаются заимствования из языков тюркских народов: казан 'ведро', бирюк 'волк', чамур 'глина с соломой для обмазки дома'. Тюркские слова проникали в русские говоры различными путями: и в силу политических обстоятельств (монголо-татарское иго), и как результат торговых связей, и вследствие длительного ареального контактирования. В говорах Юго-востока, где русское население находится в тесном общении с казахами, башкирами, татарами, названия некоторых видов одежды, предметов домашнего обихода, кушаний, орудий труда – тюркского происхождения, например: оренб. чигирь 'простейшее сооружение для подачи воды на огороде', учуг 'проволочная сетка, которой перегораживают реку', арьян 'кислое молоко, разведенной водой, сурпа, шурпа 'мясной бульон'.

Семантические связи слов

Развитие диалектной речи определяется тремя основными факторами, имеющими большое значение для языковых процессов:

- 1) Функциональной спецификой диалектной речи - существованием ее только в устной форме;
- 2) Взаимодействием соседних говоров между собой;
- 3) Всевозрастающим влиянием литературного языка.

Лексика - сложный комплекс, в котором проявляются разного рода системные отношения. В лексике говоров, как и в лексике литературного языка. Отражается многообразие семантических связей слов: есть слова, однозначные и многозначные, омонимы, синонимы и антонимы; многие слова отличаются особенностями лексической сочетаемости.

Говорам, как литературному языку, свойственно явление *полисемии*. Многие диалектные слова обладают большой семантической емкостью, развивают производные, прямые и переносные значения, например: пск. Пропасный - 1.' дырявый, рваный' (Эти ни пропасные сапаги, вада ни пьпадет; платья пропасная, фсе пропасная, новья нет);

1. ' испорченный, неисправный ' (Ни повязли лес, машина пропасная);3. перен. ' больной, слабый' (Грудина балити галава балит, такая я пропасная, ня нада была басиком хадить).

Изменение семантики диалектных слов происходит и под влиянием литературного языка и соседних говоров. Появляются новые, вторичные значения и оттенки значений. Например, в современных вологодских говорах *голбец* употребляется не только в значении 'ход в подполье', но и в значении 'подполье'; в говорах саратовского Заволжья слово древнего лексического фонда *баять* '

говорить' развивает производное значение ' говорить попусту, не о деле, болтать' (Мы не баем, а гаварим, чай для истории эта нужна).

Служебные слова в говорах также обладают многозначностью. Например: пск. *вымо* ' мимо чего-либо, оставляя в стороне' (Почтарь прашол вымь нас), ' мимо чего-либо, не попадая' (Вымь ведра лил), ' на близком расстоянии от чего-либо' (Вымь тою вербинки пралягла дарожынька).

В лексико-семантической системе говоров наблюдается и явление *омонимии*. Омонимы возникают при столкновении на одной территории, в одном говоре диалектного и общерусского слов: пск. Вал ' волна' м вал ' кочан капусты', ряз. Половик ' половик' и половик ' половина'; при совпадении звукового облика нескольких диалектных слов: пск. Баран ' птица бекас' и баран ' ворот, вал'. Постоянным источником омонимии являются словообразовательные процессы в говорах: ср. -ур. Зимник ' дорога, проезжая только зимой' и зимник ' животное, родившееся зимой' и т.п. Таким образом, омонимы в говорах, как и в литературном языке, появляются в результате совпадения в одной звуковой форме слов разного происхождения (гетерогенные омонимы): смол. Гай ' лиственный лес, роща' и гай ' крик, шум, гам'. Гай ' мусор, сор '.

Многие исследователи лексики говоров отмечают богатство и разнообразие *синонимической* лексики. Однако проблема синонимии является одной из дискуссионных в науке. Отсутствует единое определение диалектного синонима, нет четкости в различении синонимов и вариантов слова в говорах. Поэтому в дальнейшем изложении синонимами будем считать слова одной части речи, тождественные и близкие по значению, если они распределены в одном говоре или в территориально близких говорах. Синонимы могут различаться оттенками значения, эмоционально-экспрессивной окраской, частотой употребления, сочетаемостью с другими словами. Так в печорских говорах употребляются слова *заматка* и *позора* «хлопоты, беспокойство», которые различаются оттенками значения: *позора* выражает большую интенсивность действия, т.е. не просто хлопоты, а мучительные хлопоты.

Лексика говоров характеризуется наличием большого числа абсолютных синонимов (дублетов). Они могут возникать в результате внутреннего развития говора, когда в названиях отражаются разные признаки называемого предмета, в результате взаимодействия соседних говоров и языков, а также в результате влияния литературного языка на говоры.

Старое и новое в лексике говоров.

Лексика говоров находится в состоянии непрерывного изменения. В процессе развития часть слов устаревает, постепенно выходит из употребления. Степень «устойчивости» диалектных слов

различна: одни сохраняются в речи всех носителей диалекта, другие - лишь у представителей старшего поколения, третьи - активно не употребляются, о них только вспоминают.

Изменения в лексике говоров вызываются, прежде всего, неязыковыми причинами: утратой старой сельскохозяйственной техники; социальные изменения в жизни деревни, развитие торговли привели к исчезновению многих предметов домашнего обихода, с утратой реалий забываются и соответствующие названия: ряз. *лоток* «род корыта из цельного куска дерева», *поставня*, *плетушка* «посуда для разливания теста». Только в пассивном словаре сохраняются названия старинной местной одежды: *рядень* «верхняя мужская одежда из грубого холста», *уток* «нарядная женская кофта».

Усиление междиалектных связей и активное воздействие литературного языка на говоры ускоряет процесс вытеснения местных слов. Наблюдается утрата видовых местных образований и замена их родовыми наименованиями более широкого распространения. Так, в саратовских говорах вместо детализирующих названий *мякина* (от ржи), *полова* (от овса), *чужуха* (от чечевицы) активно употребляется общерусское *мякина* (для всех культур), местные названия оказываются в пассивном словаре.

В лексике говоров есть и новые слова, однако, вопрос о новообразованиях чрезвычайно сложен. Взаимодействие литературного языка и говоров реализуется в языковом контактировании. Характер этого контактирования называют диалектно-литературным двуязычием. При двуязычии в языке одного лица сосуществуют и диалектное и литературное наименования одного и того же предмета явления, и употребление этих слов зависит от ситуации. Поэтому в большинстве случаев нельзя с уверенностью определить, является ли какое-либо слово новообразованием, продуктом словотворчества данного говора или усвоено носителями говора через просторечие. По предметной отнесенности ряда диалектных слов, по их семантике в говорах можно выделить новые слова. Обычно это производные слова, образованные по существующим словообразовательным моделям.

Фразеология диалектной речи.

Своеобразие диалектной речи проявляется и в особенностях сочетаемости слов. Ограниченная сочетаемость многих слов в говорах приводит к образованию фразеологических оборотов. Говоры включают в себя богатейшие запасы фразеологизмов, различных и по использованию, и по структуре, и по эмоциональной насыщенности.

В говорах употребляются устойчивые сочетания, имеющие в своем составе диалектные слова: *в вершу влезть*, *байдаки бить*, *задрать копылу*, *трезвонить в лапоть*. Большая часть фразеологических оборотов говоров состоит из общерусских слов.

Диалектные фразеологизмы отличаются по употреблению. Есть нейтральные устойчивые словосочетания, выполняющие номинативную функцию: *сухой день*, *промеж рук*, *дать помочь*, и эмоционально окрашенные фразеологические обороты, употребляющиеся для оценочной

характеристики предметов и явлений: *наводит слепых на бревна; провертит на боку дырку*. Особенно разнообразны такие фразеологизмы, которые выражают характеристику человека, его свойства, качества, действия.

Диалектная фразеология пополняется новообразованиями, появление которых объясняется внеязыковыми причинами, взаимодействием говоров и литературного языка, а также постоянной тенденцией к обновлению экспрессивных свойств устной речи. В качестве компонентов фразеологических единиц используются названия новых для деревни реалий, книжная лексика - появляются новые образные основы. Среди новых фразеологических единиц можно отметить следующие: *докторская бумага, вписаться в стаж, ситцевый гастроном, железный магазин, записываться на жищню*.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Что такое диалектное слово?*
2. *Какие группы диалектных слов выделяют в лексике говоров?*
3. *Назовите тематические группы слов.*
4. *Расскажите о заимствованиях в русских говорах.*
5. *Что представляет собой полисемия в русских говорах?*
6. *Как возникают омонимы в говорах?*
7. *В чем заключается проблема синонимии в русских говорах?*
8. *Составьте вопросы к лекции и постарайтесь на них ответить*

Литература: [2], 50 с, [3], 112 с, [5], 114 с.

ЛЕКЦИЯ №10.

ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ (ДС)

План.

1. Виды диалектных словарей.
2. Из истории создания диалектных словарей
3. Характеристика диалектных словарей.

Ключевые слова: областные, сводные, региональные, словари одного лица и одного говора, полные диалектные словари, дифференциальные ДС, тематические, фразеологические мотивационные, просторечные ДС.

Областные (или диалектные) словари посвящены описанию лексики народных говоров. В зависимости от объекта лексикографирования выделяются *сводные* словари, описывающие лексику всех говоров русского языка; *региональные* словари, включающие лексику группы близких говоров, определенной территории, области; словари *одного говора* - лексики одного населенного пункта; словари *одного лица* - лексики одного носителя диалекта.

По составу словника различают полные диалектные словари, включающие в свой состав все слова говора, и общерусские, известные и литературному языку, и местные, и дифференциальные диалектные словари, в которых описывается диалектная лексика, а также общерусская лексика, имеющая в говорах определенные отличия от лексики литературной.

В последние десятилетия появились словари новых типов, описывающие определенные группы лексики говоров - тематические словари, словари просторечий, словари, раскрывающие разного рода системные связи в лексике,- фразеологические, мотивационные, обратные словари, дающие материал для изучения словообразовательной системы говоров, законов морфемной сочетаемости, выявления структурно-семантических типов.

Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость изучения диалектов, на их роль в истории русского языка, был М.В.Ломоносов. В его «Российской грамматике» много диалектных слов, главным образом северорусских. В записях Ломоносова мы встречаем пословицы, поговорки, группы слов, близких по значению к простонародному языку.

Собрание и описание русской областной лексики начинается примерно в 30-е годы XVIII в. Как правило, первые записи областных слов были сделаны путешественниками или местными любителями родного языка без каких-либо лингвистических целей, ради любопытных сопоставлений литературной и диалектных слов.

В начале XIX в. интерес к народной речи необычайно возрастает, интенсивно идет собирание областной лексики и публикация этих материалов в различных периодических изданиях. Значительную роль в организации собирания диалектных слов сыграло возникшее в 1811 г. Общество любителей российской словесности, которое призвало учителей и смотрителей местных училищ собирать «провинциальные» слова.

В середине XIX в. сбором материалов по русским народным говорам занялись два научных учреждения - Второе отделение Академии наук и Русское географическое общество.

В 1852 г. Академия наук издает под редакцией А.Х.Востоков и А.М.Коркунова «Опыт областного великорусского словаря», источниками которого послужили рукописные собрания областных слов. Эта работа включала в себя три группы областной лексики: 1) Слова, «уклонившиеся от нормального употребления языка, нередко искаженные до крайности», а также слова, заимствованные из языков соседних народов; 2) слова, «некогда принадлежавшие к общему языку народа и вытесненные из него другими», но сохранившиеся в песне, сказке, пословице; 3) слова, которые «родились вследствие понятий, образовавшихся от предметов окружающей человека природы и от особенных занятий народа». Слова в словаре расположены в алфавитном порядке с указанием места ударения. Грамматическая характеристика слова содержит указание на часть речи, род у существительных, родовые окончания прилагательных, некоторые окончания при словоизменения. Значения слов объясняются путем краткого толкования. Для слов, имеющих соответствия в литературном языке, приводятся синонимические определения:

Знобко, нар. Холодно. Новгород. *Тихв.*

Алянчик, а, с.м. Недоумение, збытье, замешательство. Пенз. *Наровч.*

Иногда составители прибегают к подробному описанию предмета, его отличительных признаков. Ко многим словам приведены примеры их употребления. Встречаются в словаре и пометы эмоционального характера: «бранное слово», «укуриненное слово», но они применяются редко и непоследовательно.

Следующим этапом в истории русской областной лексикографии был четырехтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля. Этот словарь не является собственно областным словарем: он охватывает лексику письменной и устной речи XIX в., включает слова книжные и разговорные, обиходные и профессиональные. В словаре принят гнездовой способ расположения слов: однокоренные слова, начинающиеся на одну и ту же букву, помещаются в одной словарной статье, а приставочные образования с производными от них - на своем алфавитном месте. Грамматические указания в словаре скудны и нерегулярны: дается род, число существительных, иногда - управление глагола, при неизменяемых словах отмечается принадлежность к определенной части речи. Наиболее уязвимой частью словаря является семантическая характеристика слова. Даль отрицательно относился к толкованиям значения с помощью развернутых определений и пользовался преимущественно синонимическими определениями, причем, часто объединяя как синонимы слова, семантически далекие друг от друга, а также использовал в толковании диалектные слова:

Веретье... воспище, торпище, рядно, дербга, ватола

Жукать или **жучить**, **жукнуть**, **жучивать** кого, турять, шугать; пугнуть, припугнуть; дать гонку, нагоняй; бранить, журишь, тазать, учить, бить.

К словам, обозначающим предметы домашнего обихода, различные обряды, словам, связанным с народными приметами и поверьями, а также к лексике ремесел и промыслов Даль дает развернутый реальный комментарий, прибегая к этнографическо-энциклопедическим описаниям. Однако структура словарной статьи у Даля не отвечает требованиям филологического словаря.

Второе издание словаря, было дополнено материалами Я.К.Грота, П.В.Шейна, И.Ф.Наумова. Третье издание редактировал И.А. Бодуэн де Куртене, который упорядочил гнездовую систему, исправил ошибки, в ряде случаев снял этимологические объяснения и выключил в словарь лексику из своих казанских записей.

Словарь Даля сохранил свое значение до наших дней как самое полное собрание лексики русских говоров. Это поистине сокровищница народной речи.

Интересным в филологическом отношении является «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.И. Подвысоцкого (1885). Это областной словарь в узком смысле слова: он включает только диалектную лексику Архангельской губернии. Слова литературного языка, как правило, в словаре отсутствуют, но составитель часто не разграничивает лексических и фонетических, грамматических диалектных особенностей и включает слова,

отражающие характерные фонетические черты говора. Слова, как правило, расположены, в алфавитном порядке, причем в заголовке словарной статьи даются фонетические варианты, словообразовательные параллели, иногда объединяются семантически близкие слова. В словаре много фразеологических сочетаний: *кислое молоко*, *обронить паруса*. Все слова в словаре снабжены географическими пометками.

В 1898 г. выход «Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении», составленный Г.И.Куликовским, куда вошли материалы, собранные А.А.Шахматовым. Словарь построен по типу словаря Подвысоцкого, однако в нем менее совершенны толкования значений, беднее представлены этнографические материалы, совсем нет стилистических помет.

Ценным собранием диалектной лексики были «Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора» Н.М. Васнецова.

Из других словарей можно отметить «Смоленский областной словарь» В.Н.Добровольского, охватывающий около 13 тыс. слов, записанных непосредственно автором и извлеченных из записей фольклора, а также некоторых других источников. Помимо диалектных слов, в словарь вошла лексика городского просторечия и арго.

Особое место занимают такие словари, как «Краткий ярославский областной словарь» Г.Г.Мельниченко, «Словарь говоров Подмосковья» А.Ф.Ивановой, «Словарь русских донских говоров», «Словарь русских говоров Новосибирской области», «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е.Элиасова и др. Издание многих словарей еще не завершено.

Эти региональные словари являются словарями дифференциальными, т.е. их составляет в основном диалектная лексика.

В 1969 г. вышел «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанской области) под редакцией И.А.Оссовецкого. В словаре описано около 8 тыс. слов. По составу - словарь занимает промежуточное место между дифференциальным и полным диалектными словарями. Он подробно описывает все слова говора, хотя бы одним признаком отличающиеся от литературного языка. Словарь содержит множество фразеологических оборотов. Выделяются фразеологизмы разных типов - идиомы: *ни один паралик*; фразеологические единства: *глаза запорошить кому-либо*; составные термины: *боровой гриб* и т.д.

Первым опытом создания словаря *говора одного лица* является «Диалектный словарь личности» В.П.Тимофеева, который включает диалектные слова, записанные в течение 20 лет от жительницы деревни Усольцевой Шатровского района Курганской области Евдокии Тимофеевой, неграмотной крестьянки. Говор этих мест - северорусский, с особенностями Вологодско-вятской группы.

В 1972 г. вышел «Словарь фразеологизмов и других устойчивых словосочетаний Сибири», составленный Н.Т. Бухаревой и А.И. Федоровым. Словарь включает около 4 тыс. диалектных устойчивых оборотов.

Более совершенным в лексикографическом плане является небольшой фразеологический словарь пермских говоров «Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья» К.Н. Прокошевой. Материалом для словаря послужили записи преимущественно от представителей старшего поколения. Это словарь дифференциального типа: включается фразеология, либо совсем не известная литературному языку, либо отличающаяся от соответствующих фразеологизмов литературного языка какими-либо диалектными особенностями. В словаре - 1500 фразеологизмов разных типов.

Около 7 тыс. фразеологических оборотов содержит «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» под редакцией А.И. Федорова, который составлен на основе фразеологической картотеки, отражающей результаты накопления и лексикографической обработки диалектной лексики и фразеологии говоров Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, источниками словарей являются, прежде всего, записи русских говоров, диалектов, исследования по отдельным русским говорам, а также исторические памятники, географические названия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Какие словари посвящены описанию лексики народных говоров?*
2. *Какие словари выделяются в зависимости от объекта лексикографирования?*
3. *Что включают в себя полные, общерусские, местные и дифференциальные диалектные словари?*
4. *Расскажите историю создания диалектных словарей?*
5. *Составьте кластер – характеристику ДС*

Литература: [2], 50 с, [3], 112 с, [5], 114 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1994.
2. Кузьмина И.Б. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М, 1993.
3. Ономастика и диалектная лексика. - Екатеринбург, 1999.
4. Русская региональная лексикология и лексикография: [Межвуз. сб. науч. тр.]-Вологда, 1999.
5. Слово в русских народных говорах / под ред. Ф.П. Сороколетова. М. - Л. 1988.
6. Трубинский В.И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1989.
7. Касаткин Л.Л. Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных в русских говорах. М., 1988.
8. Современные русские говоры. М., 1991.
9. Орлова В.Г. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. М., 1989.
10. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Ч. 1. Северно-русские говоры. М., 1991.
11. Сидоров В.Н. Из истории звуков русского языка. М., 1986.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Русская диалектология (под ред. Р.И.Аванесова, В.Г.Орловой). М., 1994.
2. Русская диалектология (под ред. В.В.Колесова). М., 1998.
3. Русская диалектология (под ред. П.С.Кузнецова). М., 1993.
4. Русская диалектология (под ред. Н.А.Мещерского). М., 1993.
5. Русская диалектология./ Садыкова Р.Х., Т., 2003
6. Гришкова Н.П. Практические занятия по диалектологии. М., 1993.
7. Баранникова Л.И., Бондалетов В.Д. Сборник упражнений по русской диалектологии. М., 1990.
8. Львова И.С. Контрольно-тренировочные упражнения по русской диалектологии. Ташкент, ТПИ, 1988.
9. Мельниченко Г.Г. Хрестоматия по русской диалектологии. М., 1990.
10. Хмелевская Т.А. Сборник упражнений по русской диалектологии. М., 1976.
11. Аванесова Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974. Вопросы теории лингвистической географии (под ред. Аванесова Р.И.), М., 1962.
12. Горшкова К.В. Историческая диалектология русского языка. М., 1972.
13. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
14. Колесов В.В. Значение лингвистической географии в историческом изучении языка. (Общеславянский лингвистический атлас, под ред. географии под ред. Аванесова Р.И.). М., 1975.
15. Образование Севернорусского наречия и среднерусских говоров. М., 1970.
16. Русские народные говоры. Лингвогеографические исследования. М., 1983.
17. Кузнецова О.Д. Актуальные процессы в говорах русского языка. С.-П., 1985.
18. Пауфошима Р.Ф. Фонетика слова и фразы в современных говорах. М., 1983
19. Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
20. Обнорский С.П. Именное склонение в современном русском языке. С.-П., 1927-1931.
21. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. С.-П., 1972
22. Кузьмина И.В., Немченко Е.В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.
23. Собинникова В.И. Простое предложение в русских народных говорах.-Воронеж, 1961.
24. Трубинский В.И. Очерки русского диалектного синтаксиса. С.-П., 1984.
25. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953.
26. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975.
27. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика. Томск, 1984.
28. Ивашко Л.А. очерки русской диалектной фразеологии. С.-П., 1981.
29. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология. М., 1979.
30. Козырев В.А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1984.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВАРЬ

Аканье в русских диалектах и литературном языке – неразличение безударных звуков на месте букв *о* и *а*, совпадение их в одном звуке. Аканьем явление названо потому, что в некоторых говорах

и в литературном языке в 1-м предударном слоге это совпадение происходит в звуке [а]: *вода* [вада] и *трава* [трава]. Есть говоры, в которых совпадение происходит в других звуках, например [ъ]: [въда] и [тръва]. См. *оканье*.

Ареал (от лат. *area* «площадь, пространство») – область распространения тех или иных языковых явлений: фонетических, лексических, грамматических.

Артикуляция (от лат. *articulatio*, здесь – «членораздельное, ясное произношение») – работа органов речи (губ, языка, мягкого нёба, голосовых связок), необходимая для произнесения звука речи.

Архаизм (от греч. *archaios* «древний») – слово или оборот речи, устаревшие, вышедшие из употребления: *сей* «этот», *живот* «жизнь», *лицедей* «актер», *энергический* «энергичный».

Ассимиляция (лат. *assimilatio* «уподобление») – уподобление одного звука другому, например *свадьба* из *свать-ба*, ср. *сват*, *сватать*. В данном случае *т* уподобилось *б* по признаку звонкости.

Аффриката (лат. *affricata* «притертая») – сложный согласный звук, представляющий собой сочетание **взрывного** звука с **фрикативным** того же места образования. В русском литературном языке две аффрикаты – твердая [ц] и мягкая [ч']. Аффриката [ц] представляет собой слитное произношение [т] и [с], аффриката [ч'] – слитное произношение [т'] и [ш'].

Взрывные согласные – согласные звуки, при произнесении которых органы речи образуют полную смычку, а напор воздуха ее разрывает. Например, [т], [д], [к], [г], [п], [б] и их мягкие пары [т'], [п'] и т. д. См. **фрикативные согласные, шумные согласные, сонорные согласные, аффрикаты**.

Вокализм (лат. *vocalis* «гласный») – система гласных звуков данного языка. См. **консонантизм**.

Восточнославянские языки – языки восточнославянской языковой группы: белорусский, русский, украинский. См. **славянские языки, древнерусский язык**.

Гиперкоррекция (греч. *hyper* «над, сверх» и лат. *correctio* «исправление») – явление в языке, когда говорящие ошибочно исправляют слово или форму, в исправлении не нуждающиеся. Например, во многих русских говорах произошел переход *дн* в *нн* (*онна* «одна», *холонный* «холодный»), таким образом различающиеся в литературном языке *дн* и *нн* совпали в одном звуке – долгом [н:]. Желание говорить культурно приводит к ложному «восстановлению» неправильных форм типа *желадный* (вместо *желанный*).

Говор (то же, что и **диалект**) – минимальная территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних населенных пунктов.

Двойственное число. Современные русские диалекты и литературный язык различают два числа – единственное и множественное. В праславянском и древнерусском языках было еще одно число – двойственное. Оно использовалось для обозначения двух существ или предметов: др.-русск. *нога* «(одна) нога» – *нозѣ* «две ноги» – *ногы* «ноги (три и более)»; *село* «(одно) село» – *селѣ* «два села» – *села* «сѣла (три и более)». Формы двойственного числа образовывались от существительных, прилагательных, местоимений, числительных, глаголов. В современном русском языке сохранились формы, которые восходят к формам двойственного числа: *плечи, колени, уши, рога, рукава, глаза*; к ним восходят также формы м. р. на =а, употребляемые с числительными *два, три, четыре*: *два дома, четыре коня*. Сейчас они воспринимаются нами как Р. п.

Диалект (греч. *dialektos* «разговор, говор, наречие») – то же, что и говор (см.).

Диалектизм – слово или выражение, принадлежащее диалекту, использованное в тексте, произнесенном или написанном на литературном языке.

Диалектологический атлас русского языка (ДАРЯ) – лингвогеографический труд, созданный диалектологами Института русского языка АН СССР (ныне – Российской академии наук). ДАРЯ состоит из трех выпусков: Вып. I. Фонетика. – М., 1986; Вып. II. Морфология. М., 1989; Вып. III. Синтаксис. Лексика (в печати). Каждый из выпусков содержит около 100 карт и комментариев к ним. Составлению атласа предшествовали многочисленные экспедиции лингвистов университетов и педагогических вузов по той территории России, где формировалась русская народность и складывался литературный язык. Эта территория и вошла в ДАРЯ (а следовательно, и в Школьный диалектологический атлас). В течение 40–60-х годов было обследовано около 5 тысяч населенных пунктов по специальной «Программе собраний сведений для составления Диалектологического атласа русского языка».

Диалектология (от *диалект* и греч. *logos* «слово; понятие, учение») – раздел языкознания,

изучающий говоры (диалекты). Изучение русских диалектов началось в XVIII в. М. В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» впервые выделил «главные российские диалекты». Во второй половине XIX в. шла интенсивная работа по собиранию, описанию и исследованию материала различных русских говоров. Значительной вехой в русской диалектологии стал «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля. В начале XX в. при Отделении русского языка и словесности Академии наук при непосредственном участии акад. А. А. Шахматова создается Московская диалектологическая комиссия (МДК). Под ее руководством по специальной программе велось систематическое собирание диалектных материалов, для чего организовывались диалектологические экспедиции. В 1914 г. выходит в свет «Опыт диалектологической карты русского языка» Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколова и Д. Н. Ушакова. В 1957 г. вышел в свет «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», а в 80-е годы – **Диалектологический атлас русского языка** (см.). См. **лингвогеография**.

Древнерусский язык – обобщенное название восточнославянских диалектов времен племенной и феодальной раздробленности (приблизительно с IX по XIII в.); древнерусские (древневосточнославянские) диалекты легли в основу трех восточнославянских национальных языков – белорусского, русского и украинского. На древнерусском языке (на различных его диалектах – киевском, новгородском, ростово-суздальском, смоленско-полоцком и т. д.) написаны договоры, купчие, летописи, грамоты и некоторые другие светские (нецерковные) памятники. Многие особенности древнерусских диалектов сохранились в современных восточнославянских говорах. См. также **старославянский язык, восточнославянские языки**.

Еканье (или **эканье**) – неразличение в 1-м предударном слоге звуков, соответствующих ударным [e], [o] и [a] после мягких согласных, совпадение их в [e] либо похожих на него звуках ([e^н], [i^е]), но отличающиеся от [и] (см. **иканье**): например, [л'еса], [л'е^нса], [л'и^еса] – *леса* (мн. ч.), ср. *лес*; [н'есу], [н'е^нсу], [н'и^есу] – (*я*) *несу*, ср. *нёс*; [п'етак], [п'е^нтак], [п'и^етак] – *пятак*, но [с'ижу] – (*я*) *сижу*; [л'уса] – *лиса*. Еканье (эканье) характерно для многих среднерусских и некоторых севернорусских говоров. Оно наряду с иканьем является орфоэпической нормой русского литературного языка. Еканье является разновидностью яканья.

Изоглосса (греч. *isos* «равный» и *glossa* «язык, речь») – линия на географической карте, ограничивающая территории распространения отдельных языковых явлений. См. **ареал**.

Иканье – неразличение в 1-м предударном слоге звуков, соответствующих ударным [и], [e], [o], [a], после мягких согласных и совпадение их в звуке [и]: [л'уса] – *леса* (мн. ч.) и *лиса*, [н'ису] – *несу*, [п'итак] – *пятак*. Иканье встречается в говорах с аканьем. Наряду с еканьем иканье – допустимый вариант произношения в литературном языке. См. **еканье, яканье**.

Индоевропейские языки – семья родственных языков, к которой, в свою очередь, относятся некоторые семьи языков и отдельные языки – (живые и мертвые): индо-иранская семья (индийские языки: санскрит, хинди, урду, бенгальский, цыганский и т. д.; иранские языки: осетинский, персидский, таджикский, афганский-пушту и т. д.); армянский язык; греческий язык; **славянская семья** (см.); балтийская семья (литовский, латышский, прусский); албанский язык; германская семья (немецкий, голландский, английский, готский, шведский и т. д.); кельтская семья (ирландский, бретонский, валлийский, галльский и др.); италийская семья (оскский, умбрский, фалискский, латинский и др.); латинский язык является предком романских языков – испанского, португальского, французского, провансальского, румынского и др.); анатолийская семья (хеттский, лувийский, ликийский, лидийский и др.); тохарская семья (тохарский А и тохарский Б). На индоевропейском праязыке, предке всех индоевропейских языков, говорили приблизительно в V тысячелетии до нашей эры.

Карта лингвистическая (диалектологическая). Существует два типа лингвистических карт. Одни отражают распространение диалектных явлений (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических). Другие – распространение диалектов одного или нескольких соседних языков (например, карта диалектов немецкого языка, карта русских диалектов). Лингвистическая информация наносится на географическую карту в виде системы условных знаков (заливок, штриховок, единичных значков, изоглосс) и сопровождается **легендой** (см.).

Консонантизм (лат. *consonans* «согласный») – система согласных звуков данного языка
См. **вокализм**.

Легенда (лат. *legenda* «то, что должно быть прочитано») – совокупность условных знаков и пояснений к карте, раскрывающих ее содержание.

Лексика (греч. *lexikos* «словесный») – словарный состав языка (или говора), т. е. все слова данного языка (говора).

Лексикализация. В диалектологии существует понятие «лексикализация фонетического или морфологического явления». Это значит, что определенная фонетическая или морфологическая особенность в говоре не имеет характера закономерности, а ограничена лишь несколькими словами (ограниченным кругом лексики). Например, старая московская норма предписывала произносить на месте буквы а в 1-м предударном слоге после ш и ж звук [ы³]: [шы³г'и] – *шаги*, [жы³ра] – *жара*, [шы³лун] – *шалун* и т. п. Согласно современной орфоэпии здесь следует произносить [а]: [шаг'и], [жара], [шалун]. И лишь в словах *лошадей*, *жалеть*, *жакет*, *жасмин* сохранилось произношение [ы³], т. е. произошла лексикализация данного фонетического явления. Лексикализованные явления часто являются пережитками былых фонетических и морфологических изменений и имеют значение для изучения истории языка. Например, старомосковское произношение [шы³], [жы³] отражает такую древнюю черту, как мягкое произношение шипящих.

Лексикография – раздел лексикологии (см.), занимающийся составлением словарей.

Лексикология – раздел языкознания, занимающийся изучением словарного состава языка, его **лексикой** (см.).

Лингвистика (франц. *linguistique* от лат. *lingua* «язык») – наука о языке; то же, что **языкознание**.

Лингвогеография (из лат. *lingua* «язык» и греч. *geographiā* «география») – наука, задача которой заключается в выяснении территориальных границ распространения отдельных языковых явлений.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (лингвогеография) (от лат. *lingua* “язык” и *geographia* “география”). Раздел языкознания, задачей которого является изучение территориального распространения языковых явлений. ЛГ выделилась из диалектологии в конце 19 в. Создателями ЛГ были немецкий ученый Р. Венкер и французский ученый Ж. Жильерон. Целью их работы было составление лингвистических карт. Основной темой карт является слово.

В русском языкознании идея ЛГ была сформулирована в середине 19 в. в работах академика Средневского Н.Н.

В 1903 г. создается Московская диалектологическая комиссия (МДК), руководителем которой стал Ф.Е. Корш, а подлинным вдохновителем – А.А. Шахматов. Комиссией была опубликована и распространена «Программа для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка». Эта программа включала в себя развернутые вопросы о всех языковых явлениях, главным образом фонетических и морфологических. На эту программу были получены сотни ответов, в основном от представителей сельской интеллигенции – учителей, врачей, духовенства. В 1915 г. была опубликована работа «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» (см.), в которой были намечены границы говоров восточнославянских языков, впервые очерчены территории русского, белорусского и украинского языков, дано членение этих языков на наречия и группы говоров, выделены переходные говоры между наречиями и языками. В качестве приложения к карте был дан «Очерк русской диалектологии», подготовленный членами МДК Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколовым, Д.Н. Ушаковым.

Развитие современной ЛГ связано с работами Р.И. Аванесова и московскими лингвогеографами ленинградского направления Б.А. Лариным, Ф.П. Филиным др.

В качестве объекта картографирования выделяются не отдельные изолированные факты языка, а языковые явления как элементы системы языка.

В 1957 г. вышел «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (под ред. Р.И. Аванесова и С.В. Бромлей) (см.).

Детальная классификация изогласс этого атласа послужила основанием для нового диалектного членения, разработанного представителями Московской диалектологической школы К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой.

В 1965 г. выходит новая «Диалектологическая карта русского языка» (см). Она существенно отличается от первого «Опыта» (исходным материалом, изучением всех явлений языка, привлечением специалистов, использованием систематических методов ЛГ и т.д.).

Литературный язык (или **стандартный язык**) – язык науки, образования, публицистики, письменно-бытового общения, официально-деловых документов и художественной литературы. Это язык, которым пользуется весь народ, он общенационален в отличие от диалекта, который территориально ограничен, и жаргона, предназначенного для узкого круга людей. Литературный язык – язык нормированный. Это значит, что он подчиняется специально разработанной норме - совокупности правил произношения, постановки ударения, употребления тех или иных форм, слов. Например, норма русского литературного языка предписывает произношение [г]-взрывного, ударений: *документ, звонит, включит* (не *документ, звонит, включит*), формы *нагибаться, класть* (а не *нагинаться, дожить*).

Морфема (греч. *morphē* «форма») – минимальная значимая часть слова: корень, суффикс, приставка (префикс), окончание (флексия).

Морфология (греч. *Morphē* «форма», *logos* «слово; учение, наука») – раздел грамматики, изучающий структуру слова и выражение грамматических значений в слове.

Наречия русского языка. Русские говоры территории старого расселения делятся на два наречия: севернорусское и южнорусское. Между ними находится широкая полоса переходных среднерусских говоров (см. раздел «О диалектном членении русского языка»). Севернорусское наречие противопоставлено южнорусскому целым комплексом признаков на всех уровнях языка:

Севернорусское наречие	Южнорусское наречие
оканье	аканье
взрывное [г]	фрикативное [γ]
твердое -т в 3-м лице глаголов	мягкое -т 'в 3-м лице глаголов
совпадение окончаний Т. и Д. п. мн. ч. (-ам)	различные окончания Т. (-ами) и Д. (-ам) п. мн. ч.
«ухват»: ухват	рогач
«дежа»: квашня	дежа
«колыбель»: зыбка	люлька
«лает»: лает	брешеть
погода «плохая погода»	погода «хорошая погода»

Оканье – различие после твердых согласных в безударном положении звуков, соответствующих ударным [о] и [а]. Обычно при оканье в 1-м предударном слоге различаются звуки [о] (или [o^y]) и [а]: [вода] – [трава]. Реже на месте [о] выступает [ъ]: [вѣда] – [трава]. При полном оканье [о] и [а] различаются во всех безударных слогах, при неполном – только в 1-м предударном слоге (см. комментарий к карте 12). Оканье противопоставлено **аканью** (см.).

Орфография (греч. *orthos* «правильный» и *graphō* «пишу») – правописание, система правил

написания слов данного языка.

Орфоэпия (греч. *orthos* «правильный» и *epos* «речь») – раздел **фонетики** (см.), занимающийся изучением норм литературного произношения; соблюдение правил литературного произношения.

Перфект (лат. *perfectum* «совершенное») – видовременная глагольная форма, обозначающая действие, осуществленное в прошлом, до момента речи, причем результат этого действия сохраняется в настоящем. Например, в английском перфект *I have written a letter* «я написал письмо (и оно, к примеру, передо мной лежит)» противопоставлен по значению простому прошедшему времени *I wrote a letter* «я написал письмо (и, к примеру, уже его послал)». В русских диалектах противопоставлены перфектные формы типа *он приехавши* формам простого прошедшего времени *он приехал*.

Праславянский язык – язык-предок всех современных и древних славянских языков. На праславянском языке говорили славяне предположительно в I-VII вв. н. э. Праславянский язык в позднюю эпоху своего существования был разделен на диалекты, сложное развитие и взаимодействие которых привело к образованию отдельных **славянских языков** (см.).

Праформа – исходная, древнейшая форма слова. Праформами называют формы праязыков (например, формы праславянского языка служат праформами для русских слов). Праформы очень редко бывают засвидетельствованы (например, праформами являются формы латинского языка для романских языков), обычно они реконструируются (восстанавливаются особыми методами) на основе сопоставления форм отдельных языков, восходящих к данной праформе. Реконструкцией праязыков занимается **сравнительно-историческое языковедение**.

Продуктивный суффикс (или **приставка**) – активно используемый в языке для образования слов. Например, суффикс *-ик* является продуктивным, потому что он широко используется для образования уменьшительных существительных от новых слов: *джинсики* от *джинсы*.

Производное слово – слово, образованное, произведенное от другого слова. Это новое слово содержит в себе основу или часть основы того слова, от которого оно образовано, и связано с ним по смыслу. Например, *обед – обеденный, стол – столик, солнце – подсолнух, бежать – забегать*.

Редукция гласных (лат. *reductio* «сокращение, уменьшение») – изменение гласных звуков, состоящее в менее отчетливой их артикуляции, меньшей продолжительности звучания.

Редуцированные – условное название праславянских звуков, изображавшихся в старославянском и древнерусском языках буквами ъ (ер) и ь (ерь). Они произносились очень кратко по сравнению с другими гласными. Звук ъ, видимо, был похож на английское [u] в словах *to look, book*, звук ь – на английский [i] в словах *bit, to sit*. В русском языке ъ и ь либо развились в гласные полного образования [o] и [e]/[ʲo] соответственно, либо выпали (например, они всегда отпадали на конце слов): *мъхъ – мох*, Р. п. *мъха – мха*; *псъ – пс*, Р. п. *пса – пса*. Так называемые беглые гласные *e* и *o* в русском языке происходят из редуцированных.

Буквы ъ и ь в русской диалектологической транскрипции используются для особых гласных звуков, сходных с теми, которые обозначались этими буквами в старославянском и древнерусском: *м[ъ]локо, [п'ъ]рестать*. См. подробнее в комментариях к картам 12 и 13.

Семантика (греч. *semantikos* «обозначающий») – значение слова, оборота речи, грамматической формы или **морфемы** (см.).

Синтаксис (греч. *syntaxis* «составление, сочетание») – 1) раздел языковедения, предметом изучения которого являются словосочетания и предложения; 2) система, строение словосочетаний и предложений в языке – их виды, значение и т. д.

Славянские языки. Семья близкородственных **индоевропейских** (см.) языков. Современные славянские языки делятся на три группы – южнославянскую (словенский, сербохорватский, македонский и болгарский языки), западнославянскую (польский, кашубский, чешский, словацкий, верхне- и нижнелужицкий языки) и восточнославянскую (белорусский, украинский, русский языки). Славянские языки восходят к единому **праславянскому языку** (см.). Из индоевропейских языков к славянским ближе всего балтийские (литовский, латышский, мертвый прусский языки).

Словообразование – образование новых слов путем соединения корня (основы) с приставками и суффиксами, а также соединения основ друг с другом по определенным моделям, включающим правила чередований звуков в данном языке.

Сонорные согласные (лат. *sonorus* «звучный»), или **сонанты**, – согласные звуки, в образовании

которых голос (музыкальный тон) преобладает над шумом, например [м], [н], [л], [р], [й].

Спиранты (лат. *spirans* «дующий, выдыхающий») – то же, что **фрикативные** или **щелевые согласные**.

Старославянский язык (другое название – **древнецерковнославянский**) – условное название языка древнейших славянских переводов богослужебных книг с греческого языка, которые были выполнены в середине IX столетия. Первые переводы с греческого на славянский были сделаны великими просветителями, создателями славянской письменности и литературного языка Кириллом (Константином) и Мефодием. В основе языка их перевода лежал славянский говор македонского города Салоник (Солуни), близкий к современным болгарским и македонским диалектам. Поэтому болгарскими учеными старославянский язык называется древнеболгарским. Используемый в качестве книжно-литературного языка славянами в средние века, старославянский язык приобрел местные особенности в различных областях славянского мира – так образовались разновидности церковнославянского языка, которые принято называть изводами – русский (древнерусский) извод, болгарский, сербский и т. д. Русский церковнославянский извод до XVIII в. использовался на Руси в качестве литературного (книжно-письменного) языка, ему на смену пришел собственно русский литературный язык, которым мы пользуемся по сей день. В настоящее время русский церковнославянский язык используется только в православном богослужении.

Транскрипция фонетическая (лат. *transcriptio* «переписывание») – передача на письме звучания устной речи со всеми его особенностями. В отличие от орфографии в транскрипции принят принцип «один звук – одна буква» (редко используются специально оговоренные сочетания букв, например для передачи **аффрикат**, см.). В транскрипции, принятой для русского языка, мягкость всегда обозначается единым образом – значком ' (апострофом), ставящимся после согласных. Формы, приведенные в транскрипции, обычно заключаются в квадратные скобки. Например, слово *пять* в транскрипции имеет вид [п'ат'], слово *дети* – [д'ет'и], слово *самовар* – [сьмавар].

Фарингальные согласные (от греч. *pharynx* «зев») – согласные звуки, образующиеся при сближении корня языка со стенкой зева (например [h] в укр. *гора* [hора]).

Фонетика (греч. *phōnētikos* «звуковой») – 1) раздел языкознания, изучающий акустические (как они воспринимаются на слух) и артикуляционные (как они образуются органами речи) особенности звуков речи; 2) акустические и артикуляционные свойства звуков данного языка.

Фрикативные согласные (от лат. *fricare* «тереть») – согласные звуки, образуемые трением воздуха в узком проходе (щели) между максимально сближенными органами речи: например, [с], [з], [в], [ф], [х]. То же, что **щелевые согласные** (или **спиранты**). См. **взрывные согласные**.

Цоканье – во многих русских говорах неразличение звуков на месте литературных **аффрикат** [ц] и [ч'] (см.), совпадение их в одном звуке – [ц'], [ц], [ч] или [ч'], например: [ц]аишка, ов[ц]а (твердое цоканье), [ц]аишка, ов[ц]а (мягкое цоканье), [ч]аишка, ов[ч]а (твердое чоканье), [ч]аишка, ов[ч']а (мягкое чоканье).

Шумные согласные – согласные звуки, в образовании которых шум преобладает над голосом (музыкальным тоном). В русском языке шумными являются все согласные, кроме [м], [н], [р], [л] и [й].

См. **сонорные согласные**.

Щелевые согласные – то же, что **фрикативные согласные**, или **спиранты** (см.).

Этимология (греч. *etymologia*, из *etymon* «истина» и *logos* «понятие, учение») – 1) раздел языкознания, изучающий происхождение и историю слов и морфем языка; 2) происхождение слов и морфем. Например, русское слово *вода* происходит из праславянского слова **voda* (см. **праформа**), слово **тетрадь** – из средневекового греческого *tetradī* от *tetras* «четвертая часть листа», **зонтик** – из голландского слова *zondek* «укрытие от солнца» (позднее *-ик* стало восприниматься как уменьшительный суффикс и образовалось новое слово *зонт*) и т. д. Лучший этимологический словарь русского языка составлен немецким лингвистом М. Фасмером.

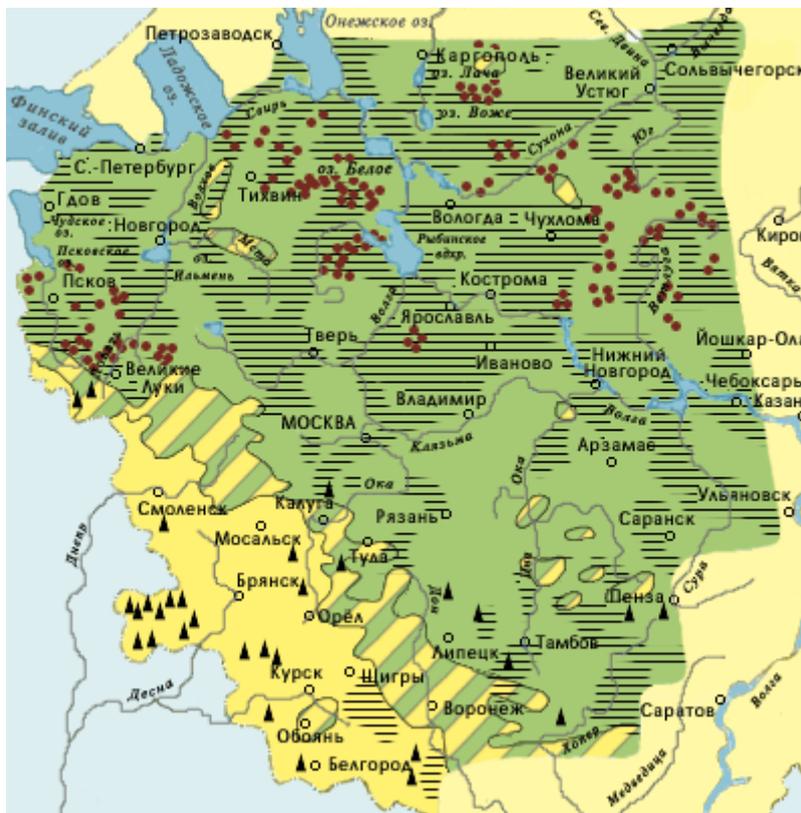
Яканье – неразличение звуков, соответствующих ударным [е], [о] и [а], после мягких согласных в 1-м предударном слоге. Разновидностью яканья является **еканье (эканье)** (см.). Яканье в узком смысле (так этот термин используется в Школьном атласе) – совпадение этих звуков в звуке [а]: [л'аса] – *леса* (мн. ч.), ср. *лес*; [н'асу] – (*я*) *несу*, ср. *нес*; [п'атак] – *пятак*, ср. *пять*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛЕКЦИЯ №1. Предмет и задачи диалектологии как науки.....	
ЛЕКЦИЯ №2. Структура слога. Ударный вокализм.....	
ЛЕКЦИЯ №3 Безударный вокализм.....	
ЛЕКЦИЯ №4 Консонантизм. Характер заднеязычных согласных.....	
ЛЕКЦИЯ №5 Морфология. Имя существительное.....	
ЛЕКЦИЯ №6 Местоимения и прилагательные.....	
ЛЕКЦИЯ №7 Глагол.....	
ЛЕКЦИЯ №8 Синтаксис.....	
ЛЕКЦИЯ №9 Лексика и фразеология.....	
ЛЕКЦИЯ №10. Диалектные словари (ДС).....	
ЛИТЕРАТУРА.....	
СЛОВАРЬ.....	

**МАТЕРИАЛ ДЛЯ
ПРОВЕДЕНИЯ
ПРАКТИЧЕСКИХ
И
СЕМИНАРСКИХ
ЗАНЯТИЙ**

**НАЗВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО
ЖИЛИЩА**

Дом, изба, хата, хоромы, курень. Все эти слова обозначают жилище. Но чем же они отличаются друг от друга? Наверное, ответ будет примерно таким: *домом* называется любое здание; *изба, хата* – строения в деревне. При этом *изба* в нашем представлении всегда рубленая, деревянная, а *хата* – скорее всего глиняная, выбеленная постройка на Украине, в Белоруси¹ и на юге России. Словом *курень* по преимуществу называют дом, избу на Дону и Кубани. При упоминании названия *хоромы* нам представляется богатое высокое жилище.

А что же в диалектах? Посмотрим на карту.

Слово *изба* является самым употребительным: оно известно и на севере, и в среднерусских говорах, и в юго-восточной части южного наречия.

Плещут облаком косматым
 По полям седым
 Избы, роем суковатым
 Изрыгая дым.

(А. Белый. Деревня.)

Занимая столь обширную территорию, название *изба* сосуществует со всеми другими наименованиями. На севере и на западе – с названием *хоромы* (см. **карту**). Перечислим самые распространенные случаи распределения значений между этими словами в одном и том же говоре. (Но надо помнить, что ими не исчерпывается все многообразие возможных вариантов),

1) Слово *хоромы* обозначает большую постройку, часто двухэтажную, а *изба* – обычную, одноэтажную. 2) *Изба* – та часть постройки, где живут люди, *хоромами* называют все строение целиком: жилые комнаты и помещение для скота – двор. Чаще это бывает на Севере, где жилище вплотную примыкает к хозяйственным постройкам, чтобы человек не мерз, переходя из одной части в другую. 3) *Избой* называется сруб-четырёхстенок. В *хоромах* или *доме* (оба слова означают все строение) бывает *летняя* и *зимняя изба*. Уже по названиям можно судить, что в *летней избе* живут в теплое время года, поэтому она не отапливается, а *зимняя изба*, напротив, с печью. 4) *Хоромы* и *изба* употребляются как синонимы, т. е. они равнозначны.

Обратимся к истории. Слово *изба*, др.-русс. *истъба* «дом, баня» (*истобка* в «Повести временных лет»), известно всем славянам. Во многих славянских языках оно употребляется в значении «комната», например чешском, словацком, польском, словенском, сербохорватском. Происходит из праславянской формы *jъstьba², которая могла быть заимствована или из герм. *stuba, вероятно, «теплое помещение, баня», или из ром. *extūfa с тем же значением.

Поговорим о слове *хоромы*. Вы, наверное, обратили внимание на сходство слов *хоромы* и *храмы*. Первое слово с полногласием *-оро-*, второе с неполногласием *-ра-*. Полногласные сочетания характерны для русского языка, неполногласные были заимствованы им из церковнославянского: *ворота – врата, город – град, короткий – краткий*. В древнерусских памятниках письменности исследователи находят пары *хором – храм, хоромина – храмина*, значащие «дом, строение», «комната». Но, оказывается, уже тогда наметились различия в употреблении и значениях этих пар. В текстах церковного содержания закрепляется форма *храм, храмина* в значении «церковь», а полногласные формы *хоромы, хоромина* остались со значением «постройка вообще».

В современных говорах мы находим такие примеры с этим словом: *Иди в свою хоромину, ишь кака стоит красавица; Был большой пожар, сгорело пять хором; Хоромина – это богатая стройка: жилые и дворовые постройки*.

Название *дом*, как и *изба*, распространено очень широко. Обычно они имеют тождественное значение. Иногда в диалектологических материалах сообщается, что *дом* – слово более новое, «городское». Но возможны и различия в значениях, подобные тем, что мы отмечали при сопоставлении названий *хоромы* и *изба*. Вот как эта разница осознается писателем-вологжанином В. Беловым: «Если поставить *избу* на подклеть, то такое строение можно назвать *домом*». *Подклеть, подклет* – нижняя часть дома, используемая для жилья или кладовой; значит, сам дом – полуторазэтажная или двухэтажная постройка. Но есть, и много, примеров другого рода, свидетельствующих о синонимичности значений. В поэзии Н. А. Некрасова, выросшего в с. Грешневе Ярославской губернии, встречаем такие строки:

1) Ой, <i>избы, избы</i> новые!
Нарядны вы, да строит вас
Не лишняя копеечка,
А горькая нужда. | 2) Сплошная туча черная
Висела над деревнею,
Темны <i>дома</i> крестьянские... |
|---|--|

Как синонимы употребляются слова *избушка* и *домик* у уроженца Тверской губернии А. Н. Плещеева:

- 1) Отдохну-ка, сяду у лесной опушки:
Вон вдали – соломой крытые *избушки*...
- 2) У лесной опушки *домик* небольшой
Посещал я часто прошлую весной.

На юго-западе мы видим ареал слова *хата*. Изредка оно встречается и на других территориях. Определите по карте, где именно. Употребляясь в тех же говорах, что и название *изба*, *хата* часто совпадает с ним в значении. Но есть диалекты, в которых эти слова имеют разные значения:

в этом случае *хата* может обозначать кирпичную постройку, *изба* – деревянную; или *хата* – хорошую постройку, *изба* – плохую и наоборот: *хата* – плохую, а *изба* – хорошую.

Параллельное употребление этих двух слов в значении «крестьянское жилище» часто встречается не только в говорах, но и в художественной литературе. Например, в стихах С. А. Есенина, уроженца с. Константинова Рязанской губернии:

- 1) Гой ты, Русь, моя родная,
- 2) *Изба*-старуха челюстью порога

Есть и такие говоры, где встречается по три слова: *изба, хата, дом*. Писатели, наверное, сами того не подозревая, достаточно точно передают язык своего края. Туляк Н. В. Успенский пишет: «В избе прокричал один петух, за ним другой... с надворья заголосил третий... ветер жалобно выл под окном и посвистывал в плетневых сенях... от бури хата часто вздрагивала». А в другом рассказе: «Вошла я к ним в разваленный дом, и на дворе у них только и было: курица да кочет» (*кочет* – название петуха в южном наречии).

И вновь из истории. По мнению этимологов³, *хата* – слово, заимствованное славянами из иранских языков, где оно обозначало дом земляночного типа. На то, как происходило заимствование, единого мнения нет. Одни лингвисты полагают, что славяне переняли его непосредственно от носителей иранских языков – скифов и сарматов. Другие же считают, что оно пришло в восточнославянские языки через венгерский в то время, когда предки венгров кочевали из-за Волги на свою современную родину – Венгрию.

Слово *курень* встречается только в говорах южного наречия, где употребляется наряду с названием *хата*. Это слово заимствовано из чагатайского (староузбекского) языка, где *kürān* имело значение «толпа, племя, отряд воинов», а также «пекарня».

До сих пор мы вели речь о разных названиях крестьянского жилища, минимально касаясь несходства в типе постройки. Однако каждый, кто путешествовал по России, замечал различие домов на севере и на юге и по высоте, и в планировке, и в строительном материале, и в украшении. Действительно, этнографы, изучающие материальную и духовную культуру народа, выделяют обычно три основных типа жилых построек, свойственных русской деревне: северный, среднерусский, южный.

Для традиционного жилища Севера, где стоят долгие, суровые зимы, характерны большие рубленые из хвойных пород дома на высоком подклете, в котором располагались кладовые или мастерские. Как говорилось выше, под одной крышей здесь объединяется жилье и двор: хозяйственные постройки для скота, хранения корма, орудий труда и проч. Двор примыкает к жилому дому, как правило, сзади и тоже часто бывает двухъярусным. Леса кругом вдоволь, поэтому в добротном материале крестьянин себя не ограничивал. Избы обильно украшены плоской или прорезной резьбой. Отапливается дом русской печью, стоящей у входа. Угол по диагонали от печи называется *красным*, или *передним* (*большим, святым*). Он всегда был самым почетным, в нем вешаются или ставятся на полку-божницу иконы. Под иконами располагается стол, за которым ежедневно собирается семья. Жилое помещение обычно состоит из теплой избы – *зимовки* (*зимней избы*), *сеней* (моста) и *летней избы*, ее также называют *клеть, светелка, горница* и т. д.

Такая же планировка известна и в средней полосе России, только *подклет* здесь мог быть ниже и двор связывался с жильем по-разному. Он мог располагаться, как на Севере, позади, мог быть вынесен сбоку, а мог строиться совсем отдельно. Крыша у дома или двухскатная (северная черта), или же четырехскатная (южная черта). Фасад украшало резное кружево. Особенно славились им приволжские города и деревни. На улицу северные и среднерусские избы выходили своей узкой стороной, на которой было три, четыре, а то и пять окон.

Южнорусское жилище, обычно называемое *хатой*, строилось без подклета, пол был деревянный или глинобитный, земляной. Дома в районах, граничащих с Украиной, обмазывались глиной и белились. Жилища могли быть рублеными. Но поскольку леса в южных районах немного, дома делались кирпичными или глинобитными (саманными). В отличие от северного и среднерусского типа южнорусский дом выходил на улицу своей длинной стороной.

Строительство жилища было очень важным событием для крестьянской семьи. Вначале хозяева собирали *помочь* (см. карту 7 «Названия коллективной помощи в сельской работе») для того, чтобы привезти лес на сруб. Затем чаще всего нанимались плотники. Каждый шаг в строительстве сопровождался особыми обрядами, обращалось внимание на множество примет при выборе места под избу, при закладке дома, при подъеме сруба, при установке потолочной

балки, крыши и т. д. Во многих деревнях на время строительства в будущий красный угол ставили молодое деревце – рябину, елку, березку, дуб, – чтобы был здоров хозяин и все семейство. А под углы дома было принято класть деньги и зерно – для богатства, шерсть – для тепла, ладан – для святости. И, безусловно, было много присловий, поговорок, касающихся дома:

Всего дороже честь сытая да изба крытая; Своя хатка – родная матка, Изба жильем пахнет.

На страницах художественных произведений многочисленны описания крестьянского жилища.

А. Ф. Писемский, выходец из небогатого дворянства Чухломского уезда Костромской губ., очень подробно в одном из рассказов описывает особенности родных мест: «Чухломской уезд резко отличается, например, от Нерехтского, Кинешемского, Юрьевецкого и других (Костромской губ.) – это вы заметите, въехавши в первую его деревню. Положительно можно сказать, что в каждой из них вам кинется в глаза *большой дом*, изукрашенный разными разностями: узорными, размалеванными карнизами, узорными подоконниками, какими-то маленькими балкончиками, Бог весть для чего устроенными, потому что на них ниоткуда нет выхода...»

А вот как пишет прозаик А. И. Эртель, уроженец Воронежской губ., об избе на своей родине: «Это была просторная сосновая *изба*, чистая, теплая, с деревянным полом, с «белой» печкою. На столе, накрытом грубою скатертью, лежал непечатый каравай ситного хлеба и стояла деревянная резная солонка. В высоком деревянном подсвечнике горела сальная свеча». («Белая» печь – та, которая имеет дымоход.)

У С. Т. Аксакова же в «Семейной хронике» читаем: «Несмотря, однако, на невыгодную наружность деревенских *хором*, в комнатах было все чисто и опрятно».

Если в приведенных текстах вам встретились непонятные слова, посмотрите их значения в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» или Словаре В. И. Даля.

Внутренняя планировка севернорусского жилища (Пошехонский уезд Ярославской губ.): *а* – входная дверь, *б* – стол, *в* – божница, *г* – лавки, *д* – посудник, *е* – раукомойник.

Объяснения слов:

божница – полка для икон

голбец – снаружи род шкафа с дверцей, а внутри – лестница, ведущая под пол;

посудник – полка, шкафчик для посуды;

полати – высокий помост, на котором спала семья;
поветь – крыша над скотным двором, сеновал.

¹ Официальное название страны Беларусь, однако в книге это название приводится в соответствии с принципами русской орфографии: Белорусь.

² Под знаком * («звездочкой») дается праформа слова – древнейшая форма слова, которая обычно восстанавливается лингвистами (подробнее см. [Словарь лингвистических терминов](#)).

³ *Этимолог* – специалист в области *этимологии* (греч. *etymologia* из *etymon* – истица, основное значение слова + *logos* – понятие, учение). Этимология изучает происхождение и историю слов.

2

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПАХАТЬ»

Русские, как и все славяне, искони занимались земледелием, чему способствовали природа и климат тех мест, где они жили.

В русских говорах для обозначения процесса возделывания земли употребляются два глагола: *орать* и *пахать*.

Слово *орать* распространено в говорах северного наречия и в западных среднерусских говорах (см. карту). Глагол *пахать* известен всюду. Эти слова относятся к древнейшей лексике. Так, глагол *орать* образован от индоевропейского корня **ard-*. Он имеет соответствия во всех славянских языках: чеш. *orati*, слов. *orat'*, польск. *orać, orze*, укр. *орати*, болг. *ора*, ст.-слав. *орати*.

Известны и другие слова с этим корнем: русск. *рало, орало* «соха»; *ратай, оратай* «пахарь»; *орьба* «пахота»; блр. диалектные *оратай, орец, оратник* «пахарь», а слово *орач* – «пахарь»

находим во многих славянских языках: украинском, чешском, польском, македонском, сербохорватском, словенском, болгарском.

На происхождение глагола *пахать* в значении «возделывать землю» не существует единого взгляда. Этот глагол есть и в других славянских языках, например польск. *pachać* «копать» или в более широком значении в чеш. *pachati* «делать, учинять», словц. *pachat'* «совершать, производить». Кроме того, глагол *пахать* в некоторых славянских языках употребляется в значении «мести, чистить». Изоглоссой как раз и показано распространение глагола *пахать* в данном значении: *запахни печь; она веником в избе вспашет; подпаши мост* («сени»); *надо опахать баню; распахать улицу (двор); пора пахать пол (трубу, потолок)*. Как вы можете видеть на **карте**, изоглосса охватывает северное наречие и западные среднерусские говоры, соответствующие землям Новгородской феодальной республики. Заметим, что с таким же значением *пахать* употребляется в болгарском и сербохорватском языках.

Исследователи древнерусского языка приводят многочисленные примеры употребления глагола *пахать* в памятниках письменности (летописях, актах) в значении не только «обрабатывать землю», но и «расчищать землю от леса, кустов», «подготавливать ее под посев или сенокос».

Все перечисленные факты свидетельствуют о древности значения «мести, чистить» и его взаимосвязи со значением «возделывать землю».

Хорошо известно по говорам, особенно за пределами изоглоссы, еще одно значение слова *пахать* – «крупно, большими кусками или в большом количестве резать хлеб». «*Сколько хлеба-то напахала!*» – скажут в таких говорах хозяйке, нарезавшей много хлеба.

Но вернемся к теме карты. Два глагола – *пахать* и *орать* в значении «взрыхлять землю» – сосуществуют в большинстве тех мест, где известен глагол *орать*. Являются ли они синонимами?

Как правило, под хлебные злаки землю обрабатывали два-три раза, особенно это требовалось для озимой ржи и пшеницы. Поэтому при употреблении в одном говоре обоих глаголов один из них может означать первичную вспашку, и даже процесс поднятия целины, а другой – вторичную пахоту или пахоту по третьему разу. В ряде мест глагол *пахать* имеет значение «возделывать какую-либо определенную культуру», например: *бывало, пахали белую свеклу, раньше лен пахали, жито*.

Возможно, вы знаете, что наши предки обрабатывали землю простейшими орудиями: *ралом, сохой, косулей* (один из видов сохи), *плугом*. И вот, оказывается, в говорах наблюдается разная сочетаемость слов: один глагол употребляется, когда речь идет об одном орудии, а другой – о другом. Так, в ряде мест *орут сохой, а пахут плугом* (таких примеров больше в современных диалектологических материалах), в других же районах наоборот: *орут плугом, иногда косулей, а пахут сохой* (подобный пример находим в Словаре В. И. Даля).

Часто рассказы об употреблении этих двух слов сопровождаются замечаниями о том, что *орать* свойственно речи старшего поколения, а *пахать* – молодого.

Если глагол *пахать* для нас привычен, то его синоним *орать* встречается в современной литературе редко¹. С ним и родственными ему словами мы сталкиваемся в старинных песнях, былинах, сказках, пословицах, к примеру таких: *Песни играть – не поле орать. Дураков не орут, не сеют, они сами родятся*. Или в былине о чудо-богатыре Микуле Селяниновиче:

Орет в поле ратай, понукивает,
Сошка у ратая поскрипывает,
Омешки по камешкам почеркивают,
С края в край бороздки помetyвают.

(*Омешки, омешки*, мн.ч. – режущая, железная часть сохи, которую по говорам называют также *лемех, лемешки, сошник* – см. пример ниже.)

В «Слове о полку Игореве» употреблено название пахарей – *ратаеве* (И. п. мн. ч. от ратай)'. *Тогда по русской земле редко ратаеве кикахуть...* [покрикивали]. Вспомним и крылатое

выражение из Библии (Книга пророка Исаяи): «...и перекуют мечи свои *на орала*, и копыя свои – на серпы», т. е. на мирные крестьянские орудия, необходимые в каждом хозяйстве.

Хлеб в сознании любого народа-землепашца – символ благополучия и счастья. Мысли, заботы о новом урожае, о подготовке к пахоте не оставляют крестьянина ни в будни, ни в праздники. Так, на Масленицу по обычаю в некоторых районах России кричали:

Прощай, зима холодная!
Приходи, лето красное!

Соху мне, борону–
И пахать пойду!

А весной молодежь распевала:

Мужички, мужички,
Готовьте сошнички,

Пора пашенку пахать,
Пора сев начинать!

Дедова мудрость гласила: *Поживешь счастливо, только паши нелениво;
Кто неленив пахат(ь), тот будет богат.*

¹ Правда, мы прекрасно знаем его омоним орать в значении «кричать».

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

жито

В отличие от других карт лексического раздела Атласа, на этой карте показано только одно слово, но с разными значениями, присущими ему по говорам.

Слово *жито* известно и русскому литературному языку. Из Словаря С. И. Ожегова мы узнаем, что *жито* – всякий хлеб в зерне или на корню. Родственным ему является бывшее ранее очень употребительным существительное *житница*, имеющее два значения: «1. Амбар, помещение для хлеба, зерна (устар.). 2. *перен.* О богатой хлебородной области, снабжающей другие местности (высок.)».

В России всегда сеяли много видов хлебных злаков: рожь, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречиху. Но в зависимости от почвы и климата на разных территориях преобладали различные зерновые культуры.

На карте хорошо виден ареал сиреневого цвета в северо-восточной диалектной зоне, где отмечено значение, сходное с литературным, – «зерновые культуры». Здесь слово *жито* обозначает общее, родовое понятие. В конкретных говорах этой территории встречаются более узкие значения: только «хлеб на корню», т. е. растущие злаки, или же только «хлеб в зерне» – собранный урожай, или же «яровые культуры» – те, которые сеют весной, а убирают летом или осенью, обычно ими были пшеница, ячмень, овес, гречиха. Вероятнее всего, литературный язык усвоил значение слова *жито*, свойственное говорам северо-востока, бывшим Ростово-Суздальским землям.

Из других славянских диалектов подобное значение отмечено в словенских, сербохорватских, македонских и западноболгарских.

Как видно из **карты**, *жито* чаще бывает названием отдельного вида зерновых культур. Этим словом, как правило, называли зерновую культуру главную, преобладающую в данной местности. Так, в северо-западных говорах именуют житом *ячмень* злак, способный переносить очень суровый климат. Его сеют на севере Архангельской обл., включая побережье Белого моря. Из ячменя делают ячневую (яшную) крупу, более известную под именем перловой или попросту перловки. Кстати, это название происходит от того, что зерна перловки своей белизной и формой напоминали людям перлы – жемчужины. Яшную кашу Петр I считал самой «спорой» (питательной) и вкусной. Из пророщенных зерен ячменя издавна готовили солод и варили пиво.

Рожь называют *житом* в говорах юга и юго-запада Центральной части России, хотя подобное употребление встречается и на других территориях (см. **карту**). Вообще рожь была главной хлебной культурой на Руси. Она, подобно ячменю, морозостойчива и созревает прежде других злаков. Именно из ржи пекли черный хлеб – основной для русской деревни (см. карту **5** «Названия деревянной посуды для теста из ржаной муки»). Об этом пишет поэт Николай Рыленков, сам родом из Рославльского уезда Смоленской губ. (найдите на **карте** г. Рославль):

Я молотил и веял *жито*,
За стол садился не спеша,
Я знал: в ржаной ковриге скрыта
Всея доброты земной душа.

Жито означает рожь в большей части славянских языков и диалектов. Это украинские, белорусские, польские, подавляющая часть чешских говоров, словацкие, северные словенские и западноболгарские.

Вы, вероятно, обратили внимание, что на карте остались белые, незакрашенные места. На этой территории утратилось слово *жито* к середине XX в., когда собирался представленный в Атласе материал; оно могло быть вытеснено другими словами, например *рожь* или *хлеб*.

Жито в значении «пшеница» известно лишь небольшому числу русских говоров. Например, в диалектах близ Москвы, севернее г. Велижа, на восток от Белого озера и т. д., несколько «островков». Найдите их на карте. Дело в том, что климат средней полосы России пшенице не особенно подходит: она не любит холода – ей необходимо тепло на протяжении почти четырех месяцев. Поэтому прежде в этих местах сеяли немного пшеницы и белый хлеб почитался

за праздничный. Чаще житом называют пшеницу в южных регионах, где ее больше выращивают: на севере Сербии, юге Македонии, в Болгарии и западе Словакии.

В праславянском языке *жито*, вероятно, имело родовое понятие – «зерновые культуры вообще», а для каждого вида хлеба существовало свое особое название, т. е. были слова *ячмень*, *рожь*, *пшеница*, *просо* и т. д. Если какая-то культура, широко возделываемая, начинала называться *житом*, то постепенно ее прежнее, видовое имя отмирало или же приобретало иное значение. Так, в украинском, белорусском, польском и чешском литературных языках и говорах стало редким или приобрело иное значение наименование *рожь*, поскольку именно за ней утвердилось имя *жито*.

Жито часто упоминается в фольклорных текстах, обрядовой поэзии крестьян-земледельцев. Иначе и не могло быть: *без ржицы зернистой, пшенички колосистой, всякого жита немислима жизнь!*

На святках колядующие (те, кто исполняет колядки – старинные рождественские и новогодние обрядовые песни) желают добрым хозяевам:

Сейся, родися.
Жито, пшеница.
Ячмень, овес, гречка,
Горох, чечевица.

На новый год!
Будьте здоровы,
Счастливы будте,
Живите без бед
Много лет!

Не трудно определить, что в этой колядке *жито* обозначает «рожь». Весной в разных концах Руси пели призывные песни дождю, зазывая его на поля, как бы вели с ним беседу:

... А потом хвалился дождик:
Как пройду я над землею -
Все хлеба мне будут рады,
Рожь, и *жито*, и пшеница.
Напою я их водою,
Чтоб росли на радость людям.

Здесь *жито* – «ячмень».

Прежде в деревнях были популярны «трудовые» игры, имитирующие процессы работы, возделывания тех или иных культур. Среди таких игр была игра «Жито»: ее участники делились на две партии, по очереди поющие и изображающие то, как они пашут землю, засевают *жито* – ячмень, убирают урожай, а в конце делают солод, варят пиво¹.

В. Белов в книге «Лад (Очерки о народной эстетике)» замечает: «Житное. В некоторых местах Севера так называли рожь, но на родине автора к житу относили только ячмень, пшеницу и овес». И далее: «Если пироги пекли из смеси ячневой муки с другой (пшеничной, овсяной или гороховой), их называли *двоежитниками*. Иногда сразу после мельницы смешивали даже три сорта муки, она получалась уже *троежитной*, а пироги из нее – *троежитниками*».

Без жита – хлеба немислимо ни настоящее, ни будущее. Наверное, поэтому Велимир Хлебников, этот удивительный поэт, опередивший свое время, в поэме о будущем «Ладомир» говорит о пашнях, жите, пахаре:

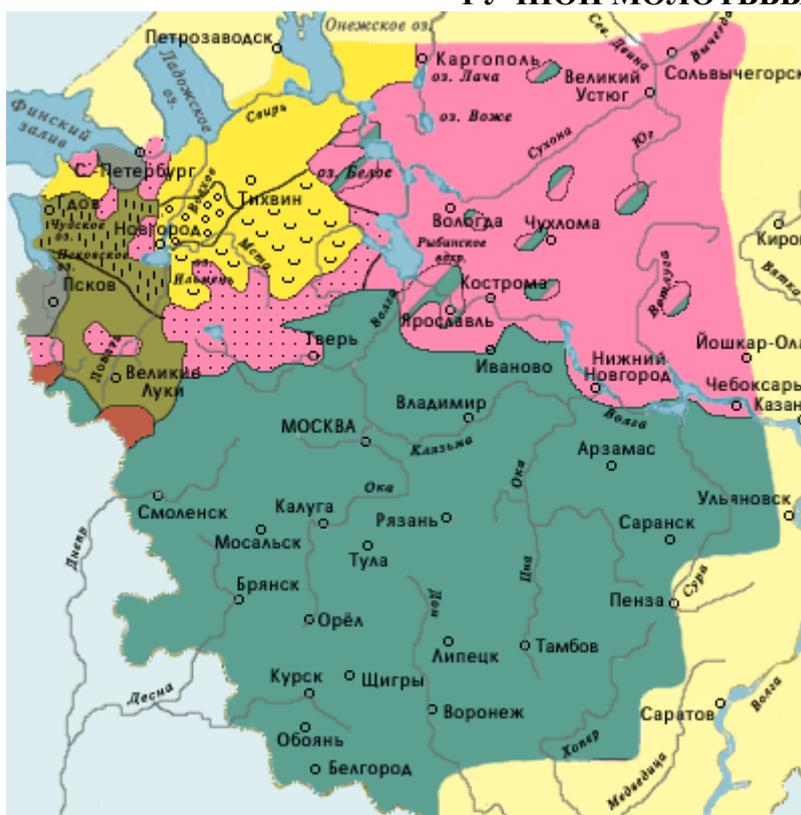
Весною ранней облака

Пересекал полетов знахарь,
И *жито* сеяла рука,
На облаках качался пахарь.

¹ Здесь будет уместно вспомнить одно из самых знаменитых стихотворений шотландского поэта Роберта Бернса «Джон Ячменное зерно», написанное на основе народной баллады. В нем живо и образно рассказана вся «история» ячменя – от сеяния до приготовления пива.

4

НАЗВАНИЕ ЦЕПА – ОРУДИЯ РУЧНОЙ МОЛОТЬБЫ

У восточных славян – русских, белорусов, украинцев – до начала XX в. преобладали архаические способы молотьбы. Наиболее древним среди них считается самый простой – *вколачивание*, когда снопом бьют (а в разных областях это происходит по-разному) либо о край бочки, корзины, ступы, куда и падает зерно, либо о край доски, лавки, козел, под которыми расстелен холст для зерна. Такой способ молотьбы упоминается в рассказах жителей Московской, Нижегородской, Псковской, Новгородской обл. Им пользуются, если нужно срочно получить немного зерна для сиюминутных нужд, при этом солома остается неповрежденной, ее можно использовать в хозяйстве, например для покрытия крыш.

Другой способ – *топтанье* снопов, при котором зерна вытаптывались людьми или рабочим скотом. В ряде мест лошадей и волов к тому же впрягали в телеги или катки – большие каменные валы с выступами (обычно на Украине) или деревянные валы с зубьями (в Сибири).

Существовала и *молотьба* самими что ни на есть примитивными орудиями типа изогнутой палки, толстой ветви с суком, которые назывались *кичига*, *лапа*, *палица*. Обычно ими обивали лен и коноплю, но на территории северного наречия – Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая губ. – так обмолачивали и хлебные злаки.

Но самым распространенным орудием молочения, конечно же, был *цеп*.

1. Цеп с капицами (русско-украинское пограничье)

2. Цеп (Тульская губ.)

Цеп – орудие древнее, известное по всей Европе. Он состоит из трех частей. 1. Ручка, имеющая по говорам названия: *кадка*, *цепище*, *цепильник*, *держалка*, *батог*, *рукоятка*, *черенок*, *кевье*. Ее делали из легких пород дерева. 2. Бьющая часть, называемая *цепец*, *било*, *биток*, *бич*, *тепинка*, *молотильник*, *дубинка*. Она меньше ручки, на конце часто имела утолщение, чтобы удар был сильнее, изготовлялась из тяжелых и прочных пород дерева, например дуба. 3. Связь, в роли которой выступал ремень или просто веревка. Эту часть называли *путо*, *путце*, *гуж*, *связь*, *навязь*, *хомут*. Однако на границе с Украиной и Белорусью, на юго-западной территории России связующее устройство сложнее. Здесь к ручке и билу крепились широкие кожаные (ременные) полосы – *капицы*, сами же капицы соединялись между собой петлей.

Обычно русские молотили на *току* (*ладонь*, *гумно*) в 4, 6, 8 цепов, соблюдая определенный ритм, чтобы не мешать друг другу. Молотили мужчины, женщины, даже дети старше 12 лет, для которых делали небольшие, легкие цепи.

При взгляде на карту вот что сразу же бросается в глаза: территория, где известно название *цеп*, очень велика. Она включает говоры южного наречия, большую часть среднерусских, встречается и в отдельных говорах северного наречия. Надо сказать, что во всех славянских языках наименование орудия для ручной молотбы образовано от корня **сѣр-*, представленного в глаголе *цепить*, *цеплять* со значением «расщеплять», «расцеплять», «сцеплять»: блр. *цѣп*, укр. *ціп*, польск. *сер/серу*, чеш. *сер*, словц. *сер*, сербохорв. *цијеп*, словен. *сѣр*.

Второе место по распространенности занимают наименования с корнем *молот-*: *молотило*, *молотилка*. Названия с этим же корнем известны в некоторых южнославянских языках: *млатило* – в сербохорватском, *млатилка* и *млатило* – в болг. Мотивация этих имен понятна: орудие, которым молотят снопы, выбивая зерна, называют *молотилом* или *молотилкой*. Аналогично образованы слова *точило* и *точилка* – то, чем точат.

Идея скрепленности частей цепа положена в основу наименований *привязь*, *приуз*, *приузь*, *приузда*, а также *привоza*, что, вероятнее всего, видоизмененное *привуза*. Они образованы с помощью корней *-вяз-*, *-(в)уз-*, которые в свою очередь восходят к единому праславянскому корню со значением «вязать». Эти названия, родственные словам *узел*, *узы*, *связка*, занимают третье место по распространенности в русских говорах и не известны в других славянских языках в качестве названий цепа.

На карте есть еще три небольших ареала. Один из них, к югу от Пскова, показывает распространение слова *ручник*. Очевидно, это наименование возникло как обозначение ручного орудия.

Два других ареала на границе с Белорусью выделяют говоры, где орудие именуют *бич* (встречается оно и в белорусских говорах). Образовано от глагола *бить*: то, чем бьют, – *бич*.

Постепенно с появлением паровых, механических и электрических молотилок цеп стал

исчезать. Но забываться все же он стал не очень давно. Дело в том, что во многих районах России в трудных условиях военного и послевоенного времени крестьяне, как встарь, использовали цеп при молотье.

Вот как описывает такую молотью В. Белов: «Молотили в четыре *цепы*. Кашлянув и поправив платок, первая ударила Поликсенья, за ней стукнула Нинка Воробьева, потом не сильно, только чтобы войти в ритм, ударила Костерька. Тотчас же взмахнула цепом Смирнова Марютка, а за ней, уже по-настоящему, ударила опять Поликсенья, и цепи начали ритмично бухать в темноте. Удобно скользила ручка *молотила*».

Судя по отрывку, в некоторых местах Вологодчины употребимы два названия: *цеп* и *молотило*. Это видно и на нашей **карте**.

А вот замечание А. Яшина, тоже вологжанина: «Подарили мне также резную раскрашенную прясницу [прялку] столетней, по крайней мере, древности... А к пряснице – плетеную веретеницу с веретенами. Еще *молотило* березовое – цеп, валявшийся без надобности почти с начала коллективизации». Писатель, осознавая слово *молотило* как местное, объясняет его через всем известное *цеп*.

Уже говорилось, что в среднерусских говорах употребляется наименование *цеп*. У Н. А. Некрасова, прекрасно знавшего ярославскую деревню, а часть говоров Ярославщины относится как раз к среднерусским говорам, в поэме «Крестьянские дети» находим:

Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу сvezут,
Просушат, колотят-колотят *цепами*,
На мельнице смелют и хлеб испекнут.

В южном наречии бытует лишь одно название – *цеп*. Вспомним стихотворение «Молотья» С. Есенина, уроженца Рязанской земли:

Вышел зараня дед	Положили гурьбой
На гумно молотить:	Золотые снопы.
«Выходи-ка, сосед	На гумне вперейбой
Старику подсобить».	Зазвенели цепи.

В крестьянской культуре трудовые процессы получили отражение в играх, песнях, загадках, пословицах.

Вот примеры загадок про цеп, в которых передается ритм молотьи:

1) Летят гуськи, деревянные носки,
Летят и говорят: «То-то мы, то-то мы!»

2) Чикатунчики летят, «Чи-ка-чок! Чи-ка-чок,
Меж собою говорят: Чи-ка-чок, чок, чок!»

А в этой загадке обыгрываются особенности работы цепа:

Над головой крутится,
в руках вертится, стучит и гремит,
ничего не говорит.

Пословица учила: *Цеп в руках, так и хлеб в зубах, а цеп из рук, так и хлеб из зуб.*

НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ ДЛЯ ТЕСТА ИЗ РЖАНОЙ МУКИ

Пословица гласит: Ржаной хлеб всему голова.

Веками хлеб в деревнях делали сами, в каждом доме, в каждой семье. Ржаной хлеб был необходимой повседневной пищей, его пекли из кислого, дрожжевого теста. Полагают, что рецепт приготовления этого теста, т. е. с закваской, славяне заимствовали в IV-V вв. у германцев вместе со словом *хлеб*. А до этого времени они готовили хлеб из пресного теста.

В традиционной русской деревне для закваски хозяйки использовали пивную гущу, дрожжи, но чаще просто оставляли в посуде кусок уже бродившего теста. После того как тесто поднимется, его вымешивают руками, формируют хлебы и сажают на деревянной лопате в печь на *под*¹, иногда подстилая капустные листья, чтобы не подгорел низ.

Обычно ржаное тесто замешивали (растворяли) в деревянной посуде, сделанной из клепок, схваченных деревянными или железными обручами. Реже такую посуду выдалбливали из цельного куска дерева. Ее основные названия показаны на карте: *квашня*, *квашонка*, *дежа*, *дежка*.

Квашня/дежа

Слово *квашня* образовано от корня, представленного в словах *квасной*, *квасить* и *киснуть*, *кислый*. Слово, соответствующее русскому квас, во многих славянских языках обозначает

закваску. Поэтому и *квашня* в русских говорах имеет значение «закваска», «тесто, опара», «посуда для приготовления кваса», «посуда для приготовления теста».

Слово *дежа* также весьма древнее. Оно происходит от индоевропейского корня *dheǵh со значением «месить» (глину, тесто). К нему же восходят нем. *Teig*, англ. *dough* «тесто» (см. рисунок).

В украинском языке посуда для теста носит название *діжа*, в белорусском – *дзяжа*, у западных славян (см. Словарь лингвистических терминов) тоже распространены наименования с этим корнем, например чеш. *díže, díž*, словц. *dieža*.

А теперь обратимся к **карте**. На северо-востоке выделяется ареал названия *квашонка*. Если судить по суффиксу *-онк-(а)*, то это – образование со значением уменьшительности. Но, оказывается, значение уменьшительности для данного слова уже утрачено, как, например, в слове *блужка*, образованном от сущ. *блужа* (ср. *нить* – *нитка*, *плат* – *платок* и др.). То же самое относится и к форме *дежка* (найдите ареал этого слова на **карте**). Подобное употребление уменьшительно-ласкательных форм для называния не маленьких, а обычных предметов свойственно преимущественно говорам северо-востока.

Кроме вышеприведенных известны и иные «имена» деревянной посуды: *кадка*, *кадушка*, *хлебница*, *опарница* (см. **карту**). Слова *кадка*, *кадушка* образованы от *кадь*, заимствованного из греч. *kados* «кувшин, ведро», которое, в свою очередь, восходит к древнееврейскому *kad*. Мотивация слов *хлебница* и *опарница*, наверное, ясна каждому. Посуда для опары (жидкого теста, заправленного закваской или дрожжами), опарная посуда, получила название *опарница*, посуда для приготовления хлеба – *хлебница*.

Рассказывая о деревенской жизни, писатели нередко упоминают те наименования, о которых мы рассказали.

У нашего современника, писателя-курянина Е. Носова читаем: «Время от времени она [мать] заморенно выпрямлялась, но так до конца и не выпрямившись согбенной спиной, поочередно снимала с кистей, как рукавицы, белые шмоты теста, шлепала ими в *дежу*, соскребала о край ладони». В. Белов, уроженец Вологодчины, противопоставляет, описывая крестьянский быт, деревянную посуду для хлеба и глиняную для пирогов: «*Хлебную квашню* для пирогов в хозяйственных семьях не использовали, для этого имелась большая *глиняная крынка* или *корчага*».

Хлеб – основное богатство крестьянина-земледельца, поэтому *квашне/деже* отводилось значительное место во многих традиционных обрядах, магических действиях. Например, при переходе в новую избу хозяева несли квашню с тестом, замешенным еще в старом доме, чтобы на новом месте был достаток, много хлеба. И в старинных русских песнях хлебная посуда олицетворяла приплод, сытую жизнь и богатство:

Растворю я квашонку	Будь, моя квашонка,
На доньшке,	Полным-полна,
Поставлю квашонушку	Полным-полна,
На столбушке.	С краями ровна!

Даже мыли *квашню/дежу* по особым дням: на Чистый четверг (последний четверг перед Пасхой) или в день Ивана Купалы (7 июля по нов. ст., 24 июня по ст. ст. – в церковном календаре это Рождество св. Иоанна Предтечи-Крестителя), когда воде приписывается целебная, очистительная сила.

Поскольку *квашня/дежа* – принадлежность женского обихода, она участвует прежде всего в девичьих гаданиях и свадебном обряде. Вот как происходило одно из святочных гаданий: квашню надевали на голову девушки, которая должна была пройти от задов усадьбы к воротам.

Если девушка, не упав, достигала открытых ворот и выходила на улицу, значит, она выйдет замуж в наступающем году.

Во многих деревнях невесту перед венцом на деже причесывали, переодевали или просто сажали на нее, что символизировало переход девушки в иное социальное состояние.

Существовало много присловий о посуде для теста. *Спор тебе в дежу!* или *Спорина* [прибыль, рост] *в квашню!* – так обращался к хозяйке пришедший в дом человек. А так укоризненно говорили о нерадивой хозяйке: *По гостям таскается, своя квашня забывается.* В деревнях было множество загадок о квашне и опаре в ней: *Слушаю, послушаю: вздох за вздохом, а в избе ни души; Без рук, без ног, в гору лезет; Выше дерева растет; Не живой, а дышит.*

6

НАЗВАНИЯ УХВАТА

«Толстая и румяная стряпка Домнушка, гремевшая у печи *ухватами*, время от времени взглядывала в его сторону», – пишет Д. Н. Мамин-Сибиряк.

А вот строки из стихотворения С. Есенина:

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке¹ крадется
На парное молоко.

Знакомо ли вам слово *ухват*? Возможно, вы его слышали, и не раз. Но все ли из вас представляют, как он выглядит и для чего нужен? Конечно, этот вопрос относится только к тем, кто живет в городе, в современных домах. Деревенские жители не могут не знать, что такое ухват, который так необходим при приготовлении пищи в русской печи.

Ухват – это железное орудие, с помощью которого ставят в печь и достают тяжелые чугуны

и горшки. Он представляет собой железную изогнутую пластинку, которая крепится на длинной деревянной палке, чтобы хозяйка могла ставить в огонь и доставать из глубины печи чугуны со щами, с кашей, с водой. Обычно ухватов в доме было несколько, они были разного размера, для больших и маленьких горшков, и с ручками разной длины. С ухватом имели дело, как правило, только женщины, так как приготовление пищи, да и вообще все, что связано с печкой, было женской заботой. Случалось, что они использовали его как орудие нападения и обороны. Баба, вооруженная ухватом, – почти классический образ в деревне. Недаром существует такая поговорка: *С ухватом баба – хоть на медведя!* Подтверждение этому находим и в живой диалектной речи: *Не ходи ко мне, подлец, я тебе вильми и рогачом-то двину!* Однако русским говорам известны и другие названия ухвата. Одно из – них – *рогач* – уже встретилось в предыдущем примере. Оно употребляется в большей части южнорусских областей (сиреневая заливка). Слово *вилки* распространено на западе нашей территории, на границе с Белорусью (розовая заливка); немного восточное ухват называют *вилами* (красная заливка); на юго-западе – это *емки* (бирюзовая заливка).

И. А. Бунин, чье имение было в Орловской губ., в повести «Деревня» пишет: «Приветливая солдатка легко поднимала на *рогаче* и вдвигала в печь пудовые чугуны», – используя для обозначения ухвата диалектное слово, употребляющееся в части орловских говоров.

Само название *ухват* не только широко распространено на огромной территории русских говоров (на карте обозначено желтым), но и является принадлежностью литературного языка. Нередко его можно встретить в художественной литературе при описании крестьянского быта:

«...Лавки, стол, рукомойник на веревочке, полотенце на гвозде, *ухват* в углу и широкий шесток, уставленный горшками, – все было как в обыкновенной избе». (А. С. Пушкин. Капитанская дочка.)

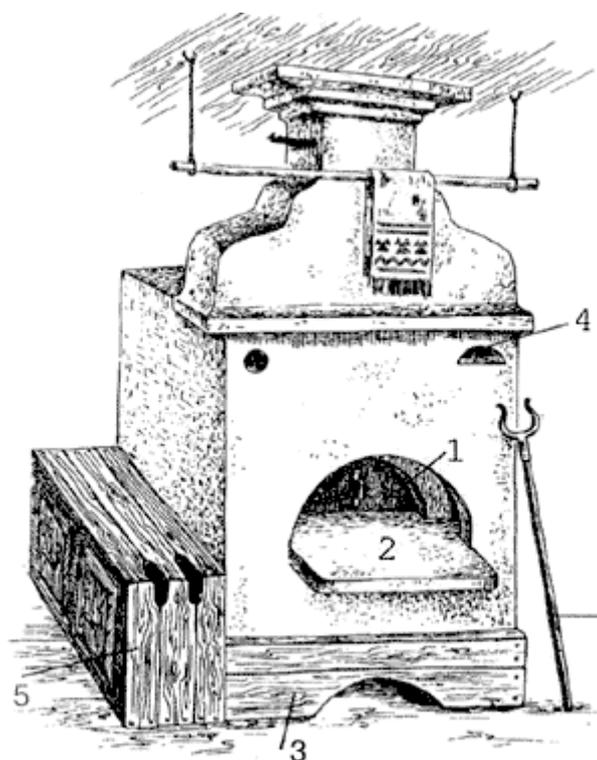
Диалектизмы чаще всего употребляют те писатели, которые сами родом из деревни или, по крайней мере, долго жили в деревне и хорошо знакомы с местным говором. Но такие слова требуют очень осторожного с ними обращения. Иначе возникает ситуация, которую описывает ученый-филолог И. А. Оссоветский, под чьим руководством был создан словарь говора д. Деулино Рязанской обл.: «Если же писатель не владеет ни одним народным говором и пользуется диалектной лексикой из вторых рук, то он может ошибиться, перепутать названия, принять одно за другое, сочетать несочетаемое. Вот один из примеров: *«Днем он дремал, слыша сквозь забытье, как гремели в руках старухи ухваты и рогачи, хлопает и визжит в сенцах на ржавых петлях дверь, ворочается в закутке и вдруг гулко ударяется о деревянную стенку боровок».*

Ухват и *рогач* – одно и то же, эти два слова нельзя использовать при перечислении в одном ряду.

Теперь вдумайтесь в перечисленные названия ухвата: как прозрачна их этимология (происхождение), как понятно, почему этот предмет назван именно так. В одном случае очевидно, что предмет назван так за свою форму: *рогач* напоминает *рога*. В другом случае заметна связь с глаголом: *ухват* – это то, чем *хватывают*, *ухватывают* горшки; *емки* – это то, чем их *вынимают*, *поднимают* (-ним- и -ем- – варианты одного и того же корня, ср.: *принимаю* – *прием*; с этим же корнем встречаются еще два слова, обозначающие ухват: *отъем* и *подъем*).

Реже в русских говорах встречаются следующие названия ухвата: *ухватник*, *обхватник*, *хватник*, *выхватень*, *охват*, *обхват*; *рушник* (ручник).

Слова *рогач* и *вилки* (*вилка*) широко распространены в украинских говорах; литературным же в украинском языке является название *рогач*.

Русская печь (битая печь).

1 – чело; 2 – припечек; 3 – опечек; 4 – печурка; 5 – залавок длинный ящик с подъемной крышкой для хранения продуктов, посуды; 6 – ухват.

¹ *Махотка* – маленький горшок.

С давних пор у народа существовал мудрый обычай помощи друг другу при строительстве дома, жатве, покосе, обработке льна, прядении шерсти и т.д. Коллективную помощь устраивали в разных случаях. Обычно всем миром помогали вдовам, сиротам, погорельцам. Достаточно часто соседи договаривались по очереди вместе вывозить на поля навоз, рубить капусту, которую всегда квасили в больших количествах. Сообща трудились, когда была необходимость выполнить срочную или трудоемкую работу: заготовить сено, собрать урожай, поставить сруб, поменять в нем венцы.

Обычно *помочь* или *толоку* (в разных говорах называется по-разному) «играла», «справляли» в воскресные дни или праздники (ср. *играть свадьбу, справлять новоселье*, т. е. устраивать целое праздничное действо). Проходила она так. Хозяин заранее созывал – приглашал соседей, родственников, порой всю деревню или даже знакомых из других деревень. Помощники приходили со своими орудиями труда, инструментами, если нужно – с лошадьми и телегами. После работы хозяева угощали *помочан, толочан* – тех, кто им помогал. Перед застольем работники переодевались в нарядные одежды, которые брали с собой. В некоторых деревнях обед или ужин традиционно должен был состоять из 12 блюд, чтобы каждый месяц «получил» свою порцию и, следовательно, весь год был бы накормлен, а посему оказался сытым, благополучным для хозяев тоже. Завершало этот обычай гулянье: после ужина затевались игры, пляски, молодежь каталась по деревне на лошадях, распевала песни и частушки:

У милого будет *помочь* – Ненадолго² прикинусь:
Хоть дождит¹, да пойду жать. Как он будет уважать!

Самые распространенные названия, как видно из карты, – *помочь* (*помочи* – мн. ч.) и *толока* (с вариантами *толока* и *толока, толоки* – мн. ч.). *Помочь* занимает почти три четверти рассматриваемой территории: это слово известно в северном, южном наречиях и в среднерусских говорах.

Слово *толока* имеет большой ареал на западе России, продолжающийся в говорах Украины и Белоруси, и маленький ареал-островок в Рязанской Мещере. Полагают, что некогда сюда

переселились жители западных земель, поэтому здесь и отмечены западные языковые черты.

Слова, показанные на **карте**, кажутся нам понятными, за исключением слова *толока*. Этот же корень мы находим в глаголе *толочь* и существительном *сутолока* «толчея, толкотня», где приставка *су-*, подобно приставке *со-*, имеет значение совместности, взаимной связи (например, *собрат, сограждане, сострадательный; сумятица, супротив, супрядки*). Подобные названия описываемого обряда широко распространены в славянских языках: блр. *талака*, укр. *толока*, болг. *тлака*, сербохорв. *тлака*, словен. *tláka*, польск. *łoka*. В большинстве языков в этом слове и родственных ему присутствует идея совместной деятельности множества лиц.

Название *пособие* распространено восточнее и юго-восточнее Гдова, а также северо-западнее города Холм. Наименование *помога* (с вариантами *помога, подмога*) не дает ареалов, оно известно лишь в 30 говорах на всей территории.

Слова *помочь, толока, помога* и *пособие* служат названиями любого вида помощи. А чтобы подчеркнуть, какая именно устраивается работа, в некоторых говорах к общему названию добавляют уточняющее прилагательное, и образуется составное наименование: *льняная помочь, льняная толока, навозная помочь, навозная толока* и т. д.

Но известны именованья иного типа, закрепленные по диалектам за конкретным видом работ. Так, слова *супрядка, супрядки* означают коллективную помощь в обработке льна, конопли, прядении шерсти. Слова *попрядушки, попрядуха* – помощь только в прядении. *Выжинки, дожинки, сжинки, спожинки* – помощь при завершении жатвы. Но названия с корнем *-жин-* гораздо чаще обозначают в говорах праздник по случаю окончания жатвы.

Встречаются, но реже и другие наименования отдельных видов помощи (на карте они не показаны): *вздымки* – помощь при перевозке, строительстве или поднятии сруба; *избомытье, большемытье* – помощь при уборке дома перед большими праздниками; *дровяницы* – при заготовке дров; *копотиха, харизна, помятушки, потрепушки* – все это названия помощи при обработке льна или конопли (мятье, трепание, прядение); *сеновницы* – при заготовке сена; *полотушки* – при пропалывании огорода; *капустки* – при квашении капусты; *помолотка* – при молотье; *печебитье* – при складывании печи (обычно печь «били» из глины); *навозница* – при вывозе навоза. Во время навозницы, которую проводили в июне, работы хватало на всех: мужчины грузили навоз на телеги, ребяташки 6–8 лет были возницами, женщины и молодежь сваливали навоз с телег и разбрасывали по полю. Работали хорошо, много и весело.

Обычай коллективной помощи до сих пор жив во многих деревнях России. Он известен всем славянским народам.

Такой же обычай существует и у других народов Европы (например, в Венгрии, Нидерландах, Франции, Прибалтийских странах) и Азии, поскольку человеческая жизнь без взаимопомощи и взаимоподдержки немыслима³.

Нередко упоминание об этом важном для крестьянской жизни обычае мы находим в литературе.

Путешественник и натуралист, академик И. И. Лепехин оставил такие впечатления в «Дневных записках путешествия... по разным провинциям Российского государства» (конец XVIII в.): «*Помочь* называется от того, что малосемейные, однако зажиточные люди созывают своих соседей, чтобы помогли им снять созревший хлеб... другой род помочи всякой похвалы достоин, которую сиротской или вдовьею помочию называют».

А вот как описывает коллективную помощь в жатве в деревнях русско-белорусского пограничья С. Максимов – писатель-этнограф прошлого века: «Однако работа кончена: это и видно, а в особенности очень слышно: Повесивши серпы на плечи, идут жницы ужинать с поля в деревню, каши есть со всяким придатком и вкусной приправой, с покупным вином и домашней брагой. Впереди самая красивая девушка; вся голова ее в голубых васильках, васильками украшен и последний сноп с поля – *дожинок*. Девушку эту так и зовут «Толокой».

Вот еще пример из произведения XIX в.: «Разумеется, дело не обошлось без вспоможения соседей, которые, несмотря на дальнейшее расстояние, охотно приезжали на помочи к новому разумному и ласковому помещику, – попить, поесть и с звонкими песнями дружно поработать» (С. Аксаков).

А это пишет уже наш современник А. Приставкин («Городок»): «Помочь – дело коллективное, а не начальственное!.. Помочь – дело добровольное, тут каждый в жилу, и отвергнуть человека – все равно что опозорить его». (Речь идет об *избяной помочи* – строительстве дома.)

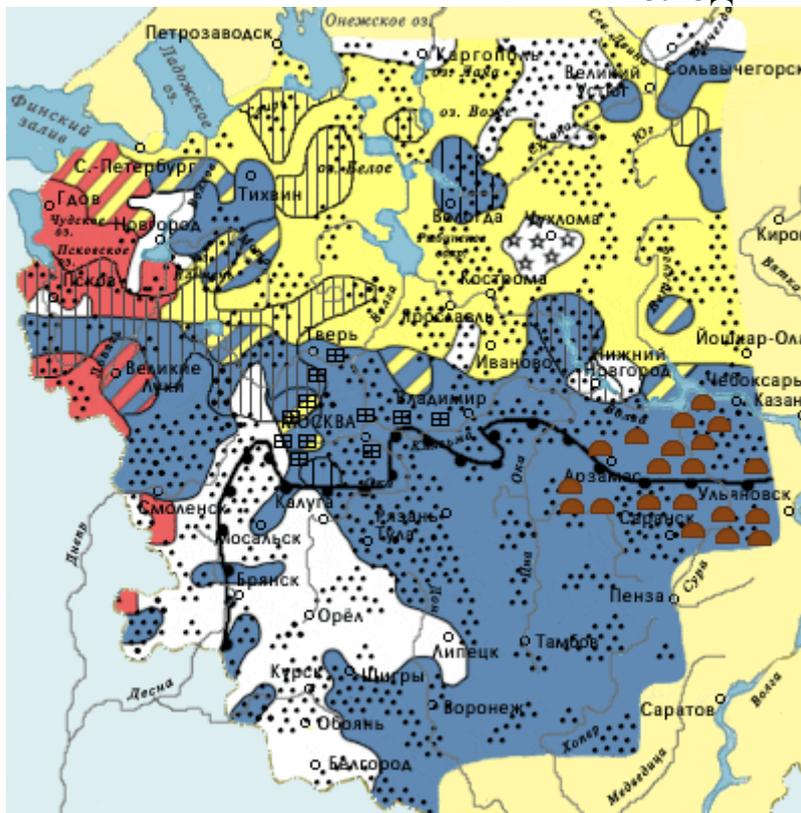
¹ *Дожджит* – Дождит идет затяжной дождь.

² *Ненадолго* – ненадолго.

³ Так, у мусульман, чтобы помочь нуждающимся в строительстве дома, устраивается походный субботник – *хашар*.

8

НАЗВАНИЯ ВЕЧЕРНИХ СОБРАНИЙ МОЛОДЕЖИ

Все вы, пожалуй, встречали и знаете слова: *посиделки, беседки, вечёрки, гулянье, хоровод*. А вот другие их «собратья» вряд ли вам знакомы: *избушки, кельи, матаня, танок, досветки, сумерки, зарянка, свозки, сборы, топотуха, шумиха...* Этот ряд можно продолжить, в собранных для атласа диалектологических материалах записано почти 150 различных наименований вечерних собраний молодежи. И, как вы сами понимаете, полностью показать их на карте невозможно. Мы выбрали только те, которые наиболее ярко характеризуют русские говоры, т. е. более употребительны, и те, которые имеют небольшие, но четкие ареалы. Надо заметить, что молодежные собрания в зависимости от цели их проведения делятся на две группы. Первая группа – собрания, на которых работают, вторая – собрания для развлечения.

Вот как описывали вечера молодежи жители д. Белая Киришского р-на Ленинградской обл. в беседе с диалектологами: «*Посидка* – это вечернее собрание молодежи зимой. В больших

деревнях для них откупали избу, а в маленьких ходили из избы в избу по очереди – чередой; по очереди и керосин приносили. Девушки приходили *на посидку* с прялками. Парни приносили гармошки, все пели песни, плясали». А это запись из д. Горка Пустошкинского р-на Псковской обл.: «*Гулянка* – парни и девушки собирались в чью-нибудь избу на вечер, пели песни, играли на гармошке. *Супрядка* – девушки собирались по очереди в чьей-нибудь хате и пряли». «*Улица* – летом с песней и гармошкой; *посиделки* – с работой; *вечеринки* – с угощением, иногда смешно наряжаются», – объясняли различия в собраниях уроженцы д. Тужилки Воскресенского р-на Рязанской обл.

Самыми частыми в традиционной деревне были собрания с работой, куда девушки сходились, чтобы прясть, вязать, шить, вышивать, плести кружева. Сюда же, если позволял обычай, приходили парни, некоторые из них вырезали ложки, плели веревки, а потом все вместе веселились. В больших деревнях могло быть несколько групп девушек: 12 – 14 лет, 15 – 17 лет, старше 17 лет. Каждая такая группа, в некоторых деревнях она называлась *роща*, собиралась отдельно.

Начинались трудовые собрания после окончания осенних полевых работ: либо с дня Симеона Столпника (Летопроводца) (1 сентября по ст. ст., 14 сентября по нов. ст.), либо с дня Покрова Богородицы (1 октября по ст. ст., 14 октября по нов. ст.), либо с другой даты церковного календаря. В каждой местности на этот счет существовала своя традиция, которая, впрочем, распространялась и на продолжительность собраний.

В одних местах они продолжались до Масленицы или Великого Поста, в других – до Егория, дня Георгия Победоносца (23 апреля по ст. ст., 6 мая по нов. ст.).

Наиболее распространенные названия трудовых собраний – *беседы*, *беседки*, бытующие в основном в говорах северного наречия, а также многочисленные образования с корнем *-сид-*: *посиделки*, *посиденки*, *посидушки*, *посидуха*, *посидки*, *сиделки*, *сиденья*, *сидки*, *засидки* (см. [карту](#)). Они известны и в говорах южного наречия, и в среднерусских говорах, и даже в некоторых севернорусских – около Вологды и Великого Устюга.

Общаясь за работой, молодежь смеялась, балагурила, распевала частушки, в которых упоминались и названия вечеров:

На веселую *беседу* Они шли через болото –
Дроли¹ не явились: Клюквой подавились.

Я пришел на *посидуху*,
Не нашел свою *засуху*².

Значительно меньший ареал имеет слово *супрядки*, которое нам уже встречалось на карте 7 «Названия коллективной помощи в сельской работе». Сравните его распространение на обеих картах. Слово *супрядки* чаще употребляется в значении «вечерние собрания с работой». Обычно на них занимались прядением, что выводимо из названия *супрядки* (ср. *сутолока*) – совместное прядение, которое происходит и при коллективной помощи (там девушки и женщины прядут хозяйскую пряжу, а потом получают угощение), и на молодежных собраниях, где каждая участница прядет свое (см. карту 7).

На небольшой территории к востоку и юго-востоку от линии Арзамас – Саранск трудовые вечера назывались *кельи*. *Избушки*, *изобки* (о них см. ниже), *кельи* – так в говорах именовали дома одиноких стариков, вдов, солдаток, которые обычно «откупала» (снимала) молодежь. Отсюда пошли и имена собраний – по названию места их проведения. В некоторых деревнях девичьи работы длились всю ночь до утра и собрания звались *досветки* (Белгородская обл.) или *ночлежки* (Смоленская обл.).

У различного рода гуляний наименований было гораздо больше. Их устраивали в любое время года, по будням и в праздники. Прежде всего к подобным названиям относятся слова, образованные от корня *вечер-*: *вечер/а*, *вечёрки*, *вечеринки*, *вечерины*, *вечеровки*, *вечерушки*,

вечерованья.

Тятка с мамкой золотые.	Открой, маменька, окошко,
Я серебряная дочь.	Одну половиночку.
Отпустите на <i>вечёрку</i> .	Отпусти гулять немножко –
Сёдни месячная ночь.	Одну <i>вечериночку</i> .

В ряде говоров приведенные слова обозначали гулянья зимой в доме, иногда с угощением, в других же говорах – летом на улице.

Улица – так зовут в среднерусских и южнорусских говорах весенне-летние гулянья (на карте показана изоглоссой). Вероятно, это слово вытеснило старинное название *хоровод*.

На *улицу* пойдем, чуб-кудри навьем,
А с *улицы* домой, чуб-кудри долой!

Столь же широко известны наименования *гулянье*, *гулянка*, *гульба*, чаще означающие собрания в теплое время года. Они имеют обширный ареал на западе и известны в говорах северного наречия (см. [карту](#)).

Милый мой, пойдем домой,
Пойдем, моя забавница,
С веселого *гуляньица*!

Рядом с Москвой встречаются названия *избушки*, *изобки*. Эти собрания устраивали в арендованной избе зимой. Разнаряженные девушки приносили с собой керосин для освещения и дрова для отопления дома, а парни платили хозяевам деньги. Если же молодежи в деревне было немного, *избушки* проходили поочередно в избе каждой из участниц.

Вокруг Галича бытует название *зарянка*. Молодежь веселилась на таких гуляньях до зари. Территория вокруг Галича и Чухломы в лингвистике известна как «Чухломской акающий остров», так как кругом живут «окальщики», а здесь – «акальщики» (см. карту [12](#) фонетического раздела). Получается, что и некоторыми лексическими чертами «остров» выделяется среди прочих говоров северного наречия.

Мы рассмотрели много различных названий, упомянув, какие из них обозначают рабочие собрания, а какие гулянья. Но такое распределение в каких-то говорах может не соблюдаться, все зависит от традиции. *Вечёрки* или другие названия с этим же корнем в ряде мест обозначают собрания с работой. При сосуществовании, например, слов *беседки* и *посиделки* не исключено, что одно из них обозначает гулянье, а другое – рабочие вечера. В этом вы можете убедиться, расспросив старожилов различных областей России. .

¹ *Дроля* – милый, милая.

² *Засуха* – та девушка, в которую влюблен, которая «засушила».

ОТЗЫВ

о курсе лекций по дисциплине «Русская диалектология» для студентов направления бакалавриата 5 141300- русский язык и литература доцента кафедры русского языка и литературы Навоийского ГПИ Ариповой Х.А.

Тексты лекций по русской диалектологии составлены в соответствии с Государственными образовательными стандартами и типовой программой и предназначены студентам – словесникам.

В текстах лекций дано системное описание современных русских говоров в исторической перспективе их развития и в сопоставлении с современной литературной нормой, отражены основные фонетические, грамматические и лексические особенности русских говоров(диалектов) на территории расселения их носителей.

В текстах лекций представлено состояние русских говоров в наши дни. Изложение традиционного материала сопровождается экскурсом в историю русского языка. Диалектная речь рассматривается в соотношении с литературной нормой, приводится социальная характеристика говоров.

Особое внимание уделяется изучению диалектных различий русского языка в разные исторические эпохи: древнерусскую, старорусскую, выявление диалектных черт современного русского языка осуществляется на всех уровнях (фонетика, лексикология, морфология, словообразование, синтаксис); методов диалектологии, синтагматики и парадигматики в языке, диалектных отличий и диалектов современного русского языка, диалектного членения русского языка.

Предполагается, что знание и усвоение материалов лекций будет служить выработке практических навыков лингвистического анализа языковых единиц. Тексты лекции составлены на должном научно-методическом уровне и соответствуют требованиям высшей школы.

Зав. кафедрой русского языка и литературы:

доц. Ахмедова Р.Дж.

ОТЗЫВ

о курсе лекций по дисциплине «Русская диалектология» для студентов направления бакалавриата 5 141300- русский язык и литература доцента кафедры русского языка и литературы Навоийского ГПИ Ариповой Х.А.

Курс лекций по русской диалектологии рассматривает роль лингвистического образования в реализации образовательных и воспитательных задач, определенных Законом образования и Национальной программой по подготовке кадров; включает современные достижения лингвистической науки, в том числе истории и диалектологии русского языка. Примечательно то, что в курс лекций включен словарь терминов и презентация.

Особое внимание уделяется изучению диалектных различий русского языка в разные исторические эпохи: древнерусскую, старорусскую, выявление диалектных черт современного русского языка осуществляется на всех уровнях (фонетика, лексикология, морфология, словообразование, синтаксис); методов диалектологии, синтагматики и парадигматики в языке, диалектных отличий и диалектов современного русского языка, диалектного членения русского языка.

В курс лекций включена лингвистическая карта распространения говоров.

Тексты лекции составлены на должном научно-методическом уровне и соответствуют требованиям высшей школы.

Доцент кафедры узбекской литературы

М.М.Фарманова

ОТЗЫВ

о курсе лекций по дисциплине «Русская диалектология» для студентов
направления бакалавриата 5 141300- русский язык и литература
доцента кафедры русского языка и литературы Навоийского ГПИ
Ариповой Х.А.

Курс лекций по русской диалектологии рассматривает роль лингвистического образования в реализации образовательных и воспитательных задач, определенных Законом образования и Национальной программой по подготовке кадров; включает современные достижения лингвистической науки, в том числе истории и диалектологии русского языка. Примечательно то, что в курс лекций включен словарь терминов и презентация.

Особое внимание уделяется изучению диалектных различий русского языка в разные исторические эпохи: древнерусскую, старорусскую, выявление диалектных черт современного русского языка осуществляется на всех уровнях (фонетика, лексикология, морфология, словообразование, синтаксис); методов диалектологии, синтагматики и парадигматики в языке, диалектных отличий и диалектов современного русского языка, диалектного членения русского языка.

В курс лекций включена лингвистическая карта распространения говоров.

Тексты лекции составлены на должном научно-методическом уровне и соответствуют требованиям высшей школы.

Доцент кафедры узбекской литературы

М.М.Фарманова